ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДЕЛО

www.bibliograf.ru

№ 21 (303) '17

Уроки Октября

АЛЕКСАНДР МАЗУРИЦКИЙ
В ПЛАМЕНИ РЕВОЛЮЦИИ
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КНИЖНЫХ ФОНДОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ 2

ВАСИЛИЙ ВОЛКОВ
ПРОГУЛКИ ПО РЕВОЛЮЦИОННОЙ МОСКВЕ
ОТ КРАСНОЙ ПРЕСНИ ДО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 5

ВЕРА КНОРРИНГ
КРУГ РЕВОЛЮЦИОННОГО ЧТЕНИЯ
РЕПЕРТУАР ЕВРЕЙСКОЙ КНИГИ 1917 ГОДА 9

ТАТЬЯНА МАКСИМЕНКОВА
РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА
В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД 14

МАЙЯ КОЛГИНА
СЕМНАДЦАТЫЙ: ВЕК СПУСТЯ
ПЕРЕЗАГРУЗКА 20

НЕЛЛИ СОКОЛОВА
КЛЮЧИ ОТ ПРОШЛОГО
АГИТПЛАКАТЫ ВРЕМЕН РЕВОЛЮЦИИ, ПОСВЯЩЁННЫЕ СТОЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ 23

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ СТОЛЕТИЕ
СЕРИЯ ВЕБИНАРОВ В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ 26

ИРИНА БЕДУЛИНА
АВТОГРАФ АЛЕКСАНДРЫ КОЛЛОНТАЙ В ИРКУТСКЕ
ИЗ РЕДКОГО ФОНДА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИГУ 27

ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА
ПОТЕРЯВШИЕСЯ ВО ВРЕМЕНИ
ИЛИ ЧТО СКРЫВАЮТ СТАРЫЕ КНИГИ 31

ЕВГЕНИЙ СОКОЛИНСКИЙ
«Я ПЛАНОВ НАШИХ ЛЮБЛЮ ГРОМАДЬЁ»
РЕПЛИКА В СТОРОНУ 35

ИРИНА БАБИЧ
У ИСТОКОВ БОРЬБЫ ЗА ВЫЖИВАНИЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ БИБЛИОТЕК НА РУБЕЖЕ XX XXI ВЕКОВ 39

«РАБОТА МОЕЙ МЕЧТЫ»
ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА БИБЛИОТЕКАРЕЙ АЛЁНА ФРОЛОВА РАССКАЗАЛА О СВОЕЙ РАБОТЕ 44

Библиотечное ДЕЛО

21 (303) *2017

Издатель: Член РБА
ООО "Агентство Информ-Планета"
Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Дизайн и вёрстка
Андрей Филиппов
Представительство в Москве
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати индекс 81774,
по Каталогу Почта России индекс 63482

Для писем: *191119, СПб., а/я 133*
Тел./факс: *(812) 575–5777, 764–1580*
Тел.: *(499) 163–4942.*
E-mail: ***bibliograf@inbox.ru***
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

bibliograf.ru
@BibliografRu
bibliograf_ru

www.vipishi.ru — подпишись сейчас!
интернет-подписка на газеты и журналы через МАП

Издание зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещанию и средствам массовой коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727–4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам может не совпадать с мнениями авторов.
Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.
Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без разрешения редакции.

Адрес редакции и издательства:
191040, СПб, Лиговский пр., д. 52, лит. «К», оф. 12.

Отпечатано в типографии: Политехника. СПб, Измайловский пр. 20. *Тираж 3500 экз.*

На обложке: К. Ф. Юон. Новая планета, 1921 г.

© «Библиотечное Дело», 2017

Цена свободная
Подписано в печать 17.11.17

12+

«О неудобном юбилее»

КАК-ТО НА УДИВЛЕНИЕ ТИХО И СПОКОЙНО миновали мы 100-летнюю годовщину Октября. Несколько выставок, фильмов, телепередач и книг — вот, пожалуй, и всё, чем было отмечено это событие. В общественно-политическом и научном дискурсе не определились даже с дефинициями: что же это было? «Октябрьский переворот», «Октябрьское восстание», «большевистский переворот», «государственный переворот» или всё же «Великая Октябрьская социалистическая революция»? Может быть, потому что нынешняя власть так и не дала событиям 17-го года чёткую политическую и нравственную оценку.

Я помню 50-летний юбилей — Ленинград весь был затянут кумачом, а на месте разрушенного портика Руска рядом с Гостиным двором установлена гигантская конструкция под названием «Карта Октябрьского восстания». 70-летие отмечалось уже менее пафосно — полным ходом шла перестройка, требовавшая и изменения идеологической доктрины. Была создана специальная комиссия, которая должна была разработать концепцию доклада М. С. Горбачёва к этому юбилею. Пока историки продолжали ждать директивных указаний: какие положения марксизма-ленинизма подлежат критике, а какие из бесчисленных идеологических тотемов и табу уже не считаются «ревизионизмом» или «антисоветизмом», дискуссию в обществе возглавили публицисты.

Направление этой дискуссии определил М. С. Горбачёв, который в феврале 1987 г. заявил: «*Всё, что после Ленина, подлежит пересмотру*».

Несмотря на все крайности исторических оценок, прорыв был достигнут статьёй Игоря Клямкина «Какая улица ведёт к храму?», которая предваряла все споры об истории до и после 1917 года. Она увидела свет в одиннадцатом номере журнала «Новый мир». Для названия своей статьи автор использовал заключительный диалог из кинофильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние». Для автора статьи храм — это «светлое будущее». А главная её мысль: путь, по которому шла советская страна с 30-х гг., привёл в тупик. Следовательно, необходимо вернуться назад, к той развилке, откуда был сделан неправильный поворот.

Сегодня Игорь Моисеевич поставил точку в этой затянувшейся на 30 лет дискуссии.

«Сто лет назад в стране пришли к власти люди с идеей учреждения нового мирового времени. Старое время они намеревались победить, имея заранее созданную политическую организацию армейского типа и распространяя принципы её функционирования на всю страну, на её хозяйственный и культурный уклад.

Свои цели, чего бы они ни касались – от внешней политики до искусства — и способы их достижения они описывали языком войны. Они подчинили юридический закон закону историческому, оформленному в виде "научной идеологии", согласно которой новое мировое время неизбежно, а потому миллионы тех, кто в него не вписывался или подозревался в неспособности вписаться, ставились вне закона и уподоблялись военному противнику. Результатом их правления стала ядерная сверхдержава, которой в мире опасались, но учреждённое ею новое время даже в странах, в нём оказавшихся, воспринимали временем отставания, а не опережения, ибо привлекательных образцов мирной повседневности в нём не обнаруживали. Что, в конце концов, заставило страну-первопроходца перенимать опыт стран, живущих во времени, ранее объявленном навсегда прошедшим.

Эти заимствования, в свою очередь, обернулись тем, что могучая военная держава развалилась, когда на нее никто не нападал и нападать не собирался. Она начиналась, как беспрецедентная, и беспрецедентно ушла в прошлое. Оставив своей уменьшившейся в размерах преемнице атомные бомбы с ракетами и дефицит исторической энергии, вычерпанной предшествующей войной со временем. И ещё инерцию державного величия, которое в этот день ежегодно стало символизироваться воспроизведением военного парада 1941 года без упоминания о празднике, к которому он был приурочен. А не только в этот день — напоминанием о себе миру суетливыми внешнеполитическими силовыми акциями, от него изолирующими. Но теперь уже без притязаний на первопроходческую миссию, а исключительно ради исторического выживания, которому, однако, такие акции не столько способствуют, сколько препятствуют».

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

АЛЕКСАНДР МАЗУРИЦКИЙ

В пламени революции

Национализация книжных фондов в первые годы советской власти

Говоря о культуре первых лет советской власти, надо сказать о том, что в первые послереволюционные годы в значительной массе рабочих и крестьян брало верх нигилистическое отношение к культуре прошлого. Это воспринималось как выражение подлинно революционного отношения к наследию ушедших эпох.

Александр Михайлович Мазурицкий, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Московского государственного лингвистического университета, доктор педагогических наук, Москва

В 1917 г. известный пролетарский поэт Владимира Кириллов написал стихотворение «Мы». Вот несколько четверостиший из этого произведения:

Мы во власти мятежного, страстного хмеля;

Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты».

Во имя нашего Завтра сожжём Рафаэля

Разрушим музеи, растопчем искусства цветы.

Мы сбросили тяжесть наследья грядущего,

Обескровленной мудрости мы отвергли химеры;

Девушки в светлом царстве Грядущего

Будут прекрасней Милосской Венеры.

Прежде всего ломали, грабили, уничтожали то, что ассоциировалось с буржуазной культурой. По этой причине, например, в Шахматове была разорена фамильная усадьба Александра Блока. Исчезла его библиотека и дневники. Справедливости ради, надо сказать, что были и другие примеры. Яснополянские крестьяне ещё до октября 1917 г. постановили, что усадьба Л. Н. Толстого будет находиться пожизненно в пользовании вдовы писателя, и тщательно оберегали её.

Тем не менее в стране разгулялась революционная стихия. Алексей Максимович Горький и многие ведущие деятели науки и культуры забили тревогу по поводу того, что происходило с культурными ценностями. Первые месяцы после Октябрьской революции оказались весьма неблагоприятными и для книжных коллекций. Мы уже упоминали о погромах помещичьих усадеб, наряду с другим имуществом расхищались и библиотеки. Ряд библиотек погиб во время пожаров. Много книг было брошено их владельцами в квартирах. Новые жильцы в лучшем случае несли книги на рынок букинистам, а чаще всего продавали их на обёртку.

В изданных в 1928 г. Государственной Публичной Библиотекой материалах для справочника «Научные библиотеки Ленинграда» (под редакцией И. И. Яковкина) приводится список библиотек, прекративших за время Революции самостоятельное существование. Это далеко не исчерпывающий перечень[1].

В ноябре 1917 г. образовывается новая правительственная структура — Народный комиссариат просвещения. На него было возложено руководство и управление народным образованием. В структуре Наркомпроса создаются государственные органы управления библиотеками. Девятого ноября 1917 г. в Наркомпросе появляется Внешкольный отдел, в котором выделяется библиотечный подотдел. Также был также образован Отдел научных библиотек. Вначале его функции выполнял Петроградский библиотечный отдел, организованный в феврале 1918 года. После переезда правительства в Москву в июле 1918-го был организован Московский библиотечный отдел. Для координации работы обоих отделов был организован Центральный комитет государственных библиотек, который действовал до февраля 1919 года.

Информация о трагическом состоянии библиотек стала поступать в органы государственной власти из разных регионов. Необходимо было принимать срочные меры, и 17 июля 1918 г. выходит

Декрет Совнаркома «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР»[2]. Декрет объявлял все национализированные библиотеки состоящими под охраной и на учёте Наркомпроса. Библиотечному отделу предоставлялось право распределения всех книг. На него же возлагались обязанности открытия новых библиотек. В дополнение к документу Восьмого сентября 1918 г. Наркомпрос издал разъяснение, в котором указывалось, что никакие реквизиции общественных и частных библиотек отдельными лицами или учреждениями вне контроля Библиотечного отдела недопустимы и будут рассматриваться как нарушение революционного правопорядка.

Национализировались библиотеки помещичьих усадеб. В частности известно, что в Новгородской губернии была изъята библиотека из имения «Онег», принадлежавшего родителям великого композитора С. В. Рахманинова. В это время книги Духовной Академии, других учреждений получила Публичная (бывшая Императорская) библиотека. На основе национализированных коллекций в Москве были созданы библиотека Социалистической Академии (теперь это библиотека ИНИОН), Государственная научно-техническая и экономическая библиотека (впоследствии переведена в Новосибирск, ныне библиотека Сибирского отделения РАН).

Национализировались библиотечные фонды ликвидируемых и эвакуируемых учреждений и организаций. Подобным же образом возникли и многие библиотеки в регионах. Вместе с тем следует сказать, что процесс национализации имел и негативные последствия — сформированные не одним поколением людей книжные собрания переводились в новые места хранения, растворялись среди фондов других библиотек.

Декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» не мог решить, создавшуюся ситуацию. Не оговаривались многие важные моменты. В частности не определялась технология реквизиции библиотек. От деятелей науки, культуры поступало много жалоб на изъятие личных библиотек, необходимых для творческой деятельности. Отдельные книги и целые коллекции продолжали продаваться за рубеж. Многое по-прежнему происходило стихийно и регулировалось так называемым революционным правосознанием, ценные книги продолжали расхищаться и гибнуть в огне пожаров. Реквизицией книг занимались самые разные учреждения и общественные организации, а также военное ведомство. В результате многие книжные коллекции, представлявшие большую научную и культурную ценность, попадали не по назначению, часть их была утрачена. Необходимо было срочно подготовить документ, в котором бы чётко оговаривалась технология реквизиции библиотек.

Проект декрета о порядке реквизиции библиотек был разработан по инициативе заведующего Московским библиотечным отделом Наркомпроса В. Я.

Брюсова, представившим в октябре 1918 г. на обсуждение коллегии комиссариата доклад о взятии на учёт и национализации частных библиотек общественного пользования и о частных книжных складах. Коллегия Наркомпроса рассмотрела и утвердила представленный им проект декрета «О порядке реквизиции книжных собраний» 30 октября 1918 г. и направила его в Управление делами СНК.

Несмотря на краткий срок работы в Наркомпросе, В. Я. Брюсов сумел сделать много полезного для библиотечного дела России. За это время он успел написать «Инструкцию эмиссарам Московского Библиотечного отдела» и «Записку об организации академических библиотек»[3]. Новый документ был утверждён 26 ноября 1918 года. В декрете «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» чётко оговаривалось, что реквизиция библиотек может проводиться только с ведома и согласия Наркомпроса; определялось то, что национализированные и конфискованные книги должны передаваться в Наркомпрос или его местным органам[4]. Работая над созданием этого документа, В. Я. Брюсов обращал внимание на то, что при реквизиции в первую очередь учитывались потребности крупных государственных книгохранилищ — Румянцевского музея (ныне РГБ) и бывшей Императорской публичной библиотеки (ныне РНБ).

Особого разговора заслуживали библиотеки, принадлежащие крупным учёным, общественным деятелям и деятелям культуры. Им стали выдаваться «охранные грамоты» на их книжные собрания. Вместе с тем количество книг, достаточных для удовлетворения профессиональных потребностей их владельцев, определялось произвольно. Некоторые владельцы книжных собраний сопротивлялись национализации своих библиотек. Книжные коллекции скрывали, тайно вывозили за границу и даже уничтожали.

В апреле 1919 г. в журнале «Народное просвещение» были опубликованы подробные сведения о деятельности Библиотечного отдела по учёту и охране частных библиотек. Были разосланы эмиссары для ознакомления с частными библиотеками в Москве и вне Москвы. Основываясь на инструкции 27 декабря 1918 г., они выдавали владельцам охранные грамоты. За семь месяцев эмиссарами было обследовано свыше 1600 библиотек; при этом во многих (особенно в провинции, в усадьбах) были обнаружены неожиданные книжные богатства.

Согласно «Инструкции эмиссарам Московского Библиотечного отдела» ставились следующие задач: *«По обследовании самой библиотеки надлежит выяснить, необходима ли библиотека для профессиональных занятий лица, ею располагающего. К числу таких лиц принадлежат особенно:*

1) Профессора высших школ, вообще преподаватели, лекторы, инструкторы.

2) Учёные, хранители больших общественных библиотек, музеев и архивов.

3) Лица, профессионально занятые литературным и научным трудом.

4) Ответственные работники центральных и местных учреждений.

5) По их специальностям: врачи, юристы, техники, инженеры, архитекторы, художники, издатели и т. п.».

Процесс национализации книжных фондов было лишь частью проблемы; вторая, не менее важная часть заключалась в организации библиотек и обеспечении их литературой

В структуре Наркомпроса при Московском и Петроградском библиотечных отделах создавались государственные книжные фонды, в которых собирались реквизированные коллекции книг. В губерниях стали организовываться такие же книжные фонды. Именно отсюда книги направлялись в Петроградскую Публичную библиотеку, библиотеку Румянцевского музея. Большое количество книг получили библиотеки учебных заведений. Книги поступали и в общедоступные библиотеки. К сожалению, деятельность этих фондов недостаточно исследована в библиотековедческой литературе. Известно, например, как этот процесс происходил в Новгородской губернии. Все изъятые книги просматривались комиссией. По три экземпляра книг сдавалось в Губернскую библиотеку, а остальная литература отправлялась в отдел утилизации в обмен на бумагу. Начиная с 1919 г. в губернии стали избавляться и от неугодной литературы.

Однако и издание Декрета о порядке реквизиции библиотек не смогло решить проблемы сохранности библиотечных фондов до конца. Об этом свидетельствует целый ряд фактов, связанных с личным участием В. И. Ленина в решении проблемы. Так, в январе 1919 г. в Петроградский библиотечный отдел была направлена телеграмма за его подписью с требованием защитить от расхищения библиотеку П. В. Струве и передать наиболее ценные издания в Публичную библиотеку и Политехнический институт. В феврале 1920 г. он телеграфировал в Петроград: *«Покровский сообщает мне, что библиотеку бывшего Вольного экономического общества грабят и даже жгут книги. Усиленно прошу проверить, прекратить безобразие, сообщить мне имя ответственного ревизора на месте. Пусть он пришлёт мне немедленно официальную телеграмму об исполнении»*[5].

20 апреля 1920 г. появился ещё один декрет «О национализации запасов книг и иных печатных произведений»[6]. В нём оговаривались карательные меры: *«Владельцы и кооперативные организации, виновные в сокрытии запасов книг и иных печатных произведений, предаются суду. Той же ответственности подлежат домовые комитеты и представители комитетов служащих и рабочих»*.

Несмотря на принятые меры, в 1917–1918 гг. погибло или пострадало большое количество книжных собраний, принадлежавших различным дореволюционным учреждениям, организациям, книготорговцам и коллекционерам. В советских и эмигрантских библиофильских и библиотековедческих изданиях 1920-х гг. были предприняты попытки собрать сведения о погибших библиотеках, но эти данные очень неточны, так как большей частью основывались на устных сообщениях, а не на проверенном документальном материале. Вместе с тем принятие декретов Советской власти приостановило массовое расхищение и уничтожение библиотек.

Надо заметить, что происходящее не было чем-то из ряда вон выходящим. Аналогичные события происходили во Франции в годы Великой французской буржуазной революции в конце XVIII века. Конфисковывалось имущество церкви и эмигрировавших сторонников короля. В ноябре 1789 г. были организованы «литературные департаменты», которые занялись перераспределением книжных фондов. Было издано 24 постановления Конвента о библиотеках, 6 из них касались охраны книжных фондов. Виновные в уничтожении книг приговаривались к двум годам тюремного заключения. Конфискованные фонды попадали в Национальную библиотеку[7]. В целом по стране было конфисковано около 10 млн томов. Парижский департамент получил 1800 тыс. томов, включая издания для национальной библиотеки, каждый из 86 департаментов республики — по 56 тыс. томов. Национализация и реквизиция книг сопровождались массовыми расхищениями. Книги использовались и не по назначению. Так, около 150 тыс. книг пошло на изготовление пыжей для артиллерийских снарядов. Существенно пострадали Королевская библиотека и личные библиотеки аристократов. На каждом экземпляре книг из этих библиотек стояли гербы и эмблемы королевской и дворянских семей и под предлогом удаления этих символических знаков феодальной власти книги часто уничтожались. Имели место и махинации по продаже-скупке за бесценок редких книг и целых книжных коллекций, хотя многие из деятелей Французской революции ставили вопрос о борьбе с этими негативными явлениями. Прослеживаются явные аналогии с процессом национализации книжных фондов в первые годы советской власти

Мы должны понимать, что процесс национализации книжных фондов имел две стороны медали. С одной стороны, оказались потеряны многие книжные коллекции, собиравшиеся ни одним поколением библиофилов. Утрачен целый пласт отечественной книжной культуры. С другой стороны, национализированные книжные собрания влились в крупнейшие библиотеки страны и послужили основой для создания мощной и разветвлённой библиотечной системы Советской России.

С автором можно связаться:
mazuram@yandex.ru

Примечания:

[1] Научные библиотеки Ленинграда: материалы для справочник / под. ред. Инн. Ив. Яковкина; Гос. Публичная б-ка в Ленинграде. — Ленинград: ГПБ, 1928. — 151 с.

[2] Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. Часть 2. Учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотечных практиков. — Москва: «Издательство Либерея», 2001. — С. 15.

[3] Там же. С. 12–13.

[4] Балкова И. В. История библиотечного дела: [курс лекций]. — Москва: Пашков дом, 2013. — С. 213.

[5] Ленин В. И. и библиотечное дело. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., «Книга», 1977. — С. 48, 58.

[6] Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. Часть 2. Учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотечных практиков. — Москва: «Издательство Либерея»,2001. — С. 15.

7 Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. — 2-е изд., доп. — СПб.: Профессия, 2004. — С. 170.

В статье освещаются проблемы и рассматриваются результаты процесса национализации книжных фондов в первые годы советской власти.

История, революция, 1917, библиотечные фонды, культурные ценности, история библиотечного дела, библиотечное законодательство, реквизиция, сохранность

The author covers problems and examines the results of the process of nationalization of book funds in the early years of Soviet power.

History, revolution, 1917, library collections, cultural values, history of librarianship, library legislation, requisition, preservation of books

ВАСИЛИЙ ВОЛКОВ

Прогулки по революционной Москве

От Красной Пресни до Красной площади

События, произошедшие в далёком 1917 году, повлияли на историю не только нашей страны, но и всего мира. Многие издательства приурочили к этой дате выпуск книг и альбомов о революции. К нам обратилось издательство «Пешком в историю» и предложило подготовить для них путеводитель по революционной Москве.

Василий Волков, писатель и коллекционер, Москва

ПРОЕКТ ЭТОТ оказался новым не только для нас (мы* до этого не писали путеводителей), но и для самого издательства. Но всегда интересно бросать вызов самим себе, к тому же период, описываемый в книге, давно нас интересовал. Было решено создать книгу, с которой можно прогуляться по улицам Москвы, окунуться в прошлое нашей страны и попробовать представить себя участниками тех событий.

Книга рассчитана на совместное чтение родителей с детьми, поэтому было важно изложить информацию доступным языком, в привлекательной для детей форме, снабдить её множеством заданий, которые можно выполнять во время прогулки. Факты, описанные в книге, также тщательно отбирались, мы остановились на наиболее значимых и ярких событиях, которые имели важное значение для Москвы в то трудное время. Мы также постарались не давать никаких оценок и не делать выводов, ограничившись описанием фактов. Пусть выводы делают сами читатели.

Как мы работали над книгой

Работа над этой книгой началась с изучения литературы о революционных событиях в Москве. С некоторым удивлением мы обнаружили, что если про события революции в Санкт-Петербурге написаны сотни книг и сняты десятки фильмов, то события 1917 года в Москве освещены в литературе гораздо меньше. Было непросто найти конкретный материал: ведь нас интересовали конкретные события на конкретных улицах Москвы. Эту информацию оказалось не так легко найти, пришлось вести тщательные поиски. Большинство изданий уделяет особое внимание действиям политиков, военным приказам или действиям вооружённых отрядов.

Ещё одна трудность при работе с текстами заключалась в том, что всё, что написанное про революцию, создано в основном в советский период, а значит, подаётся определённым образом. С самого начала было понятно, что при создании путеводителя требуется сосредоточиться на событиях, происходившие в рамках одного района. Ведь важно, чтобы родители с ребёнком смогли пройти маршрут за 2–3 часа в спокойном темпе. Таким образом, определилось несколько маршрутов.

Было решено, что один маршрут будет посвящён событиям 1905 года, а остальные — 1917 года. Конечно, чётко разделить их по годам не получилось, в каждом оказались места, связанные и с теми и с другими событиями.

Редакторы отобрали для книги три маршрута. Первый — Красная Пресня — полностью посвящён событиям 1905 года. Второй — Тверская — описывает события 1917 года, происходившие на главной улице нашего города. Третий — Центр — пролегает по Красной площади и улицам вокруг неё.

Далее началась кропотливая работа по детальной проработке мест и событий. Все упомянутые в источниках события были нанесены на карту современной Москвы. Выстроить пеший маршрут от одной точки к другой было не так то просто. Нужно было проложить его так, чтобы не пришлось пере-

*Книга создавалась Василием Волковым в соавторстве с супругой — Наталией Геннадьевной Волковой.

лезать через заборы и переходить оживлённые автомагистрали. Пришлось отказаться от некоторых пунктов, иначе пришлось бы делать большой крюк, тратить значительно больше времени. После того как эти задачи были решены, мы подготовили краткое описание каждого пункта, в совокупности эти описания составили связный рассказ о событиях революционного времени. Затем наступил самый важный этап — нам нужно было пройти по маршруту, уточнить все детали, добавить пояснения, как пройти из одного места в другое, дать важные подсказки. Поскольку книга предназначалась в первую очередь

для семейных прогулок, мы взяли с собой своего 9-летнего сына. Маршрут начинался от метро Баррикадная. Выйдя из метро, мы увидели, что высотное здание на Кудринской площади загораживает весь вид на Белый дом. Решили написать в путеводителе, что сначала нужно выйти в сквер перед высотным зданием и уже оттуда рассматривать Кудринскую площадь. Такие уточнения потребовалось вносить в текст не единожды. Архитектура Москвы сильно изменилась за последние 100 лет, многих зданий уже не существует, улицы и площади застроены современными домами. По пути следования мы также делали пометки о местах отдыха и достопримечательностях. Например, в Пресненском парке можно отдохнуть и поесть мороженого. Около зоопарка стоит обратить внимание не только на то, где в 1905-м стояли баррикады, но и когда он был основан, какие животные содержались в нём в то время.

Отдельно хочется сказать о задачках и загадкак, которые разбросаны по тексту книги. Поскольку мы считали, что издание должно быть интересно не только взрослым, но и детям, мы ставили перед собой задачу внести в текст элементы интерактивности. Во время наших семейных прогулок мы придумывали вопросы, на которые можно ответить, если на маршруте внимательно смотрел по сторонам. Какие-то вопросы оказались слишком простыми, ответы находились очень легко. Некоторые задания были ориентированы на внимание, другие требовали решить ребус или головоломку. Отдельные вопросы вызывали трудности и у нас самих. Так, нам пришлось обратиться к специалистам, чтобы выяснить, что за фигура установлена на высотке на Кудринской площади. По углам здания размещены скульптуры, выполненные скульпторами Н. Б. Никогосяном, М. К. Аникушин и М. Ф. Бабуриным. Они представляют воен-

ных, спортсменов, трудящихся, Среди них есть мужчина с круглым предметом в руке. Мнение специалистов, кого же именно изображает эта статуя, разошлись. Даже исследователи высотных зданий Москвы не могли дать однозначного ответа, поэтому после долгих консультаций мы пришли к выводу, что это всё-таки спортсмен. С остальными фигурами было проще: мать с ребёнком или музыкант опознавались легко.

Следующим вопросом, который требовалось решить, стал вопрос оформления. Художница Инна Багаева проделала скрупулёзную работу, ведь Москва сильно изменилась, было важно правильно отобразить эти изменения, показать, какие здания стоят сейчас, а какие были на их месте во времена революции. Мы подбирали для художницы фотографии: современные, снятые во время прогулок, и архивные, показывающие, как выглядело это место 100 лет назад. Инна Багаева тоже прошла по нашим маршрутам, чтобы проникнуться атмосферой. После прогулок и изучения присланных материалов Инна предложила свою концепцию оформления книги. Использовать элементы конструктивизма в оформлении и нарисовать современные виды зданий и мест — это была именно её идея. Здания и люди из прошлого часто даны контурами. На презентации книги Инна рассказала, что ей очень хотелось, чтобы иллюстрации напоминали детские рисунки на полях тетрадей. Со свойственным художникам юмором она изобразила в книге и себя — с собачкой в Пресненском парке. А на Тверской нарисовала мастерскую своего мужа — и самого мужа, который, высунувшись из окна, выказывает недовольство происходящими вокруг революционными безобразиями. Конечно, вряд ли кто-то из читателей догадается о припрятанных в книге шутках художника, но очень приятно, что они там есть.

Конечно, до окончания работ над книгой было ещё далеко: много раз пришлось выверять её содержание. В неё постоянно добавлялись оформительские элементы, добавлялись новые описания. Немного хочется рассказать о содержимом самой книги.

О чём можно узнать, взяв в руки нашу книгу

Как я уже писал, в книге представлены три маршрута. Давайте кратко пройдёмся по ним.

Красная Пресня. Наверное, даже те, кто никогда не интересовался революционными событиями, знает, что в Москве есть станции метро «Баррикадная» и «Улица 1905 года». Названия эти даны не просто так. Именно в том районе, где расположены эти станции, и происходили события 1905 года. Волнения приняли такой размах, что на них пришлось обратить внимание руководству страны, находившемуся в тогдашней столице Санкт-Петербурге. Москва исторически делилась на слободы. Район улицы Большая Пресня заселяли рабочие ткацкой фабрики, Прохоров-

ской трёхгорной мануфактуры (основана в 1799 году). Ткачи Трёхгорки жили в маленьких домиках, занимавших весь квартал от реки Москва до Пресни. Далее за Пресней до Белорусского вокзала селились работники железной дороги. Район был очень бедный, потому что жизнь простых тружеников в то время была совсем не радужная: работали они часто по 10 и более часов в день, за каждую ошибку хозяин накладывал на них штрафы.

Рабочие и раньше устраивали забастовки, но окончательно их терпение лопнуло в декабре 1905 года, и они стали готовиться к вооружённому восстанию. Очень многие жители Пресни приняли в нём участие, весь район был окружён баррикадами. Организовав штаб прямо в здании кухни на фабрике, рабочие распределились по отрядам: одни патрулировали улицы и задерживали подозрительных лиц, другие строили баррикады и обороняли их. В одном из цехов Трёхгорки изготавливали самодельные бомбы. Рабочие соорудили крепость внутри Москвы, возводили заграждения очень быстро, за один-два дня из подручных материалов. Кое-где для баррикад использовали трамваи. Кое-где завалы поливали водой, и они покрывались толстой коркой льда. На улицах города началась настоящая война между рабочими и солдатами. Для взятия баррикад применяли пушки и пулеметы. Несколько недель в этих местах шли бои.

При работе над этим маршрутом мы постарались особо отметить интересные факты. Например, в то время на

месте здания мэрии (высокий дом в виде книжки в конце Нового Арбата) находился Продольный переулок (часть города, полностью перестроенная в 1970-е годы), где была женская тюрьма. В 1909 г. из неё совершили побег 13 женщин-политических заключенных. Две из них были участницами покушения на Столыпина. Побег был организован по всем правилам. Сначала одна из подруг узниц устроилась в тюрьму охранницей. Два месяца она проносила тайком всё необходимое для побега. О готовящемся побеге стало известно, но помешать заговорщицам не успели. Бежавшие связали верёвками охранников и спустились со стены по канату, связанному из простыней.

Тверская. Если смотреть на карту, то это самый простой маршрут — он проходит вдоль Тверской улицы от её начала до Триумфальной площади. Однако он не менее интересен, чем остальные. В 1905 г. на Тверской тоже шли бои, хотя и не такие масштабные, как на Пресне. Здесь устраивались митинги и многочисленные сходки рабочих, печатали газеты, призывавшие к стачке и вооружённому восстанию, раздавали оружие рабочим дружинам, здесь террористы

покушались на московского градоначальника.

В октябре 1917 г., как только стало известно, что в Санкт-Петербурге свергли Временное правительство, в Москве одновременно начались два заседания. Одно устроили большевики, организовавшие штаб в бывшем доме Генерал-губернатора Москвы. Сторонники правительства обосновались в здании Государственной думы. Эти два здания и стали главными точками в боях, развернувшихся в октябре 1917 года. Вот, как описывает события тех дней журналистка: *«На Тверской зарево, свист снарядов, перестрелки, ощетинившиеся штыками автомобили...»* (З. Рихтер «Это и есть Москва»)

На этом маршруте можно узнать, как связаны с революцией такие знаменитые дома, как магазин Елисеева, булочная Филиппова, контора типографии Сытина. Очень интересна история смены памятников на Тверской площади.

Раньше здесь стоял памятник генералу Скобелеву. Он участвовал в азиатских походах русской армии и русско-турецкой войне годы. К сожалению, памятник простоял недолго. Монумент был разобран в 1918 году. На его месте поставили обелиск Октябрьской революции со статуей Свободы. Обелиск был выполнен в виде бетонного шпиля, внизу на небольшой трибуне стояла крылатая женщина с поднятой правой рукой. В суровые сталинские времена про него были сложены сатирические строчки:

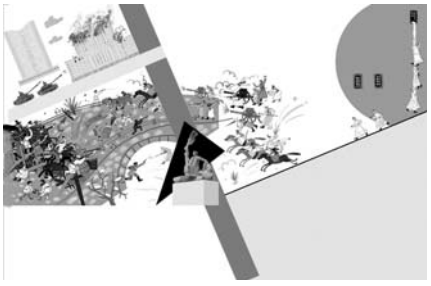
— Почему «Свобода» против «Моссовета»?

— Потому что «Моссовет» против свободы!

Это сооружение тоже простояло очень недолго; в 1954 г. на этом месте был установлен памятник Юрию Долгорукому, который стоит здесь и сейчас.

Центр. Этот маршрут проходит через самый центр Москвы. После получения телеграммы из Петрограда о свержении Временного правительства, в Москве было срочно собрано два заседания. Вечером 25 октября был созван Московский Совет рабочих и солдатских депутатов. В тот же день провела заседание и Городская дума. Совет принял решение о создании ВРК (Военно-Революционного комитета) и мобилизации солдат и рабочих, а Дума решила привлечь войска, лояльные к ещё действующей власти. Противостояние этих длилось 6 дней. Произошёл штурм Кремля и Совета рабочих (маршрут Тверская), были захвачены вокзалы и телеграф.

Маршрут начинается со станции «Площадь Революции». Она известна во всем мире, здесь всегда много туристов. И главный объект интереса — фигуры, расположенные на углах пилонов основного зала станции. Станция строилась в память о днях революции, и первоначально архитектор Алексей Душкин планировал на пилонах станции установить барельефы со сценами, отражающими основные событий революции. Однако привлечённый к проекту скульптор Матвей Манизер предложил установить вместо барельефов статуи. На первый взгляд кажется, что скульптуры расположены произвольно, но это не так. Их расположение отражает основные вехи с 1917 по 1937 год. Непосредственно к революции относятся четыре фигуры: рабочий с винтовкой и гранатой, солдат с винтовкой, крестьянин с оружием и матрос с наганом.



В дополнении к трём основным маршрутам были добавлены два небольших раздела. Первый из них — отдельная карта, объясняющая, как проехать по всем трём маршрутам на автомобиле. Конечно, такой вариант не позволитосмотреть все места так подробно, как при пешей прогулке, да и зайти в музеи и здания по пути следования не получится, но для тех, у кого совсем мало времени, это хорошая альтернатива. Второй раздел содержит описания некоторых шедевров конструктивизма и указания, как к ним попасть. После революции жизнь в нашей стране очень сильно изменилась. Исчезал старый уклад жизни, на работе и в быту устанавливались новые порядки. Менялось всё — от личной жизни людей до государственных законов. В начале 1920-х годов в стране стали проводиться конкурсы на проекты зданий учреждений, заводов и жилых домов. В этих конкурсах участвовали молодые архитекторы, готовые создавать самые передовые проекты для новой страны Советов. Среди этих зодчих были Николай Ладовский, братья Веснины, Моисей Гинзбург, Константин Мельников, Илья Голосов и многие другие. Они использовали в проектах совершенно новые подходы к планировке зданий. В это время появилось слово «конструктивизм». Оно означало применение промышленных индустриальных решений для создания проектов, когда искусство служит производству. Например, при проектировании дома-коммуны придумывали помещения для общих кухонь и прачечных, для фабрик-кухонь создавались огромные залы вместимостью в несколько сотен человек. Конструктивизм стал чисто советским изобретением, и здания, построенные в этом стиле, входят в золотой фонд мировой архитектуры. В Москве сохранилось очень много таких домов.

И детям, и взрослым, живущим в нашей стране, не говоря уже о москвичах, необходимо знать историю столицы, вписавшей интереснейшие страницы в мировое культурное наследие. Хорошо бы всем нам чаще ходить *«пешком в историю»,* а книги, созданные авторами и художниками совместно с одноименным издательством, вам в этом помогут.

С авторами можно связаться:
vasiliy3v@inbox.ru

О создании путеводителя, с помощью которого можно прогуляться по улицам Москвы 1917 г., окунуться в прошлое нашей страны и попробовать представить себя участниками тех событий

История, революция, 1905 г., 1917 г., Москва, путеводители, фотографии, графика

This article is about creating a guidebook on the streets of Moscow in 1917.

History, Revolution, 1905, 1917, Moscow, guidebooks, photographs, graphics

ВЕРА КНОРРИНГ

Круг революционного чтения

Репертуар еврейской книги 1917 года

Автору этих строк посчастливилось родиться как раз во время пятидесятилетия Великой Октябрьской Социалистической Революции, которое с торжеством отмечала вся страна. Сейчас отношение к этой теме совершенно иное, но всё же нельзя обойти молчанием столетний юбилей величайшей социальной революции в истории.

Вера Вадимовна Кнорринг, кандидат исторических наук, Санкт-Петербург

И СЕГОДНЯ при мысли о Революции 1917 года мы пытаемся переосмыслить как саму её сущность, так и последствия. Естественно, при этом мы смотрим на события столетней давности, что называется, со своей колокольни. Хотя согласитесь, было бы интересно понять психологию людей, живших в те времена, теперь уже такие далёкие.

Одним из способов этого является знакомство с их кругом чтения. В данном случае нам могли бы помочь книги, выпущенные в свет в бурном 1917 году. Правда, такие раритеты сохранились далеко не в каждой библиотеке. В крупнейших же книгохранилищах страны можно столкнуться с неожиданными проблемами. Например, в Российской национальной библиотеке почему-то открыты для читателей не все отделы: так, уже давно нет доступа к литературе на восточных языках. Между тем среди книг Восточного отдела имеется немало таких, перелистывая которые словно бы погружаешься в атмосферу революционных дней. Попробуем это сделать хотя бы мысленно.

Больше всего события 1917-го затронули российских евреев. Их образ мыслей ярче всего иллюстрируют издания на идише. О них-то и будет наш рассказ, но прежде чем приступить к нему, обрисуем хотя бы в общих чертах картину еврейского книгоиздания в первых десятилетиях XX века.

Взлёт чаяний, глоток свободы

В Российской империи свободному развитию еврейской культуры мешали различные ограничения. Но несмотря на это, в начале прошлого столетия она пережила настоящий взлёт. Особенно динамично менялась еврейская литература, идя к зрелому реализму, а затем и к модернизму поистине семимильными шагами. Вслед за ней не менее бурно развивалось и еврейское книгоиздание: издатели чутко прислушивались к конъюнктуре и на лету перенимали модные новинки — как содержательного, так и эстетического характера. В начале XX в. книги на иврите и на идише ни в чём не уступали ни русским, ни даже европейским (разве что в тираже).

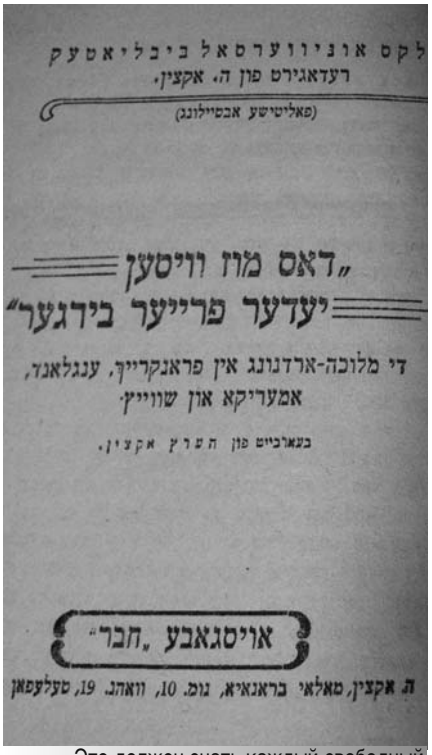
Но грянула Первая мировая война. Нормальное течение жизни было прервано. В стране впервые появились беженцы, причём едва ли не большинство из них составляли евреи, поскольку военные действия велись как раз в районах печально известной черты оседлости. Парадоксальным образом это привело к резкому увеличению спроса на книги — они стали важнейшим инструментом психологической помощи. Чтение на родном языке могло хоть как-то компенсировать беженцам потерю родной среды обитания. Кроме того, детей беженцев надо было определять в школы, а их чаще всего приходилось строить и оснащать с нуля. Повсюду ощущалась нехватка учебников и детских книжек вообще.

Потребность в книге возросла, но трудности на её пути к читателю возросли ещё сильнее. Достаточно вспомнить оккупацию таких крупных центров еврейского книгопечатания, как Варшава и Вильно, экономические проблемы. Но всё это меркнет перед зверствами военной цензуры, усилиями которой еврейская печать в июле 1915 г. была полностью запрещена — под запрет по-

пала даже Библия в оригинале. Некоторые послабления были сделаны только для детской литературы.

Поэтому когда в феврале 1917-го грянула революция, свободы, что она принесла с собой, большинству казались чем-то невероятным. Особенно полная свобода печати! А черта оседлости de-facto была упразднена несколькими месяцами ранее. Страна ожидала демократических преобразований, при этом о своих чаяниях впервые во весь голос смогли заявить и евреи. Началась подготовка к Всероссийскому еврейскому съезду, резолюции которого планировалось передать правительству. Кроме того, евреи активно включились и в подготовку выборов в Учредительное собрание, — всё это не могло не сказаться на репертуаре еврейской книги 1917 года издания.

Символично, что едва ли не первой в ряду еврейских книг, появившихся на волне тогдашней всеобщей эйфории, стала брошюра с красноречивым заглавием «Это должен знать каждый свободный гражданин». В ней рассказывалось о государственном устройстве различных стран мира. Книга была выпущена в серии «Народная универсальная библиотека, редактируемая Герцем Акциным». Редактору, который также являлся издателем серии, к тому времени


לקס אונ׳ווערסאל ביבליאטעק
רעדאגירט פון ה. אקצין.
(פאליטישע אבטיילונג)
„דאס מוז וויסען
יעדער פרייער בידגער"
די מלוכה-ארדנונג אין פראנקרייך, ענגלאנד,
אמעריקא און שווייץ.
בעארבייט פון הערץ אקצין.
אויסגאבע „חבר"
ה. אקצין, מאלאי בראנאיא, נומ. 10, וואהנ. 19, טעלעפאן

«Это должен знать каждый свободный гражданин», издание Г. Акцина

не исполнилось и двадцати пяти лет, он был популярным журналистом в Риге. Сразу после февральской революции Г. Акцин уехал в Москву, где основал издательство под названием «Khaver» («Товарищ»). Издатель планировал выпуск книжной серии в двух частях — беллетристической и политической, и хотя его замысел удался не полностью, всё же успел немало. К его изданиям мы ещё вернёмся.

Взгляд на Сион и не только

Известно не менее двух десятков еврейских книг общественно-политической тематики, выпущенных во второй половине 1917 года. Большинство из них представляло собой тонюсенькие брошюрки, отпечатанные на дешёвой бумаге, в чём и заключалось единственное сходство между ними. Напротив, в их содержании отразилась вся острота противоборства между различными идейными направлениями. Поясним это.

Еврейское партийное строительство началось задолго до революционных событий: уже к концу первого десятилетия XX в. оформились такие основные политические течения, как сионистское, левое и центристское. Хотя лагерь сионистов не был единым, а его адепты сильно расходились во взглядах на отдельные общественные проблемы, все они были согласны в главном: их целью было строительство еврейского государства в Палестине, языком которого должен был стать иврит. Жизнь евреев в России и других странах мира сионисты расценивали как вынужденное и временное, пусть и затянувшееся, изгнание (они называли это древнееврейским словом «галут») и осуждали тех, кто включался в борьбу за социальное переустройство в странах своего проживания.

Представители левых партий — в первую очередь Бунда, — придерживались противоположной точки зрения. Они считали, что евреи, где бы они ни жили, должны прежде всего участвовать в классовой борьбе, по отношению к которой национальный гнёт вторичен. Бундовцы боролись за интересы еврейского пролетариата, уделяя особое место духовным потребностям беднейших слоёв еврейства. Им была близка идеология идишизма, предполагавшего внедрение идиша в культурную жизнь, в школьное строительство и, разумеется, в издательское дело. Еврейские же центристы во многом напоминали русских кадетов. Они выступали за равные права и возможности для граждан-евреев, вне зависимости от их языковых или партийных предпочтений. Однако сторонники центристской партии «Фолкспартай» всегда оставались в меньшинстве, в то время как еврейское общество раскололось на два основных лагеря — бундовский и сионистский.

К сказанному необходимо прибавить, что и те, и другие активно использовали идиш в своей пропагандистской деятельности, однако бундовцы считали его единственным языком еврейских масс, а сионисты относились к «языку галута» несколько пренебрежительно, что, впрочем, не мешало им издавать на идише агитационные брошюры. Но откликов на текущие события в России в подобных изданиях оказалось меньше, чем можно было бы ожидать. Вот только один пример: среди изданий 1917 г. имеется брошюрка под названием «Лес Герцля». Её содержание составил призыв вырастить в палестинских пустынях могучий лес, посвящённый памяти Тео-

K 2487
נאציאנאל-פאנד
ביבליאטעק
דער
הערצל-וואלד
(בוים-פאנד)
אויסגעגעבן דורך דעם רוסישן הויפט-בוירא פון דעם
אידישן נאציאנאל-פאנד.

«Лес Герцля»

дора Герцля — основателя политического сионизма. Вообще, разнообразные фонды, аккумулировавшие громадные средства, впоследствии сыграли большую роль в построении Государст-

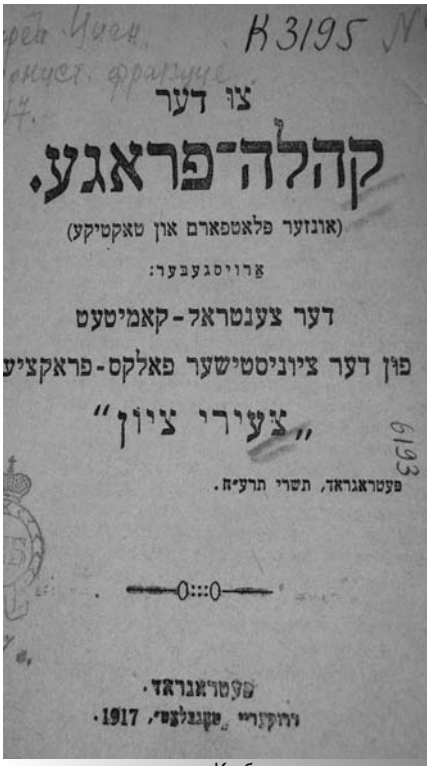
ва Израиль и его экономики. в свою очередь, большую роль в создании самих фондов сыграла хорошо поставленная пропаганда. Этот тезис прекрасно иллюстрирует небольшая книжка, изданная в Киеве от имени молодёжной организации с поэтическим названием «Et livnot» («Время созидать» — ивр.). Её название, «Сердце Галута», поясняет подзаголовок: пара слов о Национальном фонде. На первый взгляд кажется, что содержание и этой книги никак не соотносится с революционными событиями, на фоне которых она была издана. Однако вдумаемся: сам размах сионистской пропаганды, едва ли возможный в царской России, красноречиво свидетельствовал о том, что в стране сменилась власть, и эта смена принесла с собой демократические свободы.

Брошюра «Сердце Галута» (издание молодёжной сионистской организации «Время созидать»)

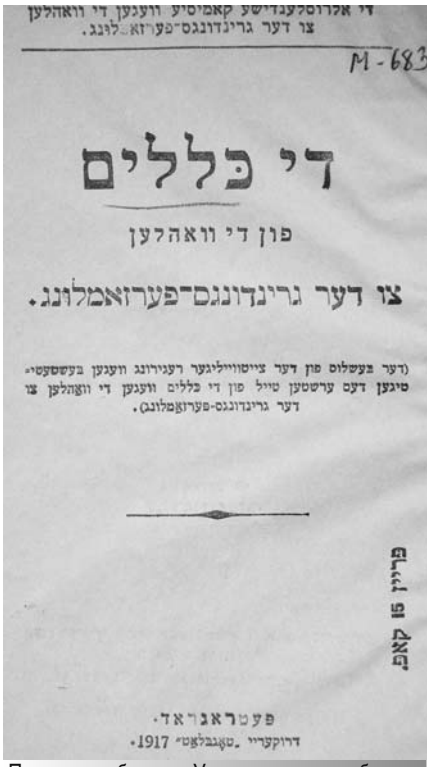
Но в то время как граждане новой России были озабочены будущим переустройством страны, сионисты обращали свой взор на восток. Вот, скажем, сборник «Палестина», выпущенный московским издательством «Hamer» («Молот»). Оно принадлежало сионистам-социалистам, чья левая ориентация наложила заметный отпечаток на содержание книги: речь в ней идёт не столько об истории и современном состоянии Палестины, сколько о будущем еврейского государства, которое ещё предстояло там создать. И, по мнению издателей, непременно на социалистических началах.

Издательская активность Бунда была намного выше, а содержание книг, выпущенных им — разнообразнее. Тут и острая, исполненная сарказма, полемика с противниками (таковы анонимная брошюра «Сон о былом» и антеклерикальная агитка Д. Заславского «Опороченная чистота», выпущенная то ли в серии, то ли под лозунгом «Ответ раввинам»), и размышления на темы школьного образования, национального языка и национальной культуры, и сборники резолюций всевозможных митингов и собраний. Пожалуй, для историков важнее всего такие издания Бунда, как «Наша предвыборная платформа», поскольку в них цели и задачи партии были обозначены чётче всего.

Вся страна готовилась к выборам в Учредительное собрание, у евреев помимо этого на повестке дня стоял ещё и созыв Всероссийского еврейского съезда. Этим объясняется обилие таких изданий, как «Правила выборов в Учредительное собрание», «К общинному вопросу», «Вопрос дня №1», «Еврейская демократия и чего она хочет» (издано Еврейским демократическим объединением) и «О еврейском съезде» (выпущено Комитетом по организации Всероссийского еврейского съезда).



«К общинному вопросу»



Правила выборов в Учредительное собрание

На фоне этого потока общественно-политической литературы выделяется крохотная книжка «Колесико перекрутилось», выпущенная в Киеве. Ее безвестный автор по имени Р. Х. Лиокумович сам себя назвал «знаменитым стихотворцем». Жанр его «творения» и впрямь можно обозначить как памфлет в стихах, а о достоинствах таковых можно судить по четверостишию, вынесенному на обложку: *«Алиса со Распутиным ворочали страной; и оттого случился им сейчас позор большой»*. Эта книжка нескладна и корява, но вместе с тем совершенно уникальна: это первый пореволюционный опыт свободного творчества на еврейском языке на темы, которые ещё вчера были абсолютным табу. Не говоря уже о том, что появление подобных сочинений свидетельствует: евреи не оставались равнодушны к тому, что волновало русское общество. Взаимоотношения же императрицы с Григорием Распутиным были одной из самых болезненных проблем предреволюционной эпохи.

Еврейская книга для детей

Внимательный взгляд на репертуар еврейской книги 1917 года издания ▷

позволяет заметить, что детская литература занимает в нём не меньшее место, нежели общественно-политическая. Выше мы уже коснулись причин этого — теперь познакомимся ближе с самим книжками и с их издателями.

Первые специализированные издательства, выпускавшие книжки для детей беженцев, уже в конце первого года войны были созданы в Одессе. Полиграфическая база, имевшаяся там, позволяла развернуть издание книг как на иврите, так и на идише. Эти последние готовило к выпуску издательство «Blimelakh» («Цветочки»), а печатали их в типографии «Мория», принадлежавшей знаменитому в те годы поэту Хаиму-Нахману Бялику и его другу Иешуа-Хоне Равницкому. Масштабы работы издательства были скромными, хотя его продукция выглядела достаточно презентабельно. В 1917 г. в Одессе вышла только одна книжечка — сказка «Три принца».

В это время масштабное издание книг для детей уже наладил другой еврейский издатель — Борис Аркадьевич Клецкин. Журнал «Библиотечное дело» уже помещал на своих страницах рассказ об этом незаурядном деятеле книги[1], поэтому ограничимся лишь самыми общими словами.

Разворот естественонаучной книжки Ю. Вагнера в издании Бориса Клецкина

Борис Клецкин по рождению был баловнем судьбы, сыном богача, значительно преумножившим отцовское богатство. По характеру же он принадлежал к тем подвижникам, которые буквально не щадят себя для служения какой-либо благородной идее. Потомок раввинов, Клецкин хорошо знал русскую литературу и принял её настолько близко к сердцу, что единственного сына нарёк Герасимом в честь известного тургеневского персонажа, а сам мог бы взять своим жизненным девизом слова Н. А. Некрасова: *«Иди к униженным, иди к обиженным — там нужен ты»*. Клецкин сделал всё возможное для того, чтобы еврейская беднота получила книги, качественные во всех отношениях: содержательные, нравственные, превосходно оформленные. Менее всего он думал при этом о мифической «еврейской исключительности»: через четыре года после описываемых событий Клецкин откроет Белорусское отделение своего издательства и будет столь же истово работать на благо белорусской культуры.

А в 1917 г. Клецкин был занят исключительно выпуском детской литературы на идише, к тому же в чрезвычайно сложных условиях. Цензурный запрет на еврейскую печать привёл к закрытию целого ряда еврейских журналов и газет, прекращению выпуска книг. Многие писатели потеряли работу, хотя и мечтали снова иметь возможность зарабатывать на жизнь привычным трудом — литературным. Тем более, что потребность в печатном слове, как мы уже отмечали, резко возросла. В условиях войны и всесилия военной цензуры такая ситуация казалась непреодолимой. Но Клецкин оказался единственным, кто смог переломить её.

После захвата Вильно немцами издатель покинул город и тем самым лишился надёжной полиграфической базы. Комплект необходимого оборудования Клецкину удалось захватить с собой. Около года ушло на то, чтобы наладить его и установить необходимые связи с петроградскими и московскими еврейскими типографами, после чего печать детских книг была возобновлена. Конечно, особую трудность при этом составляли взаимоотношения с военной цензурой, но Клецкин воспользовался неразберихой, которая всё усиливалась по мере увязания России в войне, и смело проставлял на обложках фальшивые цензурные разрешения.

Издания готовили к печати Фалк Гальперин (до войны он редактировал детский журнал, выпускавшийся Клецкиным), Даниэль Чарни (с этим блестящим переводчиком Клецкин сдружился ещё в Вильно), учитель и поэт Л.-Х. Иоффе. В результате их усилий в 1917 году у Клецкина вышло 17 книг, как переводных, так и оригинальных. В переводах на идиш были изданы сказки братьев Гримм и Киплинга, естественнонаучные рассказы русского учёного Ю. Н. Вагнера и… библейские сказания, дабы еврейские дети смогли прикоснуться к истокам своей культуры. Вышло два учебника для начальной школы: «Школьный друг» и «Еврейское слово» (оба переизданы с довоенных изданий, которые оказались очень востребованными). Иехизкиел Добрушин напечатал с помощью Клецкина свой сборник «В саду».

Высокое искусство на фоне катаклизмов

Однако больше всего среди изданий Клецкина произведений недавно умершего классика еврейской литературы Ицхока-Лейбуша Переца: новеллы «Семь добрых лет», «Арендатор», «Сара, дочь благонравных» и, наконец, «Фокусник», — эта книжечка приобрела широкую известность благодаря тому, что проиллюстрировал её Марк Шагал.

Строго говоря, Шагал участвовал в двух изданиях Клецкина: ещё он оформил сборник поэтических сказок Дер Нистера, но это издание не сохранилось в России (хотя оригиналы шагаловских рисунков к нему хранятся в Государственном Русском Музее). Сегодня ранняя книжная графика Шагала хорошо известна в мире[2]. Это опровергает мрачные предчувствия самого художника, который в своё время затаил обиду на Клецкина из-за качества бумаги, на которой были напечатаны его рисунки — Шагалу оно показалось низковатым. Однако несколько экземпляров «Фокусника», имеющиеся в РНБ, и сегодня выглядят превосходно. И вызывают невольное изумление: ведь эти образцы высокого искусства родились в ту пору, когда, казалось бы, всякая мысль об искусстве отходила на второй план на фоне текущих событий!

С другой стороны, не секрет, что революционные потрясения часто становились для художников новым стимулом к творчеству. Это подтверждает и

Титульный лист книги М. Бродерзона «Сихес хулин»

Одна из иллюстраций к той же книге

тот факт, что осенью 1917-го в Москве был выпущен шедевр книгоиздательского искусства — “Sikhes Khulin”, «Будничные разговоры»[3]. в русскоязычной литературе за этой книгой почему-то закрепилось достаточно произвольное название «Пражская легенда». Текст её написал Мойше Бродерзон, а оформил художник Эль Лисицкий. Книгу выпустило издательство «Шамир» в количестве 110 нумерованных экземпляров, раскрашенных художником от руки и переплетённых в парчу. Современным библиофилам, конечно, кажется, что появление такого необыкновенного издания никак не могло остаться незамеченным. Но именно так и случилось — волнующие новости из Петрограда помешали оценить выпуск дивной новинки должным образом. Но разумеется, время её появления не было случайностью: до определённого момента выпуск подобных книг был попросту запрещён, а после он сам собой стал невозможен из-за голода и разрухи.

И завершим тему художественного оформления изданий знакомством с одним любопытным поэтическим сборником под названием «Чужое». Переводы из современной европейской поэзии, опубликованные в нём, выполнил Даниэль Чарни, чье имя мы уже упоминали. Автор же рисунка на обложке — Эфраим Лилиен[4]. Подобно Обри Бердслею, этот художник был фантастически популярен в эпоху декаданса. Но у евреев Лилиен пользовался тем большей любовью, что не скрывал своих симпатий к сионизму. Он одухотворял, эстетизировал его идеи, воспевал мощь и красоту библейских персонажей и в то же время будил сочувствие к еврейским париям. Даже несчастье и нищета у Лилиена выглядели прекрасными! Таков и рисунок, украсивший собою обложку поэтического сборника — точнее, на обложке дана компиляция из разных рисунков художника.

Обложка сборника «Чужое»

Книгу, о которой только что шла речь, выпустил в своём издательстве Герц Акцин — выше мы упоминали о нём. Другие его беллетристические издания оформлены скромнее: их обложку украшает только виньетка в виде книжной полки — логотипа серии. В числе таких книг новелла молодого еврейского прозаика Зусмана Сегаловича «Золотые павы» и малоизвестное произведение английского писателя Эдварда Беллами «Запас воды», написанное в его излюбленном жанре социальной утопии. А вообще, в эпоху революций беллетристика явно была не в чести — можно вспомнить ещё только одну книгу этого жанра. Она была выпущена издательством «Идиш» в Харькове и представляла собой мемуары его основателя, Калмана Зингмана.

***

Наш рассказ подходит к концу — бросим прощальный взгляд на календарь на 1917–1918 годы, ибо без календаря круг чтения евреев даже в год великих потрясений был бы не полон, и перейдём к подведению итогов.

Еврейская публика образца 1917 г. была, если судить по книгам, которые она читала, предельно политизированной. Она со вниманием относилась к детям, их образованию и мировоззрению. Поглощала не очень много художественной литературы, но при этом была склонной к эстетству и не пренебрегала авангардистским искусством.

Вот и всё. В принципе, мы не узнали ничего нового. Зато — пусть мысленно, но всё же перелистали книги, которые до этого уж точно были незнакомы большинству читателей. А книги эти хранят в себе подлинные переживания людей, сто лет назад волею судеб оказавшихся современниками революции. Память об этом сегодня важнее былых демонстраций и салютов.

С автором можно связаться:
supknorr@yandex.ru

Примечания:

[1] Кнорринг В. В. Из истории печати Литовского Иерусалима: еврейские типографии. Часть 2 // Библиотечное дело. — 2015. — №02 (236). — С. 29–34.

[2] Shmeruk Kh. Nokhum Shtif, Mark Shagal un di yidishe kinder-literatur in Vilner Kletskin farlag: 1916–1917 // PEN (Oksford). — 1996. — September. — №26. — z. 1–19. (на идише); Климова Е. Д. Книга «Козочка» Марка Шагала из собрания Русского музея. Об истории создания // Страницы истории отечественного искусства: Сб. по м-лам науч. конференции (Государственный Русский музей, 2016). Вып. XXVIII. — СПб., 2016. — С. 184–191, ил.

[3] Об этой книге подробнее см.: Конструктор книги Эль Лисицкий: [Сборник] / сост. и послесл. Е. Л. Немировский. — М.: Фортуна ЭЛ, 2006. — 123, [2] с.: ил. — (Книжная коллекция); Кнорринг В. В. Редкие иллюстрированные издания на идише из фонда Российской национальной библиотеки // Российская национальная библиотека и отечественная художественная культура : Сб. ст. и публ. — Вып. 5. — СПб., 2013. — С. 79–97.

[4] О нём см.: Якубович Т. В. Народная еврейская идеология и «стиль Бецалель» // Библиотечное Дело. — 2015. — №07 (241). — С. 16–19.

Автор знакомит с кругом чтения российских евреев начала XX века, описывает книгоиздание на идише общественно политической тематики тех лет.

История, революция, литература на идише, издательское дело, чтение

The author introduces us to the circle of reading Russian Jews of the early twentieth century.

History, revolution, Yiddish literature, publishing, reading

ТАТЬЯНА МАКСИМЕНКОВА

Развитие библиотечного дела

в Калужской губернии в послереволюционный период

После Октябрьской революции 1917 года в стране создавались условия для подъёма культурного уровня населения, для организации библиотечного обслуживания населения. Библиотечное дело, как и все народное просвещение, было признано делом государственной важности.

Татьяна Петровна Максименкова, заведующая научно-методическим отделом ГБУК КО «Калужская областная научная библиотека им. В. Г. Белинского»

УЖЕ 27 ОКТЯБРЯ (9 ноября) 1917 года Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин в беседе с наркомом просвещения А. В. Луначарским просил обратить *«в первую голову внимание на библиотеки»*, *«сделать книгу доступной массе»* и постараться бросить книгу *«в возможно большем количестве и во все концы России»* (В. И. Ленин и библиотечное дело. — М., 1977. — С. 317). В ноябре 1917 года в составе Советского правительства образуется Наркомпрос (народный комиссариат просвещения), при нем был образован Внешкольный отдел, который стал выполнять функции основного государственного учреждения, руководившего строительством советской системы библиотечного обслуживания населения. Отдел научных библиотек при Наркомпросе руководил деятельностью научных библиотек (государственными публичными, вузовскими, академическими и другими). Отдел проводил большую работу по перестройке научных библиотек на демократических началах, превращению их в центры распространения науки и культуры среди трудящихся, открывал новые научные библиотеки, организовывал библиотечные курсы и семинары, большое место в деятельности отдела занимали мероприятия по национализации библиотек и охране книжных богатств. Постановлением Совнаркома 30 декабря 1917 г. правительственным комиссаром по внешкольному образованию назначается Н. К. Крупская, которая в эти годы (и в течение 20 лет) непосредственно руководила развитием библиотечного дела в стране.

В Калужской губернии вопросы культурно-просветительной работы, организации библиотек, изб-читален, читальных залов рассматривались на I губернском съезде Советов (16 января 1918 г.), на I губернском съезде РКП(б), состоявшемся 15 апреля 1918 г., на первом губернском съезде по народному образованию (август 1918 г.). Также проходивший в августе 1918 г. первый губернский съезд комитетов бедноты указал на необходимость повсеместной организации библиотек, широкого распространения газет и книг, привлечения интеллигенции к культурно-просветительной работе. В статье П. Шуркина «Советская культура — достояние трудящихся», напечатанной в сборнике статей «Калужская область за сорок лет» отмечается, что уже в 1918 г. в губернии работало 375 библиотек, в том числе 75 волостных и 197 сельских. В 1920 г. число библиотек возросло до 422. Работа их тесно связывалась с решением военных и хозяйственных вопросов, они вели широкую пропаганду политической, сельскохозяйственной, антирелигиозной и художественной литературы. Самой активной формой работы библиотек в то время были громкие читки. В 1920-х гг. библиотеки проводили активную работу по ликвидации неграмотности, широко используя актив из числа молодежи. Многие библиотеки организовывали сельскохозяйственные, военные, общеобразовательные и другие кружки, выделяли передвижные библиотеки, приобщали к чтению только что овладевших грамотой, особенно женщин. Некоторые библиотеки сумели привлечь к чтению почти всё грамотное население. Библиотеки создавались и в красноармейских частях, расположенных на территории губернии.

На основании циркулярного письма отдела управления Калужского губисполкома от 20 января 1919 г. уездным исполкомам *«предлагается немедленно организовать во всех селениях и волостях избы-читальни, в которые как можно больше доставлять разной литературы, газет и журналов и обязательно центральные "Известия" и губернский орган — "Коммуну". О количестве и месте организации таких изб-читален сообщать губернскому информационно-инструкторскому подотделу 16-го и 1-го числа каждого месяца»*. Активное участие в работе изб-читален принимают школьные работники. В газете «Коммуна» от 13 января 1925 г. сообщается, что в Мосальском уезде *«избы-читальни охотно посещаются крестьянством. Даже женщины в зимние вечера идут послушать книгу, газету, разумную беседу»*.

Активисты Троицкой избы-читальни

Есть и другие статистические сведения, отличающиеся от предшествующих. Так, на V губернском съезде Советов 24 ноября 1920 г. заведующий Калужским губернским ОНО — В. А. Шемаев приводит несколько другие данные: *«…Если на 1 января 1920 года мы имели 352 библиотеки,…695 изб-читален…., то на 1 октября мы имеем 375 библиотек…, 789 изб-читален….» (сборник «Калужский край. Кн. 3.»)*. Хотя существуют определённые погрешности в этих данных, но то, что количество библиотечных учреждений увеличивается, несомненно. В 1923–24 гг. в губернии организуются специальные партийные библиотеки, увеличивается число волостных и широко развёртывается сеть передвижных библиотек. Так, например, *«в Боровской волости в 1925 году передвижками было охвачено 45 селений из 56»*. При библиотеке в с. Плохино (ныне Ульяново) находился передвижной фонд, откуда зимой на санках, а летом в сумках носили книги в избы-читальни д. Старица, д. Обухово, а через два месяца обменивали их. Пополнялся фонд централизованно областью по разнарядке (со слов первого заведующего избой-читальней К. А. Анисимова).

Вот некоторые моменты из библиотечной жизни региона послереволюционного периода, которые в своих рефератах к курсам повышения квалификации, докладах на краеведческих областных НПК предоставили ведущие сотрудники районных, городских библиотек области. В 1917 г. культурно-просветительным обществом и секцией полезных развлечений основывается библиотека в Спас-Деменске путем добровольных пожертвований и конфискаций книг у бывших буржуа. 3 марта 1921 г. был образован Спас-Деменский уезд. В связи с этим библиотека стала уездной и относилась к ведомству уездного отдела народного образования (УОНО). Библиотека содержалась на средства государства. Библиотеку снабжали литературой и газетами — Главполитпросвет, а материалами библиотечной техники и денежными средствами — Спас-Деменский УОНО. Штат библиотеки состоял из 2 человек, оба с образованием школы 2 ступени, оба без специальной подготовки, оба члены РКСМ. Занимаемое библиотекой помещение было бесплатным и состояло из одной комнаты 63 кв. арш., читальни не было, имелось освещение и отопление. Число книг в библиотеке на 01.01.1923 г. — 4307 экземпляров. При библиотеке имелся детский отдел с 720 экземплярами книг. в библиотеке числилось 599 читателей. По социальному положению состав читателей был следующий: рабочих — 15. крестьян — 330, интеллигентов — 254. По возрасту: до 18 лет — 178, до 30 лет — 91, свыше 30 лет — 23.

В 1923 г. было выдано около 16 тыс. книг. При Спас-Деменской библиотеке работал кружок для содействия библиотечной работе. На первом заседании был создан временный библиотечный Совет из числа членов кружка. (Основание: Р-1057. Оп. 1. Д. 6. Л.80-81об.) в селе Александровском (ныне х. Новоалександровский Спас-Деменского района) после революции в одной из комнат главного дома имения Нарышкиных также была организована библиотека. В с. Брынь (Думиничский район) в эти годы был открыт Народный дом, где была и изба-читальня, руководили которой учителя. 13 августа 1918 г. в Сухиничах создаётся культурно-просветительная комиссия, которая занимается в том числе и организацией библиотек, в 1925 г. Сухиничскую городскую библиотеку посещало 500–600 человек в месяц. Губернская газета «Коммуна» 15 ноября 1918 г. сообщает об открытии Народного дома им. К. Маркса силами культурно-просветительного кружка в с. Городня, где была организована и библиотека. К лету 1924 г. в Мосальском уезде было 5 библиотек, заведующие которых получали зарплату. С апреля открыто 10 изб-читален, тоже с оплачиваемыми сотрудниками (до этого работа велась исключительно на общественных началах). Во всех культпросветучреждениях уезда насчитывалось около 12 тысяч книг.

Появилась изба-читальня и в селе Сабуровщина (ныне Бабынинский район), её первым «избачём» на общественных началах стал Андрей Иванович Нестерков, большой любитель книг, громкие читки, которые он проводил, пользовались большой популярностью. В 1924 г. изба-читальня была уже волостной библиотекой. Из статьи Е. Терелевой «Из истории Сабуровщинской сельской библиотеки им. В. И. Ленина» на тринадцатой НПК «Краеведение в сфере культуры и искусства» узнаём, что в Госархиве Калужской области сохранился документ, датированный 26 января 1924 г. и посвящённый увековечиванию памяти В. И. Ленина — «Постановление совещания председателей сельсоветов Сабуровщинской волости Мещовского уезда. 26 января 1924 г.». В нём говорится, что *«в знак памяти и глубокого уважения к Владимиру Ильичу Ленину постановили "Сабуровщинской волбиблиотеке присвоить наименование «Библиотека имени Ленина»", завещать лучшим людям волости, чтобы коммунистическая лампада в память Ильича — библиотека — не угасла. …Деятельность библиотеки расширить настолько, чтобы она охватила все уголки волости и разрослась в обширности»*. Постановление председателей сельсовета сбылось, библиотека активно работает и сегодня, носит имя В. И. Ленина.

Об открытии библиотеки в с. Троицкое (ныне Жуковский район) библиотекари Кременковской библиотеки

узнали из рассказа жительницы с. Троицкое Куликовой Ольги Никитичны, записанного с её слов учительницей средней школы №1 им. Е. Р. Дашковой в 60-е годы прошлого столетия: *«23 июня 1923 г. была создана в селе первая ячейка комсомольцев. Первый секретарь ячейки — Куликов Алексей Никитич. На комсомольском собрании было решено открыть в селе клуб. Заброшенный дом бывшего фабриканта был превращён в клуб со зрительным залом, сценой,* ***читальней и библиотекой****»*. В библиотеке было 400 книг, часть из которых прислало землячество, остальные комсомольцы собирали по домам и покупали. *«В читальне было чисто, уютно, многолюдно, на столах всегда были новые газеты и журналы. в клубе часто проводились коллективные читки, беседы на атеистические темы, вечера самодеятельности. Были две печки»*. При клубе создали драмкружок, которым руководила Ольга Никитична. В него входило шестьдесят человек, и репертуар был довольно серьёзным: «Гроза», «Без вины виноватые» А. Островского, «Власть тьмы» Л. Толстого. Кружок сотрудничал даже с некоторыми московскими театрами. Первым заведующим избой — читальней был Аникин Александр Демидович, 1903 года рождения, член ВКП (б). Проработал он в этом качестве примерно до 1927 г. Библиотечные и клубные работники в с. Троицкое во главе с активом комсомольцев сыграли большую роль в развитие культуры в селе и продвижению её в массы.

Сохранилась фотография тех лет. На фотографии первый справа сидит Гусев Никита Васильевич, житель с.Троицкого. На обратной стороне — памятная надпись для Никиты Васильевича «Снимок в память нашей общей работы при Троицкой Избе-Читальне.

с 25/XII.24 года по 22/ I. 25 года.

Библиотечное дело развивалось и на созданной в дореволюционные годы основе. В ряде уездов губернии в годы сразу после революции продолжали работать библиотеки, организованные в конце XIX–начале XX веков. После 1917 года в с. Угодский Завод, ныне г. Жуков, было организовано общество народного дома, в ведение которого перешла библиотека-читальня, основанная энтузиастами еще в 1901 году. Впоследствии, когда вся культурно-просветительская работа перешла в подчинение местных Советов, библиотека стала самостоятельной организацией.

В 1918 г. Надежда Ивановна Корсак, открывшая в 1907 г. частную публичную библиотеку в Малоярославце, пожертвовала её народному дому города Малоярославца. В 1923 г. библиотеку перевели в школу второй ступени, где Н. Корсак — бывшая владелица и начальница гимназии после революции была оставлена директором школы. Надежда Ивановна, оставив преподавательскую работу, снова приняла в руки первое своё детище — библиотеку и почти до конца дней своих работала в одном из крупных культурно-просветительском учреждении района.

Ещё до революции 1917 года, в мае 1916 г. по разрешению Калужского губернатора Н. С. Ченыкаева открылась Говардовская библиотека при Народном доме Троицко-Кондровских писчебумажных фабрик компании В. Говарда. В Калужском госархиве имеются документы, отчёты о работе Говардовской библиотеки при Народном доме за 1922 год. Вот как выглядела «Анкета Говардовской библиотеки», заполненная 12 декабря 1922 года. Число томов — 6329, в читальне — 572 т. Число подписчиков — 600. Ежедневно выдавалась 31 книга, посещали библиотеку ежедневно 18 человек. Библиотекарем работал Пётр Викторович Гагарин (фонд 125, опись, дело 118). Впоследствии она называлась профсоюзной библиотекой АО «Кондровобумпром», потом Кондровской городской библиотекой, которая, отметив свой 100-летний юбилей в 2017 г., была закрыта.

В 1920 г. заведующей Боровской общественной библиотекой, открытой в 1896 г., была назначена молодая женщина, член партии Александра Петровна Переверзева. Из воспоминаний сотрудника, а позднее заведующего библиотекой Николая Алексеевича Беляева: *«Я поступил на работу в библиотеку в начале 1923 года. Книжный фонд библиотеки был мал, поэтому на руки читателям давали не более двух книг (художественную только одну). в то время детской библиотеки в городе не было, поэтому дети брали книги в центральной библиотеке. Им было разрешено посещение библиотеки два раза в неделю. Большой популярностью у читателей пожилого возраста пользовались журналы "Исторический вестник", "Вестник Европы", которых в библиотеке было довольно много. Н. А. Беляев очень увлекался радиотехникой, и при библиотеке был создан кружок радиолюбителей (15 чел.). Они конструировали детекторные и ламповые радиоприемники. В читальном зале установили громкоговоритель, один из первых в городе, где по вечерам собирался народ послушать Москву»*.

О работе Медынской библиотеки этого периода библиотекари узнали из воспоминаний местных жителей: *«Число читателей возрастает. Особой популярностью пользуются книги, изданные специально для малограмотных, напечатанные крупным шрифтом. Обслуживание было бесплатным. Читателей записывали в тетрадь. Книги выдавали сроком на десять дней»*. 15 августа 1920 г. с должности учителя заведующей Медынской библиотекой была назначена Попкова Антонина Григорьевна**.** Антонина Григорьевна родилась 20 июня 1899 г. в г. Медыни, окончила Медынскую женскую гимназию. В библиотеке работала до 5 марта 1947 г., до ухода на пенсию.

После Октябрьской революции, в довоенные годы Жиздринская библиотека им. А. С. Пушкина считалась одной из лучших библиотек губернии. В ней насчитывалось до 60 тыс. книг. Отделение для обслуживания взрослого населения располагало просторным абонементом, книгохранилищем, читальным залом, комнатой для обработки литературы.

Любопытен опыт изучения читательских интересов крестьянства в Белкинской сельской библиотеке, опубликованный И. Обнинской в журнале «Красный библиотекарь» за 1925 год, №3, который показывает, что многие крестьяне не поддерживают революционные изменения в стране. Целью изучения стала задача «выделить, какие вопросы стремится деревенское население решить посредством книги и насколько наша литература удовлетворяет спрос деревенского читателя». Обнинская пишет: *«Если сравнить читателя сегодняшнего дня с читателем прежних лет — первых 2–3 лет после революции, то можно сказать, что теперешний читатель много сознатель-*

нее относится к вопросам общественной жизни, есть уже пытливость, желание разобраться "как почему революция произошла", найти оправдание фактов, противных установившейся морали, объяснить и оправдать происходящее. Изменение земельных правоотношений, необычные формы семьи, новые праздники, разверстка налогов, в которых крестьяне всегда видят покушение на свою собственность, приобретаемую тяжелым трудом "в ихнюю" пользу и совершенно не могут признать государственной необходимости, отделяя себя от всего остального — все это ставит перед крестьянином массу вопросов, на которые он ищет ответа в книгах. Несмотря на такой интерес к общественной жизни, книги на политические темы почти не берутся. Из разговоров видно, что крестьяне очень боятся найти в политической книге агитацию, пропаганду, навязчивость. Приём дословной записи отзывов о книгах применяется и для проведения через читателей какой — либо группы книг; так были проведены 50 книг издательства "Красная Новь", присланные в библиотеку на испытание. Всё издание было выделено на витрину новых книг; первое время взрослые совершенно отвергали издание, говоря: "книги советские, нестоющие", видя в них только лишь пропаганду и агитацию. Заинтересовались лишь биографиями Ленина и Калинина. Когда же через молодёжь и детей издание вошло в избы и стал ходить по деревне крестьянский календарь, пошли в ход и другие книги этого издательства».

В послереволюционные годы создаваемые библиотеки, избы-читальни по большей части комплектовались книгами, конфискованными в помещичьих усадьбах. В 1918 г. в связи с национализацией библиотечных собраний был принят декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР». По этому декрету все библиотеки в стране брались на учёт и под охрану Наркомпроса. Он же должен был решать вопрос об использовании библиотек, которые после революции поступили в собственность государства, общественных организаций. Например, в книге «Калужский край» (книга третья, 1982 г.) напечатан документ, в котором говорится, что замнаркома по просвещению выдал мандат отдела научных библиотек народного комиссариата по просвещению от 14 октября 1920 г. председателю Калужского губернского библиотечного комитета Г.И. Соколову *«на организацию вывоза усадебного библиотечного имущества губернии»*, где указано, что он уполномочен на организацию вывоза, распределения и использования усадебного библиотечного имущества Калужской губернии и реквизицию библиотечных книг научного содержания. Из документов партархива Калужского обкома КПСС узнаём: *«Подотдел внешкольного образования приступил к охране и перевозке в Калуге библиотек из имений Малюновых, Осоргиных, Голициных, Гончаровых, Горчаковых, Контакузиных, вывез ценную библиотеку из имения Булчева»* (ф. 1, оп. 2, д. 40, л. 4.).

В 1920 г. на базе фондов Калужской городской общественной библиотеки, работавшей с 1891 до октября 1917 г., была открыта Центральная научная губернская библиотеки (ныне областная научная им. В. Г. Белинского), сотрудники которой в 20-годы разбирали книги, конфискованные в помещичьих библиотеках, выделяя часть наиболее ценных в библиотеку Румянцевского музея (государственную библиотеку им. В. И. Ленина), комплектовали другие библиотеки города, вели большую методическую работу.

Книги из помещичьих усадеб в библиотеки и избы-читальни распределяло и губернское агентство печати. По данным из сборника «Калужская область за сорок лет» в народные библиотеки Калужской губернии в первые годы после революции из бывших помещичьих имений поступило около 700 тыс. книг. Иностранная, научная и академическая литература пошла на пополнение губернской библиотеки, а вся популярная литература осела в уездных и волостных центрах, где впервые в истории деревни появились общественные библиотеки и избы-читальни. Для этих библиотек завезли из центра полтора миллиона книг.

Большой материал об одном из первых организаторов библиотечного дела в первые годы Советской власти как в Москве, так и в Тарусе, Калужской губернии представила Т. А. Зорина, библиограф Тарусской ЦБС, в статье «Из истории библиотечного дела в Тарусском крае» в журнале «Траектория творчества» (2009, №4, 2010, №1).

Речь идёт о Виноградове Анатолии Корнилиевиче (28.3(9.4).1888, с. Полотняный Завод Медынского уезда Калужской губернии — 26.11.1946, Москва) — прозаике, переводчике, библиотечном деятеле. После Октябрьской революции он становится Ученым секретарем, а с марта 1921 по октябрь 1924 г. — директором библиотеки Румянцевского музея (ныне РГБ). Он был также членом Большой коллегии Народного комиссариата имуществ Республики, заместителем заведующего библиотечным отделом Наркомпроса, организатором подотдела библиотечных комитетов и комиссий Отдела научных библиотек и его заведующим, членом его коллегии, членом Центрального комитета государственных библиотек Наркомпроса, председателем президиума Первой библиотечной сессии и еще входил во множество самых разных организаций... Ни одно крупное библиотечное мероприятие того времени не обходилось без участия Виноградова. Анатолий Корнелиевич участвовал в спасении книжных и художественных богатств в Калужской губернии и, прежде всего, в Тарусе, в становлении и развитии здесь библиотечного дела.

А. К. Виноградов

31 августа 1918 г. А. К. Виноградову было выдано удостоверение, подписанное заведующим библиотечным отделом В. Я. Брюсовым. Мандат гласил, что *«подателю сего поручается обследование библиотек в усадьбах Тарусского*

уезда Калужской губернии с целью выяснения их назначения». Результатом поездки Виноградова стал список усадебных и личных книжных собраний не только Тарусского, но и других уездов Калужской губернии, которые требовалось сохранить или же вывезти в Москву.

Вот этот документ:

1. Полотняный Завод. Бывшее Гончаровых. Имеет 2 тыс. книг. Старинные и очень ценные.

2. Бегичево. Князей Трубецких. 2 тыс. книг (философских, энциклопедических, по праву, иностранной и русской литературы) расхищается.

3. Сергиевское. в 6 верстах от ст. Ферзиково. 3 тыс. книг. Расхищается.

4. Тимофеевка. в 5 верстах от ст Ферзиково. 4 тыс. книг. Очень ценных (по истории, философии, нотные на русском и иностранных языках). Раскуриваются на цигарки.

5. Барятино. Князя Горчакова. Тарусского уезда, очень ценная, старинная.

6. Таруса. Виноградовой. Ценная. Историческая.

7. Таруса. Пасхалова. Одна тысяча книг.

8. Ильинское. Бывшее Остроградского Тарусского уезда Бортниковской волости.

По его инициативе на первой библиотечной сессии Наркомпроса, которая открылась в Москве 25 января 1919 г., было решено создать в городах библиотечные комитеты и комиссии. Комиссия по рассмотрению ходатайства об открытии местных библиотечных комитетов, возглавляемая Виноградовым, добилась специальной резолюции о необходимости их открытия. Она была принята 30 января 1919 года. *«Признавая необходимым открытие повсеместно районных библиотечных комитетов,* — говорилось в резолюции, — *библиотечная сессия считает целесообразным впредь до осуществления повсеместной сети утвердить ходатайство об организации библиотечных комитетов, не предрешая вопроса о будущей конструкции их при отделах народного образования в Саратове, Вологде, Орле, Туле, Пскове* ***и Тарусе*** *Калужской губернии и ходотайствовать перед коллегией Наркомпроса об отпуске соответствующих кредитов»*.

Виноградов становится основателем библиотечного комитета в Тарусе, который начинает активно действовать. 8 мая 1919 г. Коллегия библиотечного отдела Наркомпроса постановила в частности: *«... в помощь библиотечному отделу в Москве открыть районные библиотечные комиссии при больших публичных библиотеках, в тех городах, где они имеются, в том числе Орле, Тарусе и Туле. Тарусский и Орловский библиотечные комитеты преобразовать в районные библиотечные комиссии»*. С конца 1918 г. на первых порах безвозмездно руководила работой библиотечной комиссии в Тарусе мать писателя Надежда Николаевна. Почти в каждом письме к сыну она сообщала о том, как разбирает книги из конфискованных усадебных библиотек, занимается их комплектованием, готовит литературу **к** отправке в Москву. А с 24 октября 1919 г. Надежда Николаевна официально на-

значается постановлением Коллегии отдела научных библиотек Наркомпроса председателем библиотечной комиссии в Тарусе. Тарусская комиссия принесла несомненную пользу делу сохранности книжных богатств, становлению и развитию библиотечной сети в уезде, послужила эталоном для работы других периферийных комиссий и комитетов.

В ноябре 1919 г. А. К. Виноградов снова едет в Калужскую губернию. На этот раз он имеет при себе мандат за подписью самого наркома А. В. Луначарского. *«Товарищу А. К Виноградову, члену Коллегии отдела научных библиотек,* — говорится в нем, — *поручается организовать обследование и распределение бывших усадебных библиотек Калужской губернии через местные библиотечные комиссии Наркомпроса»*. Причиной командировки явилось постановление Совнаркома от 4 сентября 1919 г. о научных библиотеках. В постановлении указывалось на необходимость строго охранять национализированные частные библиотеки, предписывалось передавать из них все книги, *«представляющие большой исторический, ученый и литературный интерес, в специальные общественные книгохранилища (в Румянцевский и Исторический музеи и т. п.»*)...

С неудовольствием отнеслись к появлению Виноградова в Полотняном Заводе. Местные власти требовали отдать им дом Гончаровых и не желали делиться его художественными и книжными ценностями с Калугой или Москвой. По сведениям библиотекарей Дзержинской ЦБС в архиве сохранилась выписка из протокола №9 заседания волостного исполнительного комитета Полотняного Завода Медынского уезда Калужской губернии декабря 18 дня 1918 года. *«По докладу зав. отделом народного образования постановили библиотеку оставить в ведении А. Гончарова под наблюдением и контролем зав. отделом наробраза, которому поручается изъять из библиотеки все вредные издания, если таковые имеются, и на предмет расширения библиотеки ассигновать безвозвратную ссуду в размере 1000 рублей из средств по смете на культпросветительские цели, по израсходованию каковых представить оправдательный документ»*. Анатолию Корнелиевичу удалось осмотреть богатую и разнообразную гончаровскую библиотеку, его интересовала в первую очередь литература на французском языке. Он отыскал в библиотеке сочинения Расина, Мольера, Лафонтена, Корнеля, Грессе и других писателей. Несомненно, что он кое-что из них присмотрел для библиотеки Румянцевского музея. В 1918–1921 гг. библиотека была вывезена в Калугу, она насчитывала 2629 экземпляров.

Виноградов посетил также Оптину пустынь. Осмотрел монастырскую библиотеку. Увидел в ее описи наименование редких иностранных изданий, старинных рукописей, поэтому наказал охранять их, ничего не трогать до приезда специалистов из Румянцевского музея, которых он обещал непременно направлять сразу же по возвращении в Москву. Абашкина Т. Б., соискатель кафедры книговедения МГИКа, в докладе «Библиотеки Козельской Введенской Оптиной Пустыни» на второй научной конференции в Москве

(21–23 октября 1997 г.), пишет, что Оптина пустынь была закрыта в 1919 году. Она стала филиалом Государственной Румянцевской библиотеки. На территории монастыря был создан историко-литературный музей «Оптина пустынь». В музее были заново составлены описи книг и библиография оптинского издательства. В 1928 г. книги из Оптиной пустыни были вывезены в Загорский ГИХМЗ и ГБ им. В. И. Ленина.

Виноградов осмотрел библиотеку в имении Кашкиных, которое находилось неподалеку от Оптиной пустыни, книжное собрание в Козельске, организовал охрану библиотеки князей Трубецких в Бегичеве, договорился о вывозе её в Калугу.

Потом отправился в Тарусу, потратил много времени на разбор вывезенных книг, в основном из имения князей Горчаковых в селе Барятино, расположенном близ Тарусы. Художественные и книжные богатства скапливались здесь в течение нескольких поколений. Родовитая и богатая фамилия дала России видных дипломантов, военных юристов, губернаторов, деятелей и меценатов культуры, в том числе губернатора Калужской губернии (1909–1915) князя Горчакова Сергея Дмитриевича, много сделавшего для губернии. Барятино обязано, в большей степени, своим книжными приобретениями его отцу, Д. К. Горчакову, писателю, знатоку литературы, которую он во множестве приводил из заграничных странствий. Уникальное собрание Горчаковых — одно из немногих в Калужской губернии, которое удалось почти полностью, не без вмешательства Виноградова, спасти в 1918–1919 годах. И, конечно, благодаря активной деятельности Е. К. Знаменской (ОНО) и Н. Н. Виноградовой. Участвовал А. К. Виноградов и в организации калужского губернского библиотечного комитета. Комитет так же, как и Тарусская комиссия, способствовал становлению и укреплению библиотечной сети в губернии, в сохранении книжных богатств.

И в дальнейшем Анатолий Корнелиевич не раз бывал по делам службы в Калужской губернии. Сохранилось удостоверение, подписанное 26 февраля 1920 г. заместителем Наркома М. К. Покровским, которое гласило, что *«Предъявитель сего заместитель заведующего отделом научных библиотек Наркомпроса тов. Виноградов А. К. командируется в исполком Тарусского уезда Калужской области для координации культпросветработы, предпринимаемой отделом народного образования совместно с уездным комиссариатом»*. Другое удостоверение, выданное Виноградову 12 октября 1920 г., предписывает ему *«организовать вывоз в Москву, в государственный книжный фонд литературы, собранной в Тарусе из окрестных имений»*.

Дочь Виноградова, Надежда Анатольевна, почетный академик Российской академии художеств, известный историк искусства вспоминала о его жизни: «*Из брошенных старых усадеб отец на лошадях и телегах вывозил книги, картины и гравюры, спасая их от расхищения. Каждая из книг и картин, пополнявшая Румянцевский музей, тщательно учитывалась им и фиксировалась. Порой он и сопровождающие его ученые находили библиотеки уже разграбленными. Так, например, было в усадьбе Корсаковых в селе Тарусово. Пришлось собрать крестьянскую сходку, где отец объяснил крестьянам значение для народа культурных ценностей и обратился к ним с пламенным призывом помочь культуре страны. Этот призыв оказал свое действие, и расхищенные книги были возвращены*».

Развитие библиотечного дела в послереволюционные годы — это важная часть нашей истории, нашей культуры. Приобщение к книге, чтению сыграло большую роль в повышении культурно-образовательного уровня людей. В письме министру культуры РФ В. Р. Мединскому академика А. В. Торкунова, Председателя оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 года в России, говорится о том, что при организации мероприятий по теме необходимо учитывать *«признание уникальности и важности приобретённого страной и обществом социального опыта»*.

С автором можно связаться:
belin@mail.ru

Абашкина Т. Б. Библиотеки Козельской Введенской Оптиной Пустыни / Т. Б. Абашкина / Библиотека в контексте истории: тезисы докладов и сообщений второй научной конференции. Москва, 21–23 октября 1997 г. / Науч. б-ка РГГУ, Московский гос. ун-т культуры, Клуб «Реалисты». — Москва, 1997. — С. 95–97.

Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917-1920 / К. И. Абрамов. — Москва : Книга, 1974. — 262 с.

Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР / К. И. Абрамов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — Москва : Книга, 1980. — 351 с.

Агеева И. А. Куда вели дороги. История села Любунь и хутора Новоалександровский Спас-Деменского района / И. А. Агеева / Морозовские чтения: материалы II и III НПК, посвящённых библиографу, археографу и краеведу Г. М. Морозовой. — Калуга: Полиграф-Информ, 2007. — С. 123–127.

Балкова И. В. История библиотечного дела : курс лекций / И. В. Балкова. — М.: Пашков дом, 2013. — 415 с.

Зорина Т. А. Из истории библиотечного дела в Тарусском крае / Т. А. Зорина / Траектория творчества. — 2009. — №4. — С. 152–155.

Зорина Т. А. Из истории библиотечного дела в Тарусском крае / Т.А. Зорина / Траектория творчества. — 2010. — №1. — С. 151—157.

Калужский край : документы и материалы. Книга третья (1917-1941 годы). — Тула: Приокское книжное издательствово,1982. — 310 с.

Кончин Е. «Уполномочен принимать все меры…» / Е. Кончин // Альманах библиофила. Вып. VIII. — Москва: Книга, 1980. — С. 32–41.

Морозова Г. М. Калуга. Прогулки по старой Калуге / Г. М. Морозова. — Калуга: Золотая аллея, 1993. — 260 с.

Обнинская И. Изучение читательских интересов. Опыт изучения читательских интересов крестьянства / И. Обнинская / Красный библиотекарь. — 1925. — №3.

Пахомова И. В. Библиотека: день за днём / И. В. Пахомова / Морозовские чтения: материалы II и III НПК, посвящённых библиографу, археографу и краеведу Г.М. Морозовой. — Калуга: Полиграф-Информ, 2007. — С. 184–187.

Терелева Е. Н. Из истории Сабуровщинской сельской библиотеки им. В. И. Ленина / Е. Н. Терелева // Краеведение в сфере культуры и искусства: материалы XIII научно-практической конференции. — Калуга: Ноосфера, 2013. — С. 235–241.

Шуркин П. Советская культура — достояние трудящихся / П. Шуркин // Калужская область за сорок лет: сборник статей / П. Шуркин. — Калуга: Знамя, 1957. — С. 211—246.

Рефераты библиотечных работников Боровской, Дзержинской, Медынской, Мосальской, Спас-Деменской, Малоярославецкой, Тарусской, Жиздринской, Жуковской, Сухиничской, Ульяновской ЦБС, Кременковской городской библиотеки к курсам повышения квалификации.

О развитии библиотечного дела в Калужской губернииипосле Октябрьской революции 1917 года.

История, революция, 1917, история библиотечного дела, библиотеки Калуги

This article is about the development of the librarianship in the Kaluga province after the October Revolution of 1917.

History, revolution, 1917, history of library business, Kaluga libraries

МАЙЯ КОЛГИНА

Семнадцатый: век спустя
Перезагрузка

Двадцать первое. Ночь. Вернее, «Библионочь». Библиотеки страны в очередной раз проводят акцию, которая пользуется огромной популярностью, и самыми многочисленными её участниками являются молодые люди. Молодёжь Ставрополя заранее была уверена, что самая интересная программа будет в Краевой библиотеке для молодёжи имени В. И. Слядневой, которая привыкла удивлять оригинальностью и драйвом.

Майя Владимировна Колгина, заведующая отделом методической работы, Ставропольская краевая библиотека для молодёжи имени В. И. Слядневой

«СЕМНАДЦАТЫЙ: век спустя. Перезагрузка». Вот это да! Такая тема для «Библионочи» — скажут многие. Коллектив и молодёжный актив библиотеки решили, что «это будет классно», нестандартно и даже вызывающе, тем более что действо происходит в канун дня рождения «вождя мирового пролетариата». Библиотека включила обратный отсчёт и перенеслась на сто лет назад, в эпоху мирового развала и личной катастрофы для одних и свободы страны и романтических надежд — для других.

Что же случилось сто лет назад? Почему эпоха культурного и экономического расцвета огромной мировой державы рухнула в один миг? Как вставала на ноги новая Россия? И главное, что происходило с людьми?

Ответы на эти вопросы библиотека предложила поискать не на уроках литературы, а в пространстве культурного хаоса семнадцатого года.

Синематограф на все времена

«Самым главным из искусств для нас является Кино!». Программу «Библионочи» открыл вечерний революционный кинозал, в котором на обычной стене под звук старого трещащего кинопроектора шла демонстрация самой мощной идеологической ленты — «Броненосец «Потёмкин». Именно она погружает в события «кровавого века» нашей истории. Благодаря исключительному мастерству кинооператора Александра Гисцева молодые люди не только посмотрели фильм, поделились своими впечатлениями о нём, но и увидели в живую работу старого кинопроектора.

На другой площадке участников «Библионочи» объединил другой вид динамичного искусства — мультипликация. Как выяснилось, немногим известно о том, что первый мультипликационный фильм был создан в России ещё в 1912 году. Настоящим подарком для всех стало участие в мероприятии гостьи из Санкт-Петербурга — художницы Ханны Ждановой. Под её руководством участники площадки перерисовали в современной манере фрагмент первого мультфильма «Люканида», созданного режиссёром Владиславом Ста-

Программка «Библионочи»

ревичем. Импровизированная мультипликационная студия помогла понять молодым художникам сложности процесса создания мультфильма, позволила лучше узнать историю этого популярного вида искусства.

Ликбез по-ставропольски

Одной из ярких примет постреволюционной культурной жизни стала программа всеобщей ликвидации безграмотности. Самыми активными её пропагандистами, как известно, были библиотеки и газеты. Молодёжка объединила эти две мощные силы на одной из своих площадок и сделала это не случайно: 2017 год — это год 100-летия главной га-

зеты края «Ставропольской правды». На богатой экспозиции «Эпоха газетной строкой» можно было познакомиться с самыми яркими статьями вековой давности. Многим читателям были интересны материалы, которые живо описывали события предреволюционного и революционного Ставрополя.

Афиша

Работницы избы-читальни предлагали молодёжи вступить в Северо-Кавказское краевое общество «Долой неграмотность», для получения членского билета надо было назвать имена самых известных российских и ставропольских журналистов. Тем, кто успешно прошёл «собеседование», работницы читальни предоставили возможность самим выступить в роли собкоров «Ставрополки» и написать небольшую заметку в рубрику «Зеркало дня».

На этой же площадке читатели имели возможность прикоснуться к самым старым изданиям из фондов краевой научной библиотеки, а также фонда краевого театра драмы и частных коллекций. Можно было увидеть изданный в 1904 г. сборник произведений Байрона, собрание сочинений И. С. Тургенева 1898 года, прижизненные издания ставропольского драматурга Ильи Сургучева, чьё творчество сегодня получает вторую жизнь, и интерес к которому в Ставрополе огромен.

В одном из уголков читальни был затеян литературный покер «Облако в полутонах». Эта викторина на знание литературных произведений, личности и стиле авторов. Игрокам надо было по отрывку из произведения угадать автора и прочесть отрывок из его книги. В качестве карт выступали портреты известных писателей и поэтов: Гумилёва, Ахматовой, Толстого, Волошина, Горького и других.

Приют литературной богемы

Литературную жизнь России начала XX века можно охарактеризовать как своеобразную «культурную лабораторию», в которой каждый искал и находил свой особый и неповторимый путь. О том, как творчество поэтов Серебряного века влияет на современных авторов, предложили поговорить на площадке «Поэтическая Башня». В профессиональный разговор о поэзии века минувшего и века нынешнего включились активные участники библиотечной студии «Читаем вместе», преподаватели Северо-Кавказского федерального университета, участники поэтической группы «Кавказская ссылка» и все, кому дорого поэтическое слово.

Поэтическая башня

Самым интересным моментом стала своеобразная «поэтическая битва», в которой звучали с одной стороны стихи Александра Блока, Андрея Белого, Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Максимилиана Волошина, Марины Цветаевой, а с другой — Иосифа Бродского, молодых поэтов Стаса Ливинского, Амирана Адамиа, Игоря Касько, Елены Гончаровой. По отзывам участников, «Поэтическая Башня» в духе литературного салона, стала одной из самых интересных и интеллектуально насыщенных площадок «Библионочи».

Как закалялся “Stayle”

Фотозона в своеобразном мелкобуржуазном стиле — это скорее дань той части населения России, которая наиболее безболезненно смогла приспособиться к событиям, происходившим в стране после революции. В ней отразилось и желание жить лучше, чем раньше, и стремление сохранить милый сердцу мещанский комфорт. Известная в городе своими культурными проектами художественная галерея Сергея Паршина предоставила целый ряд атрибутов: граммофон, репродукции картин, элементы одежды. Молодые фотографы города, ставшие на один вечер владельцами фотоателье, получили множество заказов. Особой популярностью у девушек стали образы в широкополых шляпах, с боа на плечах или меховых накидках. Стильные образы получившихся фотокомпозиций значительно украсили странички соцсетей многих участников «Библионочи».

В стенах библиотеки нашлось место и для не столь притязательного крестьянского быта: керосиновая лампа, прялка, старинный утюг, валёк для стирки белья… Но настоящий интерес у молодёжи вызывали плакаты, украшавшие, как и век назад, стены библиотеки. Для многих они стали настоящим окном в прошлое и позволили более широко увидеть жизнь простых людей.

Нехорошая квартира

Особой приметой времени вековой давности многие привыкли считать мистическую атмосферу, наполнявшую жизнь, с её загадочными приметами, странными личностями и подчас нереальными событиями. Одно из книжных хранилищ библиотеки и превратилось в аномальную зону для поклонников такого экзотического развлечения, как спиритизм. Свеча, круглый стол, мигающие за книжными стеллажами таинственные огоньки и хозяйка «нехорошей квартиры» в сопровождении кота Бегемота, которая могла предсказать будущее. Гости, попавшие в квартиру, становились участниками мистического действа — столоверчения и могли получить ответ на свой в опрос о будущем, вызывая духов известных писателей. Верьте или не верьте, но на вопрос «Какая будет погода завтра?», был получен ответ духа Михаила Булгакова: *«Тут что-то дунуло в лицо. Дунуло ещё раз. Солнце исчезло, не дойдя до моря, в котором тонуло ежевечерне. Поглотив его, по небу с запада поднималась туча»*, а на вопрос: «Когда наступит эра нано-технологий?», был получен ответ

от духа Максимилиана Волошина: *«Пространство — лишь разнообразье форм. Есть не одна, а много математик; Мы существуем в Космосе, где всё теряется, ничто не создаётся…»*

«Кино — в массы»

А в кинозале тем временем зрители продолжали убеждаться в правоте лозунга о важности кино, и смотреть теперь уже совершенно новую картину, снятую ставропольским режиссёром Дмитрием Москвитиным — киноленту «Интервью». Фильм рассказывает о работе современного журналиста. В главных ролях этой короткометражной картины снялись актёры Ставропольского академического театра драмы им. М. Ю. Лермонтова — Игорь Барташ, и Елена Днепровская, и актер театра «У Гагарина» Владислав Таранов. Режиссёр и актёры фильма рассказали зрителям о процессе съёмки фильма, о тонкостях операторской работы, особенностях его озвучивания. Так, Дмитрия Москвитина спросили: как становятся режиссёром, а не бухгалтером и не экономистом, например?..

«А я и бухгалтер, и экономист, и переводчик, — ответил режиссёр. — *Но с детства рисовал картинки какого-то действия — как кадры из фильмов, дома до сих пор лежат альбомы рисунков, — как выясняется, я делал раскадровку. В пятом классе родители подарили*

Авторы фильма «Интервью»

мне видеокамеру — это было значимое событие!.. Я снимал всё, что только мог. Рано понял, что мне предназначено судьбой, что интересно. Некоторые люди до 50 лет ищут. А я абсолютно счастливый человек — занимаюсь тем, чем мне нравится!»

Интересно, что для этой роли Игорю Барташу потребовалось перечитать некоторые произведения Ф. М. Достоевского, хотя сюжет фильма с ними и не связан.

Фильм «Интервью» участвовал в нескольких киноконкурсах, завоевал призы в неконкурсной программе Каннского фестиваля.

Зрелищ и хлеба!

За прилавком под названием «ТОРГСИН. Поднятая цена» бойко шла торговля всякой всячиной: магниты, плакаты, буклеты-агитки по мотивам Окон РОСТА Маяковского и другой революционной рекламы, памятные знаки, сделанные из подручных материалов и вторсырья. Все сувениры можно было «купить» на жетоны, полученные за участие в историческом квесте. Квест был построен в формате различного ви-

Закусочная

да шифровок, весьма распространённых в 20-х годах прошлого века.

Весьма активно работала закусочная «У Карла Маркса» (библиотека располагается по адресу проспект Карла Маркса, 15) с «деликатесами» революционных времён — связками сушек, бутербродами с салом, чаем из самовара. Приобрести товары можно было по карточкам с установленной нормой «300 грамм в день».

В оформлении всех площадок «Библионочи» использовались различные плакаты, газеты «Коси и забивай», «Крокодил» с популярными в те годы двустишиями. Например: «Кто умён, а кто не так: Кто за книгу, а кто в кабак!». Особенное место заняли плакаты с лозунгами и высказываниями о революции: «Курит рабочий с дымком папиросы, нефть для буржуев качают насосы», «Эй, врача, скорей врача, воскресите Ильича!». А центральная книжная инсталляция, из собрания сочинений В. И. Ленина, была дополнена знаменитой «зелёной лампой». Музыкальные антракты и паузы обеспечивали молодёжные самодеятельные коллективы города.

Участников всех активных локаций «Библионочи» объединил большой концерт и театрализованная программа. Поставленные силами учащихся Краевого училища искусств отрывки из романа «Двенадцать стульев» И. Ильфа и Е. Петрова и поэм «Клоп» и «Баня» В. Маяковского имели огромный успех у публики.

«Земля — крестьянам!
Фабрики — рабочим!
Библиотеки — молодёжи!»

Краткие итоги акции можно выразить убеждением в том, что библиотека установила новую планку общения Молодёжки со своими читателями. Самое ценное в «Библионочи» — стремление объединить людей на самых разных уровнях — личном и коллективном, интеллектуальном и творческом.

Пожалуй, главный итог можно выразить словами посетительницы «Библионочи» Натальи Малаховой: *«Первый раз меня привела сюда подруга. Я пришла — и не пожалела! Потому что обожаю новые знакомства, люблю осваивать неизвестную мне деятельность. Намерена принять участие во многих мероприятиях. Третий раз уже приезжаю на “Библионочь” именно сюда. Сегодня взяла с собой сына Сашу, который учится в младшей школе. Хотела бы приучить его читать книги».*

Акция стала для многих её участников началом сотрудничества и дружбы, по-человечески сблизила тех, кому интересно не только читать книги, но и творчески развиваться. А для самой библиотеки это десятки новых читателей, сотни новых идей и тысячи позитивных эмоций от общения с талантливой и неравнодушной молодёжью.

С автором можно связаться:
vbh26@mail.ru

Рассказ о проведении в Ставропольской краевой библиотеке для молодёжи акции «Библионочь», посвящённой событиям 1917 года.

История, революция, 1917, библиотечные акции, Библионочь

The author tells about the library action held in the Stavropol Regional Library for Youth and devoted to the events of 1917.

History, revolution, 1917, library shares

НЕЛЛИ СОКОЛОВА

Ключи от прошлого

Агитплакаты времен революции, посвящённые столетию Октября

В Центральной районной библиотеке им. М. А. Шолохова открылась экспозиция агитплаката, посвящённая столетию Октября

МЫ ПОНИМАЕМ, что прошлое не вернуть, но попытаться представить себе, каким оно было, возможно. И мы при помощи материалов: документов, книг, фрагментов изоискусства выстроили определённую платформу. Этой платформой оказалась мультимедийная капсульная экспозиция разноплановых документов, посвящённых столетию Великой Октябрьской социалистической революции под названием «Ключи от прошлого». В фокусе проекта — печатная пропаганда тех лет: агитплакаты, лозунги, фотографии, брошюры Агитпрома, листовки, каталоги, издания разных лет… Это лаконичные, яркие, броские материалы. В них чётко определены политические приоритеты: призывы к мировой революции, противоборство старого и нового мира, борьба с неграмотностью и антирелигиозная пропаганда, формирование культа коммунистической партии и, наконец, пропаганда личности вождя.

Задумав этот проект, вначале мы посетили несколько музеев Санкт-Петербурга, Российскую Национальную библиотеку, ознакомились и просмотрели книжные фонды наших библиотек. Все это собрали воедино и приступили… Прежде всего мы подумали о пространстве в Центральной районной библиотеке им. М. А. Шолохова. Это должно быть место, где посетитель может почувствовать ту эпоху и погрузиться в мир чтения. Из выставочных ширм мы сделали тематические «капсулы». Посетитель, войдя в «капсулу», наглядно знакомится с агитплакатами, фабрикой лозунгов, фотографиями тех лет и непременно берёт в руки книгу, а если хочет сфотографироваться — вам в этом поможет фотограф. Здесь же находится «Книга впечатлений», где посетитель может оставить свой автограф, номер телефона для дальнейшего посещения малых музеев Санкт-Петербурга по этой тематике. В течение дня предусмотрен просмотр фрагментов из документальных и художественных кинофильмов.

Был продуман билет-приглашение в стиле лозунга: «Ты записался на выставку агитплаката?»

Итак, войдя в первую «капсулу», мы знакомимся с вождем революции В. И. Лениным. Здесь представлены плакаты из золотой коллекции Серго Григоряна. Ленин на этих плакатах призывал, направлял, указывал и даже чистил метлой. *«Ленин — жил, Ленин — жив, Ленин — будет жить!»* — читаем мы Владимира Маяковского. Итак, Ленин остался иконой той эпохи.

Очень интересная идея, на наш взгляд, была заложена в Музее печати Санкт-Петербурга. В рамках юбилейного 2017 года в период работы фестиваля «Здесь был Ленин» в музее работала фотовыставка «Ленин с нами», иллюстрирующая памятники В. И. Ленину в современной России, сохранившиеся в городах нашей страны. Мы в своей экспозиции позаимствовали эту идею-выставку из музея. В этой «капсуле» вы также найдёте каталог «Здесь был Ленин», редкие издания книг и даже пластинки с речью Ильича в 1917–1918 годы.

Заслуживает особого внимания капсула « Революция. Власть. Гражданская война». Прийти к власти и устоять в трудный период Гражданской войны

Нелли Алексеевна Соколова, специалист по связям с общественностью ЦБС Кировского района, заслуженный работник культуры РФ, Санкт-Петербург

большевики смогли благодаря массовой коммунистической пропаганде и агитации, направленной на формирование новой идеологии. Наиболее распростра-

нённой формой являлась печатная пропаганда: это плакаты, листовки, лозунги и даже агитпоезда. Они издавались миллионными тиражами и выступали как универсальные средства управления массами. Эти издания были большие по

формату, с предупреждением *«И всякий, срывающий плакат или заклеивающий его афишей — совершает контрреволюционное дело»*. В декрете от 11 янва-

ря 1918 г. предписывалось для расширения действия плакатов распространять их по льготной цене или бесплатно.

Агитация тех лет рождалась в самих массах. Константин Паустовский в повести “Начало неведомого века” вспоминает: *«Из стоящего неподалеку агитвагона вышел голый до пояса, заспанный босой человек с огромной всклокоченной шевелюрой и клочкастой бородой. Он вытащил из вагона лист фанеры, кисти и банки с краска-*

ми, прислонил фанеру к вагону, поплевал на руки, взял кисть и одним махом нарисовал сажей толстяка в цилиндре. Из живота у толстяка, распоротого штыком, сыпались деньги. И потом он написал сбоку на плакате красной краской: Никогда буржуйское золотое пузо не ожидало такого конфуза». Так

рождался плакат, так как газет и журналов выходило мало, ощущалась острая потребность в немедленной информации.

Библиотекарь-консультант приоткрывает завесу и даёт возможность глубже проникнуть в атмосферу революционной эпохи, приобщив вас к документальной и художественной литературе.

В 1917–1920-е гг. агитплакат и лозунг становятся «фабрикой». В них чётко были определены политические приоритеты: призывы к мировой революции, борьба с неграмотностью, антирелигиозная пропаганда. Плакаты были ла-

коничны. Это годы творческой свободы художника. Плакат «Ты записался добровольцем?» стал своего рода образцом советского политического плаката периода Гражданской войны, одним из наиболее узнаваемых символов того времени.

Как утверждал писатель А. Серафимович, *«Плакаты Ф. Моора смелы и необычны. Они властно останавливали бойца, вызывали бурю чувств, бурю ненависти к классовому врагу»*.

Представленные на экспозиции лозунги являются также уникальными историческими документами. Они иллюстрируют особенности массового сознания населения страны в те годы. «Кто против грамотности, тот против свободы, Изба-читальня — рассадник социалистической культуры в деревне, Что мира нет? И хлеба нет? И мир и хлеб всё даст совет: Стройте школы не будет тюрем» и т. д. Здесь же звучат песни времён Гражданской войны, такие как «Смело товарищи в ногу», «По долинам и по взгорьям», «Марш Корниловского полка» и др.

Отдельная «капсула» посвящена Петроградскому периоду истории города на Неве. В центре петроградского периода — революционный 1917 год, определивший многие изменения и новшества в жизни города и страны. Отражены два события, связанные с городом. Это убийство Григория Распутина в декабре 1916 года, приезд В. Ленина в наш город в апреле 1917 года. Первое событие придало трагичность распутинскому мифу, который до сих пор делает Юсуповский дворец одним из самых посещаемых туристами, второе легло в основу мифа ленинского, преобразовавшего площадь у Финляндского вокзала и прочно вошедшего в контекст городской истории.

Здесь вы увидите уникальные фотографии Карла Буллы тех дней Петрограда и императорской семьи.

Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно…
Какие печальные лица
И как это было давно.

Одна из «капсул» посвящена теме «Писатель и время»; она отдана Михаилу Шолохову, так как Центральная районная библиотека Кировского района носит его имя. Здесь представлены афиши кинофильмов и книги, посвящённые 1920–30-м годам, а также документы о пребывании в эти годы в Ленинграде писателя

Представляя посетителям Мультимедийную капсульную экспозицию, мы представили комплекс актуальных искусств в фотографиях, плакатах, лозунгах, книгах, посвящённых Великой Октябрьской социалистической революции. В проекте использованы материалы Государственного музея политической истории России, Государственного музея

городской скульптуры, Музея печати Санкт-Петербурга, редкие плакаты из фонда Российской национальной библиотеки, книжные фонды ЦБС Кировского района, частные собрания.

«Время, столкнувшееся с памятью, узнаёт о своём бесправии» (И. Бродский)

В «Книге впечатлений» читаем: *«Данные материалы крайне важны для формирования патриотической позиции и исторического мышления нашего народа»* (члены организации «Дети войны»); *«Выставку отличает высокий профессионализм, исключительный подбор материала, грамотное использование мультимедиа и элементов драматургии»* (преподаватели и студенты Санкт-Петербургского техникума библиотечных и информационных технологий).

С автором можно связаться:
kircbs@mail.ru

Рассказ об экспозиции агитплаката, посвящённой 100-летию революции 1917 года, открытой в Центральной районной библиотеке им. М. А. Шолохова.

История, революция, 1917, выставочная деятельность, просвещение, графика, плакат

The author tells about the exposition of the agitation post, held in the Central Regional Library named after Sholokhov and dedicated to the 100th anniversary of the 1917 revolution.

History, revolution, 1917, exhibition activity, education, graphics, poster

Экспозиции, посвящённые Октябрю

Выставка «Энергия мечты. К 100-Летию революции 1917 года»

Выставочный комплекс Исторического музея

12 разделов экспозиции, которая заняла почти всё пространство Выставочного комплекса ГИМа, демонстрируют уникальные вещи, созданные в эпоху великих надежд, полные той самой энергии, которая давала людям силы строить великое будущее. Посмотреть есть на что, одни названия разделов стоят многого: «Свои и чужие», «СССР на стройке», «Крылья мечты», «Поход за культурой», непременное: «В здоровом теле — здоровый дух».

Большая часть экспонатов демонстрируется впервые. Например, восьмиметровое полотно П. Соколова-Скаля «Штурм Московского Кремля в 1917 году». Из любопытного — афиша спектакля Большого театра «Севильский цирюльник», в котором женские партии исполняли мужчины, а мужские — женщины; раздел, рассказывающий о том, как рабочим и крестьянам прививали навыки гигиены, — с плакатами «Не плюй на пол», «Борись с мухами», а также кружкой, строго наказывающей: «Чисти зубы».

Экспозиция «Революция в России. 1917–1922»

Государственный музей политической истории России

Листовки и плакаты, награды и оружие, фотографии, документы и кадры кинохроники того времени представляют трагедию населения России, попавшего в эпицентр вооруженной борьбы различных политических сил. Многие уникальные экспонаты поступили в основанный в 1919 г. Музей революции (ныне Музей политической истории России) непосредственно от участников событий — например, золотые часы Н. И. Подвойского, по которым он определял время начала взятия Зимнего дворца. Современный дизайн и интерактивные технологии создали особую среду, побуждающую посетителя к эмоциональному восприятию исторических событий.

Первый раздел рассказывает о падении российской монархии в результате февральских событий 1917 г. и о попытке создания демократического государственного устройства.

Продолжением музейного повествования о событиях 1917 г. стали расположенные на втором этаже особняка М. Ф. Кшесинской мемориальные залы «Рабочая комната В. И. Ленина» и «Секретариат ЦК и ПК РСДРП(б)», где воссоздана обстановка периода пребывания здесь В. И. Ленина и штаба большевиков с марта по июль 1917 г.

Следующий раздел новой экспозиции посвящён событиям второй половины 1917 — начала 1918 гг. Здесь представлены уникальные подлинные вещи участников корниловского выступления и Октябрьского переворота.

Финал Гражданской войны в 1922 г., как и финальная часть экспозиции — это появление на карте мира нового государства — Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и вынужденная эмиграция более двух миллионов жителей России. Подробная хронология событий Гражданской войны, иллюстрированная документами и фотографиями, ждёт посетителей на большом сенсорном дисплее в центре зала.

Взгляд сквозь столетие

Серия вебинаров в Президентской библиотеке

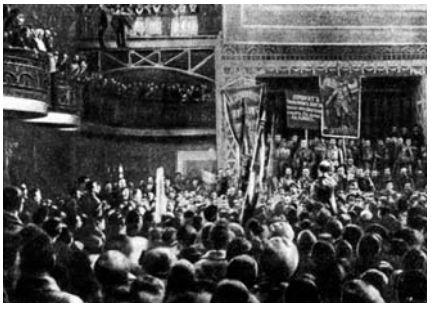
К 100-ЛЕТИЮ Октябрьской революции Президентская библиотека подготовила серию вебинаров, которые познакомят слушателей с многочисленными материалами из электронного фонда библиотеки, раскрывающими тему поворотного для страны года.

Вебинар «Октябрь 1917: взгляд сквозь столетие» прошёл 17 октября 2017 года в Гатчинской центральной городской библиотеке им. А. И. Куприна первой частью «До Октября». Речь шла о документах, касающихся событий июльского восстания в Петрограде.

24 октября 2017 года прошла вторая часть вебинара — «Переворот», посвящённая непосредственно Октябрьской революции. Участники увидели документы, проливающие свет на агитационную партийную деятельность среди заводских рабочих, подготовку и реализацию плана восстания. Воссоздать события помогли архивные дела из фонда Совета народных комиссаров РСФСР, протоколы заседаний Петроградского военно-революционного комитета.

Особый акцент был сделан на воспоминаниях участников революции из разных уголков страны и на книгах, описывающих торжественное празднование годовщин революции начиная с 1918 года. Благодаря материалам, содержащим анализ значения революции для всего мира и мысли политических деятелей разных стран об этих событиях, слушатели семинара смогли почувствовать политическую атмосферу времени.

Цикл онлайн-семинаров на тему «Октябрь 1917: взгляд сквозь столетие» стал логическим продолжением вебинара, посвящённого Февральской революции. Участников мероприятия познакомили с разнообразными источниками, связанными со свержением царской власти и переломом политического курса страны, — архивными документами (телеграммами, письмами членов Временного правительства), историческими очерками, воспоминаниями участников (П. Н. Милюкова, М. В. Родзянко), документальными фотографиями.



Раскрытие фонда — одна из ключевых и приоритетных задач Президентской библиотеки. Практика проведения подобных информационно-методических вебинаров была введена в 2015 году. Онлайн-семинары помогают ориентироваться в материалах электронного фонда Президентской библиотеки, который насчитывает более 550 тыс. ед. хранения. На сегодняшний день проводятся вебинары как для новых партнёров, ориентированные на знакомство с ресурсом, так и лекции для специалистов уже действующих центров удалённого доступа.

Анонсы предстоящих вебинаров и сведения о прошедших мероприятиях содержатся в разделе «Центры удалённого доступа» интернет-портала Президентской библиотеки. Принять участие в онлайн-семинарах можно с помощью системы видео-конференц-связи или WebEx, также можно посмотреть закрытую трансляцию на портале. Для этого необходимо заранее оформить заявку, бланк которой находится в разделе, и направить её по адресу: **biblograf@prlib.ru**

На указанный адрес также можно послать запрос на предоставление материалов уже состоявшихся мероприятий.

ИРИНА БЕДУЛИНА

Автограф Александры Коллонтай в Иркутске

Из редкого фонда Педагогического института ИГУ

В марте 2017 г. исполнлось 145 лет со дня рождения и 65 лет со дня смерти Александры Михайловны Коллонтай (1872–1952), урождённой Домонтович, первой женщины, вошедшей в состав первого Советского правительства, публициста и дипломата, политика и деятеля российского и международного революционного движения.

…Но всё равно надо жить.
А. Коллонтай

АЛЕКСАНДРА КОЛЛОНТАЙ — первая женщина министр, одна из самых загадочных и сложных фигур отечественной политической истории, без преувеличения самая известная в мире женщина-политик первой половины XX века[1]. На всех дипломатических постах — сначала советник торгпредства, а затем полпред СССР в Норвегии (1922–1926, 1927–1929), полпред в Мексике (1926–1927), посланник, а затем чрезвычайный и полномочный посол в Швеции (1930–1945), официальный член советской делегации в Лиге наций (1935–1938) — Александра Михайловна отстаивала престиж и интересы своей страны, проявив дар настоящего дипломата.

В редком фонде бывшей библиотеки Педагогического института ИГУ* во время работы по выявлению особых экземпляров книг, обладающих признаками книжных памятников, наше внимание привлекло на первый взгляд ничем не примечательное издание. Мягкая обложка с несколькими надрывами, потерявшая свой изначальный цвет, чуть увеличенный формат, хорошо сохранившийся книжный блок не предвещали каких-либо неожиданностей. Однако имя автора, помещённое в правом верхнем углу обложки, подогрело наш интерес и заставило тщательно изучить экземпляр.

Оказалось, перед нами была книга блестящего советского дипломата Александры Михайловны Коллонтай «Жизнь финляндских рабочих: экономическое исследование», опубликованная в 1903 г. в петербургском издательстве «Товарищество художественной печати», которое использовало изысканный шрифт на обложке и в предисловии. Выяснилось, что это *«первое марксистское статистическо-социологическое исследование положения рабочего класса одной из окраин Европейской России — Финляндии, осуществленное на основе практически всех опубликованных в то время по этому вопросу статистических материалах (на русском, шведском, финском, немецком и французском языках)»*[2]. Следует подчеркнуть, что это прижизненное и первое издание Александры Коллонтай, которое, согласно социально-ценностному критерию, имеет признаки книжного памятника**.

Но главное открытие ждало нас под обложкой на титульном листе, где в правом верхнем углу стояла надпись, начертанная летящим женским почерком чёрными чернилами: *«Глубокоуважаемому Вахану Фомичу от автора. Октябрь 1903.»*.

Неужели перед нами подлинный автограф самой Александры Коллонтай? И кто такой Вахан Фомич? Как книга попала в Иркутск***? Ответы на эти

Ирина Павловна Бедулина, главный библиотекарь отдела обслуживания Научной библиотеки Иркутского государственного университета в Педагогическом институте, кандидат исторических наук

* Библиотека Педагогического института Иркутского государственного университета в январе 2017 г. преобразована в отдел обслуживания Научной библиотеки ИГУ в Педагогическом институте.

** Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестров книжных памятников: приказ Министерства культуры Российской Федерации от 3 мая 2011 г. №429 // Российская газета. — 2011. — 22 авг.

*** Об удивительной находке в библиотеке Педагогического института см.: Переломова Юлия. «Если честно, я не поверила своим глазам». В библиотеке пединститута ИГУ обнаружена книга с автографом Александры Коллонтай. — Восточно-Сибирская правда (Иркутский репортер). — 17–24 ноября 2015. — №48. — С. 24.

вопросы мы полагали найти, обратившись к биографии Александры Михайловны. В конце 1960–1980 гг. вышло несколько биографических и художественных произведений о советском дипломате****. В постперестроечное время увеличилось количество публикаций об Александре Михайловне, в том числе, электронных. Достаточно полная библиография трудов о Коллонтай содержится в статье учёных из Института всеобщей истории РАН — О. В. Чернышёвой и В. В. Рогинского [3].

Шурочка, как её называли близкие, родилась в Петербурге в семье генерала, принадлежавшего к старинному дворянскому роду Домонтовичей. Получив приличное домашнее образование (мать не позволила девочке учиться в гимназии), она в 16 лет экстерном сдала экзамен на звание народной учительницы. Эта работа не могла удовлетворить пылкую ищущую натуру молодой обеспеченной дворянки, которая вскоре увлеклась запрещёнными революционными идеями.

Следует заметить, что родители Шурочки Домонтович, стараясь оградить дочь от опасностей, подстерегавших девушку в обществе конца XIX в., наполненном «неподходящим элементом», невольно сами предопределили её судьбу, на которую, в определённой степени, оказал влияние и родительский пример. В результате поездки с отцом в Тифлис Шурочка познакомилась со своим будущим мужем офицером Владимиром Коллонтаем[4]. Последовавший за этим вояж в Париж и Берлин, организованный родителями для того, чтобы отвлечь дочь от незавидной партии с бедным родственником, привёл к тому, что Шура впервые узнала про профсоюзы и Клару Цеткин, познакомилась с марксистской литературой, в частности, «Коммунистическим манифестом».

Когда листаешь страницы биографии А. Коллонтай, становится очевидным, что тему своего первого научного исследования — Финляндия — она выбрала не случайно. В своих воспоминаниях Александра Михайловна писала: *«Моя мать была дочерью простого скупщика и продавца леса из Финляндии. Дедушка был сыном бедного финского крестьянина, близ Нейшлота. Восемнадцатилетним он босиком пришел в Петербург и занялся скупкой и продажей леса… дедушка, которого звали Александр Масалин, был энергичным, предприимчивым… накопил состояние на поставках леса. Женившись на русской девушке Крыловой, вернулся в Финляндию. На Карельском перешейке купил усадьбу и построил деревянный дом в стиле Александра 1… в доме были художественные паркетные полы. Архитекторы из Петербурга и Выборга приезжали смотреть на них»*[5]. Детство Александры было связано с финской усадьбой Куасан-Хови, любовь к которой, а также к Финляндии она пронесла через всю жизнь. В одном из писем Александра Михайловна восклицала: *«Я восхищаюсь Финляндией»*[6].

С присущей ей пылкостью, Александра изучала историю, культуру, экономику, социально-политическое положение своей второй родины, став знатоком северного соседа России. Не случайно В. И. Ленин, учитывая, как *«архинужны статьи о Финляндии»*, советовал привлекать Коллонтай в качестве автора на эти темы[7].

Вернёмся же к нашему инскрипту. Удалось установить, что дарственная надпись была адресована Вахану Фомичу Тотомианцу (1875–1964), известному в России в начале XX в. учёному-экономисту, исследователю истории кооперативного движения, публицисту, профессору Московского, Петербургского, Берлинского и Пражского университетов. «Русский Оуэн», как называли То-

**** Миндлин Э. Л. Не дом, но мир: Повесть об Александре Коллонтай. — М.: Политиздат, 1968. (Пламенные революционеры) — 447 с., ил.; Воскресенская Зоя. Девочка в бурном море. — М.: Детская литература, 1969. — 480 с.; Иткина А. М. Революционер, трибун, дипломат: Страницы жизни А. М. Коллонтай. 2-е изд. — М.: Политиздат, 1970. — 287 с.: ил.; Коллонтай Александра. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. М.: Советская Россия, 1974. — 446 с.; Миндлин Э. Л. Не дом, но мир: Повесть об Александре Коллонтай. — М.: Политиздат, — 2-е изд. — 1978. — 399 с., ил.; Шейнис З. С. Путь к вершине: Страницы жизни А. М. Коллонтай — М.: Сов. Россия, 1987. — 298 с.: ил.

томианца, был одной из ярких фигур русской и европейской социально-экономической мысли. Он первым ввёл в России в широкое употребление слово «кооперация», *«став её практическим апостолом»*[8].

После Октябрьской революции Тотомианц перебрался из Петербурга в Грузию в Тифлисский университет. В 1919 г. местные меньшевистские власти обвинили учёного в оказании содействия царскому режиму и выдворили его из страны, сделав учёного пожизненным эмигрантом, придав забвению его имя. Однако необходимо отметить, что в период НЭПа Тотомианца вновь вспомнили и его работы стали выходить в России.

Проанализировав биографии А. М. Коллонтай и В. Ф. Тотомианца по имеющимся у нас источникам, мы не обнаружили прямых свидетельств их знакомства. Однако тщательное сопоставление биографических данных показало, где и когда могли пересечься линии жизни революционерки и экономиста, чему способствовало совпадение их научных и какое-то время политических интересов. Очевидным является то, что почти одновременно они увлеклись социально-экономическими науками.

В 1894 г. 19-летний Вахан Тотомианц, блестяще окончив астраханскую гимназию, отправился в Европу, поступил сначала в университет в Берне, затем продолжил образование в университетах Женевы, Цюриха и Брюсселя, посещая *«лекции светил европейской общественно-политической и социально-экономической мысли»*[9]. Во время учёбы будущий экономист установил связи в научных и политических кругах Европы. Участвуя в научном конгрессе «Герианского общества этической культуры» (1895–1896) в Цюрихе, стал печататься в авторитетных изданиях. Посещая Женевский «Русский клуб», познакомился с Г. В. Плехановым, сразу завоевав расположение первого русского марксиста. В 1898 г., завершив обучение в Брюссельском университете, В. Тотомианц получил учёную степень доктора социальных наук.

По признанию А. Коллонтай, 1896 год стал «решительным» в её судьбе. Посетив Кремгольмскую мануфактуру на Нарве, она была потрясена условиями работы 12 000 ткачей и ткачих, их бесправием и нищетой[10]. Именно после этого Александра начала усиленно изучать марксизм и экономику, читать легальную марксистскую литературу, в частности, журналы «Начало» и «Новое слово».

Чувствуя недостаток образования, непреодолимую потребность учиться, Александра Коллонтай в августе 1898 г. поехала в Швейцарию изучать социально-экономические науки, где поступила в Цюрихский университет на курс немецкого экономиста профессора Генриха Геркнера, книга которого «Рабочий труд в Западной Европе» заинтересовала Александру. В ней стал просыпаться талант исследователя-экономиста.

Следовательно, знакомство Александры Коллонтай и Вахана Тотомианца, возможно, заочное могло состояться в 1898 г. в Цюрихе. Можно предположить также, что лично они познакомились позже в Санкт-Петербурге в 1899–1900 гг., после отъезда обоих из Европы в 1899 году.

По приезде в Россию В. Тотомианц развернул активную общественную и публицистическую деятельность, сотрудничал с журналом «Начало», которым зачитывалась А. Коллонтай. Его статьи публиковались в народнических, либеральных, «легально-марксистских» изданиях. В 1900 г. молодой учёный написал монографию, помещённую в журнале профессора Шарля Жида “Revue d’Economic Politique”. Через год первая книга Вахана Тотомианца «Потребительские общества на Западе» вышла самостоятельным изданием.

Александра Коллонтай, пополнив багаж знаний в Европе, решила всерьез заняться научной работой в области экономики. В начале 1900-х гг. она публикует статьи по вопросам социально-экономического положения Финляндии в немецком экономическом журнале “Sociale Praxis”, «Заре», “Neue Zeit”, «Научном Обозрении», «Русском богатстве». А. Коллонтай публиковалась и в журнале «Образование», на страницах которого еще в 1898 г. появилась её первая статья — «Взгляды Добролюбова на принципы образования». Кстати говоря, с 1903 г. В. Тотомианц вёл экономический раздел «Образования».

Кроме того, известно, что с 1900 г. Александра Коллонтай и Вахан Тотомианц состояли в «Петербургском литературном обществе»*****.

В 1901 г. во время поездки в Европу А. Коллонтай познакомилась с Г. В. Плехановым, который с уважением и теплотой относился к В. Тотомианцу.

Словом, является очевидным, что к 1903 г. Коллонтай и Тотомианц были уже достаточно хорошо знакомы. Именно поэтому, когда весной 1903 г. вышло из печати первое научное экономическое исследование Александры «Жизнь финляндских рабочих», в октябре она подписала один экземпляр изда-

ния —*«Глубокоуважаемому Вахану Фомичу»*.

Документальное подтверждение сотрудничества Коллонтай и Тотомианца содержится в переписке Александры Михайловны и Георгия Валентиновича Плеханова. Так, в письме от февраля 1906 г. Коллонтай****** обращалась к Плеханову с просьбой написать напутственную *«хотя бы кратенькую заметку»* в качестве введения для «Первого русского рабочего ежегодника»*******. Серьёзность намерений издания своего «внефракционного» журнала автор письма доказывала перечислением известных имён «товарищей», обещавших «сотрудничество», среди которых был Тотомианц[11]. Через год, в марте 1907 г. Александре Коллонтай из Нерви пришло письмо от Плеханова, в котором он передавал горячий привет Тотомианцу[12].

Вахан Фомич Тотомианц, не приняв Октябрьскую революцию, во время переезда в Грузию, вероятно, оставил подарок Коллонтай в Петербурге, что, так или иначе, объясняет дальнейшую судьбу книги, которая, в конце 1920-х гг. поступила в кабинет истории педагогического факультета Иркутского госуниверситета под номером «988». В 1930-е гг., согласно записи в Инвентарной книге, экземпляр с автографом А. М. Коллонтай был передан в библиотеку воссозданного Восточно-Сибирского инду-

стриально-педагогического института********, получив инвентарный номер «1982».

Прижизненное и первое печатное издание выдающегося государственного деятеля СССР А. М. Коллонтай с её дарственной надписью, адресованной видному русскому и европейскому учёному-экономисту В. Ф. Тотомианцу, долгие 85 лет хранилось в полумиллионном фонде вузовской библиотеки. И только благодаря принципиально новому законодательству в отечественном библиотечном деле, уникальный экземпляр, по совокупности признаков относящийся к книжным памятникам, был спасён от забвения — выявлен, изучен и представлен общественности.

Александра Михайловна Коллонтай умерла 9 марта 1952 г., не дожив до своего 80-летия три недели, о чём сообщили все крупнейшие газеты мира. Прожив почти 80 ярких, насыщенных лет, заполненных счастливыми, триумфальными, трагическими, а иногда и опасными событиями, Александра Михайловна оставила ощутимый след в истории революционного движения, дипломатии нашей страны, которой она преданно служила всю жизнь.

С автором можно связаться:
ipbedulina@mail.ru

***** РГАЛИ. Ф. 548. Оп. 1. Ед. хр. 24. 5 л. Список членов «Петербургского Литературного Общества» [1900–1912].

****** Подлинник письма хранится в Российской национальной библиотеке, в Доме Плеханова.

******* Первый русский рабочий ежегодник — орган Петроградского комитета РСДРП. Редактором была А. М. Коллонтай. Вышел только один номер в августе 1906 г.

******** За более чем вековую историю Педагогический институт в Иркутске претерпел несколько реорганизаций: 1909–1920 гг. — Иркутский учительский институт; 1920–1921 гг. — Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения; 1921–1931 гг. — педагогический факультет Иркутского государственного университета; 1931–1997 гг. — Восточно-Сибирский индустриально-педагогический институт, Иркутский государственный педагогический институт. С 2014 г. — Педагогический институт Иркутского государственного университета (ПИ ИГУ). Библиотека, созданная в 1909 г., соответственно передавалась из института на факультет и снова в институт.

Примечания:

.1 Чернышева О. В., Рогинский В. В. Судьба «Дипломатических дневников» А. М. Коллонтай. — С. 171 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://davaiknam.ru/text/lyudovik-xiv-o-gosudarstve-i-monarshej-vlasti-v-b-lisyakov-2-page-15**

2 Лейбин В. М. // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. — Минск: Книжный Дом, 2003. — С. 430–431.

3 Чернышева О. В., Рогинский В. В. Указ. соч. С. 171–185

4 Олесин Михаил. Первая в мире: Биогр. Очерк об А. М. Коллонтай. — М.: Политиздат, 1990. — С. 3–15.

5 Чижикова Е. Г. Корни и ветви Александры Михайловны Коллонтай-Домонтович. Дворянский листок. Ярославское Дворянское Собрание. Февраль, №2 (37). — 2009 г. Дата обновления: 29 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://domont.blogspot.ru/2011/09/_blog-post_29.html**

6 Олесин М. Первая в мире: Биогр. Очерк об А. М. Коллонтай. — М.: Политиздат, 1990. — С. 21.

7 Там же. С. 25, 27.

8 Ольховский Е. Р. Ва[х]ан Фомич Тотомианц. К 120-летию со дня рождения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?_type=ru&links=./ru/totomians/biogr/totomians_b1.txt&name=totomians&img=brief.gif**

9 Там же.

10 Олесин, Михаил. Первая в мире: Биогр. Очерк об А. М. Коллонтай. — М.: Политиздат, 1990. — С. 16–17.

11 Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова. В трёх томах. Том I. — Г. В. Плеханов и его роль в распространении марксистского мировоззрения в революционном движении России. — М.: Наука, 1973. — С. 217; РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 1. Д. 310. Л. 7. Машинописная копия с пометками А. М. Коллонтай.

12 Там же. С. 218–219.

Рассказ об уникальном издании А. М. Коллонтай из фондов редкой книги Научной библиотеки Педагогического института Иркутского государственного университета.

Александра Коллонтай, библиотечные фонды, редкие книги, автограф

The author tells about the unique edition of Alexandra Kollontai from the funds of the rare book of the Scientific Library of the Pedagogical Institute of the Irkutsk State University.

Alexandra Kollontai, library funds, rare books, autograph

ЕЛЕНА КУЗНЕЦОВА

Потерявшиеся во времени

или Что скрывают старые книги

Редкая книга всегда была объектом пристального внимания и всестороннего изучения. Проживая столетие за столетием, переходя из поколения в поколение, книга интересует нас не только содержанием и внешним видом, но и историей своего существования.

НА ПРОТЯЖЕНИИ многих лет специалисты Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки изучают раритетные издания, хранящиеся в её фондах. Сегодня это более семи с половиной тысяч книг и журналов на русском и иностранных языках. Среди них — трактат об архитектуре итальянского художника и декоратора Себастьяно Серлио “Die Architectur Sebastiani Serlii” (1616) и «Указы блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского» (1753) — долгожители библиотеки.

Перелистывая одну за другой страницы старинной книги, вдыхая запах ушедшего времени, вглядываясь в печатные «еры» и «яти», понимаешь: как много она повидала, через сколько человеческих рук и судеб прошла… История бытования книги раскрывается в экслибрисах и суперэкслибрисах, владельческих и дарственных надписях, издательских и книготорговых знаках. Вс` это позволяет определить, кому раньше принадлежала книга, в чьей библиотеке хранилась, где и когда была издана или приобретена.

Первые итоги нашего исследования вошли в печатный каталог «Книжные знаки в фонде редких книг Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки», который вышел в 2013 году. В каталоге даны описания более 200 книжных знаков 150 личных, общественных и ведомственных библиотек XIX–нач. XX вв. Среди них — экслибрисы и суперэкслибрисы представителей дома Романовых, дворянских родов Шереметевых, Бенкендорфов, Барятинских, фон дер Паленов, деятелей науки и культуры — гидрографа и исследователя Арктики Л. Л. Брейтфуса, музыковеда А. Н. Римского-Корсакова, историка М. И. Семевского, издателя А. С. Суворина, публициста и литературного критика Д. В. Философова.

Книжные знаки личных библиотек людей, оставивших заметный след в российской истории и культуре, достаточно хорошо изучены и описаны. А сколько ещё владельческих знаков — в первую очередь суперэкслибрисов, «простых», неизвестных на сегодняшний день людей — остаются нераскрытыми! За каждым таким книжным знаком скрывается человеческая жизнь, озарённая любовью к чтению, книгам и их собирательству.

Что ещё может таить в себе книга, переходя от одного владельца или читателя к другому? Какие «сокровища минувших лет» спрятаны в толщине книжных блоков, в их переплётах? Забытые, оставленные своими владельцами и потерявшиеся во времени, дошедшие до нас через не один десяток лет (а иногда — и через не одно столетие!)… Благодаря таким уникальным находкам, немым свидетелям ушедшего времени, встают из небытия люди и события, являющиеся частью истории нашей страны, её героических и трагических страниц. О некоторых из этих находок хотелось бы рассказать.

История между страниц

Одно из старопечатных изданий, хранящихся в фонде библиотеки, датируется 1769 годом. Это сочинение французского философа Шарля Луи Мон-

Елена Юрьевна Кузнецова, главный библиотекарь отдела библиотечных фондов Государственного областного бюджетного учреждения культуры «Мурманская государственная областная универсальная научная библиотека»

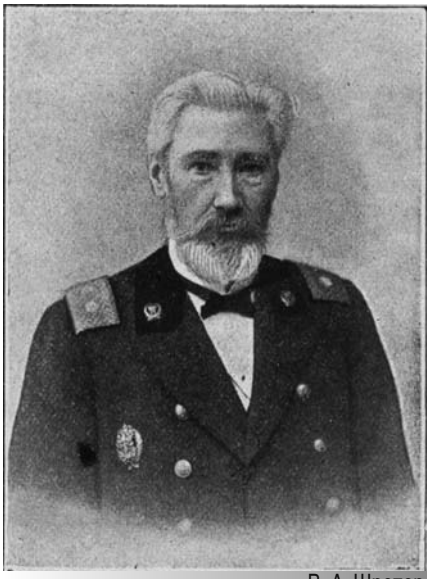
тескье «Размышления о причинах величества римского народа и его упадка», переведённое на русский язык Алексеем Яковлевичем Поленовым, юристом и правоведом. Книга была выпущена «Собранием, старающимся о переводе иностранных книг на российский язык», учреждённым самой императрицей Екатериной II. На обороте титульного листа «Размышлений…» можно увидеть «особливое клеймо» (штемпель) — ключ в овале. В 1768–1781 гг. такое изображение проставлялось на всех академических изданиях и являлось знаком типографии Академии наук.

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА
и
УДѢЛОВъ.
ДЕПАРТАМЕНТЪ
УДѢЛОВъ.
ЧАСТЬ АРХИТЕКТУРНАЯ.

Бланк Министерства Императорского двора и уделов

Несколько лет назад при реставрации этого раритета специалистами Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки под старой кожей переплёта книги были найдены полоски тряпичной бумаги с рукописным текстом. Отдельные даты, слова, фамилии, указанные в этом разрозненном тексте, позволили предположить, что перед нами фрагменты документов XVIII в. Архангелогородской губернской канцелярии. Так, в тексте встречаются слова «канцеляристъ», «канцелярія», фамилия архангелогородского губернатора Головцына (с 1763 по 1780 г., во времена правления Екатерины II, Егор Андреевич Головцын возглавлял Архангелогородскую губернию, в состав которой входил Кольский острог или Кола — старейший город Мурманской области). Возможно, эти хрупкие пожелтевшие «свидетели времени» послужат в дальнейшем источником интересных исследований.

Вот отпечатанный на плотном картоне билет для входа в Елисаветградский окружный суд в день торжественного его открытия 1-го июля 1874 г.а, подписанный председателем суда В. А. Аристовым. Билет выявлен нами в шестом номере «Русской старины» за 1880 год. Этот известный журнал был основан историком, журналистом М. И. Семевским и выходил в 1870–1918 годах. На обороте пригласительного билета надпись: *«Константину Васильевичу Михальчи. Съ семействомъ»*. Константин Васильевич Михальчи — дворянин, майор, помещик-землевладелец. В XIX в. ему принадлежало село Обозновка (Михальчевка) в Херсонской губернии, в котором находилось имение Михальчи. Константин Васильевич являлся гласным (членом) Елисаветградскаго уезднаго земского собрания.



В. А. Шретер

Из «Исторического очерка г. Елисаветграда», составленного А. Н. Пашутиным и изданного в 1897 году, узнаём, что *«день открытия окружнаго суда в гор. Елисаветграде, 1-го июля 1874 года, был отпразднован городским управлением обедом, устроенным в зале елисаветградскаго общественнаго собрания. На означенный обед были приглашены все чины судебнаго ведомства, а также представители других учреждений»*[1]. Возможно, на этом торжестве присутствовал и Константин Васильевич Михальчи.

Не меньший интерес вызвала следующая находка. В одну из иностранных книг XVIII в. было вложено обращение старшего архитектора Департамента уделов Министерства Императорского двора и уделов В. А. Шретера к главному архитектору Департамента Веселовскому, составленное на бланке этого ведомства 18 октября 1890 года: *«Г. Архитектору Веселовскому Имею честь покорнейше просить о поверке прилагаемыхъ при семъ сметъ за №№ 57. и 58. Ст. Арх. В. Шрётеръ»*. На обратной стороне бланка — рисунки (свод, часть арки) и разъяснения архитектурных терминов, выполненные чернилами. Сам бланк отпечатан на превосходной белой бумаге с водяными знаками известной французской фирмы “Lacroix Freres”.

Кто он, старший архитектор Департамента уделов Министерства Императорского двора В. Шретер?

Зодчий, который первым оценил эстетические качества обожжённого кирпича. Градостроитель, стремившийся *«…соединить простоту с изяществом и оригинальностью»*[2]. Театральный архитектор. Мастер, которого современники сравнивали с выдающимися творцами Возрождения.

Виктор Александрович Шретер родился в 1839 г. в Санкт-Петербурге. Окончил Академию художеств, образование продолжил в Берлине в Строительной академии. В 25 лет за разработку проекта здания Городской думы в Санкт-Петербурге был удостоен звания академика. Участвовал в строительстве дворца для великого князя Владимира Александровича, в том числе проектировал дворцовые предметы декоративно-прикладного искусства — фонарь для портала, мебель для передней и будуара великой княгини, стулья для библиотеки, рисунок готических обоев. Владимирский дворец, фасад которого выполнен в стиле итальянских палаццо эпохи Возрождения, и поныне является достойным украшением петербургской Дворцовой набережной.

В. А. Шретер являлся одним из инициаторов «кирпичного стиля». Этот стиль заключался в облицовке фасадов зданий не штукатуркой, а высококачественным кирпичом или керамической плиткой. Среди проектов Шретера — здания Санкт-Петербургского городского кредитного общества, фирмы аптечных и москательных товаров

«Штоль и Шмит» (для облицовки этого дома Шретер впервые в Петербурге использовал гранит, силезский кирпич и ревельский мрамор), Русского для внешней торговли банка, многочисленные особняки и доходные дома, без которых сегодня уже трудно представить Санкт-Петербург.

В 1882 г. В. А. Шретер стал главным архитектором Дирекции императорских театров. Он проектировал театральные здания в Рыбинске, Тифлисе, Иркутске, Нижнем Новгороде, Киеве, а также декорационный зал, склад декораций и магазин Дирекции императорских театров. В 1883–1886, 1894–1896 годах перестраивал и расширял здание Мариинского театра.

Чем знаменателен был для Шретера 1890 год, указанный на бланке Департамента уделов? В этом году архитектор работает над проектом перестройки домов армянской церкви на Невском проспекте, так и не получившим осуществления; проектирует собственный двухэтажный особняк на набережной Мойки в Санкт-Петербурге, который до сих пор считается одной из лучших построек периода эклектики и является объектом культурного наследия; перестраивает доходный дом А. Ф. Кларка, коммерц-советника и совладельца фирмы «Кларк и Ко», экспортировавшей русский лес и хлеб; работает в комиссии по разработке реформ в Академии художеств. Из-за длительного и напряжённого труда здоровье архитектора ухудшается, в мае 1890 года он уезжает на месяц в заграничный отпуск. Поправившись, Виктор Александрович снова включается в активную и плодотворную деятельность.

Скончался В. А. Шретер в 1901 г., в возрасте 62 лет. Нереализованным остался замечательный проект архитектора — Оперный театр на Марсовом поле в Санкт-Петербурге.

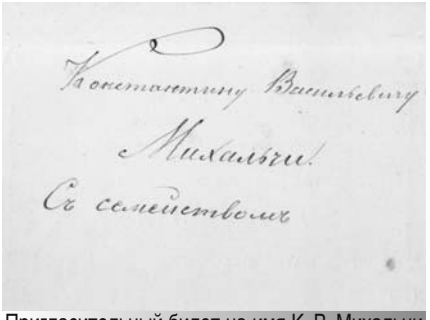
И ещё один текст, написанный карандашом на узкой полоске бумаги и найденный в книге «Коммутации электрических станций» М. Н. Левицкого (1911): *«В Электрическую станцию бывш. Гелиос. Для составление смета на переделку турбо-генератора 6700 KW в 3-х фазн. нам нужно узнать сколько пазы обмотаны и схема соединение (4 груп. параллельно или другой) Прошу нам сообщить на завод Электросила как телефонноограмма №129-58 или 571-18 Кроме того, у нас имеется якор постоянного тока в ремонт, изоляция его 20 000 В но он выдержить 500 вольт нужно ли его всё таки перемотать или нет 20 / X. 23. г. А. С. Шварц»*.

Автор записки — Адольф Селистинович Шварц (1878–1950), технический директор завода «Электросила» в Петрограде-Ленинграде. До 1917 г. Шварц был ведущим инженером швейцарской фирмы Боун-Бовери (г. Баден), работал на заводе «Вольта» в Ревеле, затем перебрался вместе с супругой Эрной Юльевной в Петроград и поступил на службу в правление Сименс-Шукерт. Примечательный факт: А. С. Шварц являлся членом Государственной комиссии ГОЭЛРО (Государственного плана электрификации России), первого перспективного плана развития экономики, разработанного под руководством В. И. Ленина в 1920 году.

ВИЛЕТЪ

для входа въ Елисаветградскій Окружный Судъ въ день торжественнаго его открытія 1-го числа Іюля мѣсяца 1874 года.—

Предсѣдатель суда


Константину Васильевичу Михальчи!
Съ семействомъ

Пригласительный билет на имя К. В. Михальчи

Ещё раз обратим внимание на дату, указанную в записке: 20 октября 1923 года. Именно в этом году завод «Электросила» изготовил четыре первых гидрогенератора для Волховской ГЭС, первой районной гидроэлектростанции в СССР, построенной по плану ГОЭЛРО. Известно, что первоначально планировалось отдать заказ на восемь гидрогенераторов одной из шведских фирм, но Шварцу удалось добиться, чтобы часть необходимого электрооборудования была изготовлена на «Электросиле».

Каким он был, этот иностранный инженер, подданный Швейцарии, отдавший свои силы и знания развитию российской электромеханики и разделивший трагические события истории вместе с нашими соотечественниками?

Получить более полную информацию о жизни А. С. Шварца в Советской России помогла статья «Ленинградская квартира» доктора биологических наук, руководителя научно-организационного отдела Научно-исследовательского института экспериментальной медицины СЗО РАМН (Санкт-Петербург) Ю. А. Мазинга, опубликованная в 2014 г. в журнале «Электронное научное издание Альманах Пространство и Время». В этой статье автор подробно рассказывает о жильцах, населявших квартиру №10 дома №73/75 по Каменноостровскому проспекту в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Значительное место в публикации отводится А. С. Шварцу. Пронзительные, трогающие до глубины души письма Евгении Александровны Свиньиной (1859–1942), вдовы генерала от артиллерии и члена Государственного совета А. Д. Свиньина, напечатанные в журнале «Звезда» в 1997 г., также содержат упоминания о выдающемся инженере. В 1923 г. Адольф и Эрна Шварц поселили у себя Евгению Александровну, уже немолодую женщину, «из бывших», одинокую, лишённую всех прав и средств к существованию. С большой теплотой отзывается она о Шварце, вспоминает праздники, проведённые в кругу этой семьи, елку, зажжённую Адольфом Селистиновичем, рождественскую песенку, которую он пел *«своим баском»*[3].

В 1930 г. Шварца арестовали по делу «Промпартии», он сидел в «Крестах», допрашивался, домой вернулся спустя год. Об этом тоже упоминается (причём очень осторожно) в письме Е. А. Свиньиной в Париж своим близким от 17 апреля 1931 г.: *«Бедняга т. Шварц, его нет и нет с нами… а как мы все будем рады, если дождёмся его. Он тоже был добрый и отзывчивый. Особенно мне чувствительно его отсутствие… Будем надеяться, что Господь сжалится и поможет ему и всем нам…»*[4].

На форзаце книги, в которой была найдена записка А. С. Шварца, имеется владельческая надпись *«С. Гороховцевъ»*. Мы предполагаем, что «С. Го-

роховцевъ» и Гороховцев Сергей Александрович, инженер, специалист «Петротока» («Электротока»), а в 1935 г. — начальник электроцеха 2-й ГЭС, фамилия, адрес, место работы которого были включены в справочники «Весь Ленинград» 1920–30-х гг., — одно и тоже лицо. «Петроток» — это Трест Петроградских электрических станций, объединяющий три государственные электростанции (ГЭС) Петрограда-Ленинграда. Государственная электростанция №2 — это не что иное, как бывшая Центральная электростанция Акционерного Общества «Гелиос». Именно на эту электрическую станцию писал свою записку швейцарский инженер.

Что ещё объединяет людей, чьи имена спустя почти 100 лет мы связываем благодаря находке в старой книге? 1937 год. В этом году А. С. Шварц снова арестован. Скорому освобождению способствовала справка, подписанная Серго Орджоникидзе и характеризовавшая Шварца *«как лучшего советского инженера»*[5]. Спустя несколько месяцев после освобождения А. С. Шварц с женой и дочерью покидает Россию и возвращается в Швейцарию; С. А. Гороховцев, владелец книги, в которой была найдена записка, а, возможно, и специалист, который отвечал на запрос Шварца в далёком 1923-м, был обвинён в контрреволюционной деятельности и расстрелян в Ленинграде 29 сентября 1937 года[6].

Помимо рукописных находок, в книгах можно встретить проездные и театральные билеты, этикетки, марки, — всё то, что являлось частью прошлой повседневной жизни.

Так, в одной из редких книг долгое время хранились разноцветные трамвайные билеты конца XIX нач. XX вв. и первых лет Советской власти по разным маршрутам Санкт-Петербурга Петрограда. Среди них — пятикопеечные билеты, по которым можно было проехать на электрическом трамвае от угла Каменноостровского и Большого проспектов до Михайловской площади и от угла 8-й линии и Николаевской набережной до угла Каменноостровского и Большого проспектов, трёхкопеечные билеты паровых трамваев с правом проезда от Знаменской площади до Разъезда 6-й версты у Часовни. Почти на всех билетах напечатаны строгие требования, так хорошо знакомые нам сегодня: *«Предъявлять по каждому требованію кондуктора и контроля»*, *«Действителенъ для одного проезда по всему маршруту безъ права передачи и пересадки»*, *«Безъ печати учебнаго заведенія или Комиссаріата Народнаго Просвещенія билетъ недействителенъ»*.

Двумя билетами в партер второго ряда Ленинградского театра оперетты от 14 июня 1937 г. были заложены страницы в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (т. 14а (28), 1895 год). Спектакль шёл в помещении Стеклянного театра Парка культуры и отдыха имени 1 Пятилетки (сегодня это любимый петербуржцами Таврический сад). Так и представляется этот летний день: нарядные ленинградцы, хорошее настроение, прекрасная музыка… Лишь наше знание о дальнейших событиях, о тех испытаниях, через которые вскоре пройдут жители Ленинграда, нарушает это очарование. Известно, что в период блокады на Таврический сад было сброшено множество фугасных и зажигательных бомб. Именно здесь ремонтировались машины, которые доставляли продовольствие в город и эвакуировали людей из осаждённого Ленинграда через Ладожское озеро. Здесь, в Таврическом саду, обучали новобранцев, отправлявшихся на фронт.

Навсегда сохранят свою историческую ценность две марки, также вошедшие в коллекцию уникальных находок: благотворительная непочтовая — «Воинам и их семьям» номиналом 1 копейка, выпущенная в 1914 г. Петроградским городским общественным управлением для создания фонда помощи раненым и семьям погибших воинов, и почтовая — «Обмундирование для воинов» с лозунгом «Всё для фронта, всё для победы», номиналом 45 копеек, напечатанная миллионным тиражом в 1942 году.

Всё, что было найдено между страницами старых книг и журналов, бережно хранится. С большим интересом слушают рассказ о «потерявшихся во времени» гости библиотеки, участники ежегодной «Библионочи» и экскурсий по книгохранению. По этой теме подготовлены сюжеты для местного телевидения.

Исследование редких книг продолжается. Возможно, впереди нас ждут не менее интересные находки. И очень хочется верить, что через 100 лет между книжными страницами кто-то найдет забытые нашими современниками билет, открытку, служебную записку, стихотворный набросок или начатое послание другу, и попытается представить и понять, как и чем жили мы, люди XXI века, по-своему противоречивого и прекрасного. Поймёт и не разочаруется.

С автором можно связаться:
xp@mgounb.ru

Примечания:

[1] Пашутин А. Н. Исторический очерк г. Елисаветграда / сост. и изд. А. Н. Пашутин. — Елисаветград, 1897. — С. 200 // Обласна універсальна наукова бібліотека ім. Д. І. Чижевського, Кіровоград, Украіна [Электронный ресурс] — Режим доступа: **http://library.kr.ua/elib/pashutin**

[2] Шретер В. А. // Нива. — 1901. — №18. — С. 358.

[3] Свиньина Е. А. Письма в Париж / Е. А. Свиньина // Звезда. — 1997. — №11. — С. 66.

[4] Там же. С. 69.

[5] Мазинг Ю. А. Ленинградская квартира // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время [Электронный ресурс]. — 2014. — Т. 5, вып. 1, ч. 1. — Режим доступа: **http://j-space-time.com/actual%20content/t5v1p1/2227-9490e-aprovr_e-ast5-1-1.2014.41.php**

[6] Ленинградский мартиролог, 1937–1938. — Санкт-Петербург, 1995. — Т. 1. — С. 182.

Бакунцев А. В. У истоков издательского права. Типографские марки и привилегии как средства обеспечения издательских интересов в России XVIII — начала XIX в. / А. В. Бакунцев // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. — 2008. — №1. — С. 53–66.

Весь Ленинград: на 1924 год: адресная и справочная книга г. Ленинграда. — [Ленинград]: Орг. отд. Ленингр. губисполкома, [1924]. — 920 с. разд. паг. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: **http://www.nlr.ru/cont/v_l/1924.php**

Весь Ленинград [Электронный ресурс] : адресная и справочная книга : 1935 : с прил. пл. гор. Ленинграда. — Ленинград: Леноблисполком и Ленсовет, 1935. — 1254 с. разд. паг. : пл. [Электронный ресурс] — Режим доступа: **http://www.nlr.ru/cont/v_l/1935.php**

Николаева Т. И. Виктор Шретер / Т. И. Николаева. — Ленинград : Лениздат, 1991. — 237 с.: ил. — (Зодчие нашего города).

Николаева Т. И. Виктор Шретер / Т. И. Николаева // Зодчие Санкт-Петербурга, XIX–начало XX в. — Санкт-Петербург, 2000. — С. 456–470.

Обзор редких изданий из фондов Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки.

Библиотечные фонды, редкие книги, экслибрис, история книги

This is an overview of rare editions from the funds of the Murmansk State Regional Universal Scientific Library.

Library funds, rare books, ex-libris, history of the book

ЕВГЕНИЙ СОКОЛИНСКИЙ

«Я планов наших люблю громадьё»

Реплика в сторону

В связи с тем, что мне пришлось ознакомиться с проектом грандиознейшего плана, захотелось немножко повспоминать, как возникали предшествующие грандиозные планы и что с ними произошло.

СТРАНА НАША ВЕЛИКА и, соответственно, планы наши велики. в том числе и в библиотечном деле. А как же иначе? Не буду забираться слишком далеко вглубь истории. Бегло напомню события, начиная с года моего рождения. Разумеется, в пределах своей компетенции, то есть в границах ретроспективной библиографии и сводных каталогов. Уже с 1918 г. ставилась задача охватить библиографически все печатные издания, изданные в России. Причём решительно и сразу. Исторические события помешали заняться этими планами вплотную, но, едва оправившись от войны, руководство культуры решило навести порядок в учёте отечественной книжной продукции.

Чтобы несколько оживить однообразную хронику интеллектуально-организационных «грехопадений» я решил каждому этапу библиотечных эволюций или революций предпослать эпиграф из классиков. Не подумайте, будто в эпиграфе содержится намёк на какой-нибудь конкретный руководящий орган, какое-нибудь вышестоящее лицо. Просто хочется подчеркнуть собственную культурную благонамеренность: автор «реплики» чтит школьную и университетскую программу.

Сводный каталог, 1726–1947

Не разогнул свою спину горбатую.
Он и теперь ещё тупо молчит
И механически ржавой лопатою
мёрзлую землю долбит!

Н. А. Некрасов. «Железная дорога»

В апреле 1946 г. Комитет по делам культурно-просветительных учреждений при Совете министров СССР предложил ГБЛ и ГПБ составить план создания сводного каталога русской печати крупнейших библиотек СССР, заканчивая 1947 годом. В подготовительных документах 1946 г. новый библиографический проект назывался по-разному, но суть оставалась одна: предполагалось подготовить сводный каталог, отражающий всю гражданскую печать на русском языке за период с 1726 по 1947 год. Петровская книга при этом потерялась, но это пустяки в масштабах нашей истории. В объединённом варианте Положения сводного каталога были представлены план и сметы, включающие даже расход картона и бумаги на 5 лет. Названа была общая стоимость всех работ: 18 млн — сумма пустяковая по сегодняшним меркам. Работа в трёх библиотеках (ГПБ, ГБЛ, БАН) велась ударно. Скажем, за 1949 г. в ГПБ осуществили сверку 189 тыс. записей.

В 1952 г. «скоропостижный» госзаказ аннулировался ввиду своей нецелесообразности и финансовой неосуществимости.

Сводный каталог, 1708–1957

Труд этот, Ваня,
Был страшно громаден —
Не по плечу одному.

Н. А. Некрасов. «Железная дорога»

В 1960 г. вновь возникла идея каталога-репертуара, теперь уже за 250 лет отечественной книжности, под названием «Сводный каталог русской книги, 1708–1957» В шестидесяти томах, построенного по систематическому признаку. К трём прежним библиотекам прибавилась Всесоюзная книжная палата. При этом объём отсеянной по разным принципам литературы был на-

Евгений Кириллович Соколинский, заведующий сектором сводных каталогов РНБ, доктор педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ

столько велик, что академик Наливкин предложил назвать будущий каталог Сводным каталогом основных русских книг. Определяя первоочередные задачи проекта, директор Книжной палаты Н. Н. Кухарков заявил: *«Основная наша задача, вытекающая из Постановления ЦК Партии о библиотечном деле, — осуществить принцип народности»*. Стоимость типографских расходов на 40 (советского периода) томов резко снизилась по сравнению с прошлым проектом: требовался всего 1 млн 222 тыс. рублей.

Работа была прекращена, издание Сводного каталога признали неэкономичным, а сам принцип систематического расположения материала — неподходящим для национального репертуара.

Подробнее о двух репертуарно-библиографических эпопеях рассказано в моей монографии «Проблемы национального репертуара печати и сводных каталогов Российской Федерации» (СПб., 2007).

По логике, будучи прогрессистами, надо ставить серьёзную задачу, решать её и затем переходить к следующей. Мы идём другим путём: бросаем решение задачи на полпути и тут же ставим более масштабную задачу, начиная чуть ли не с нуля. Опять же вспомню поэта: *«Через четыре года здесь будет город-сад»*. А если не через четыре, то и не нужен он нам вовсе. Мы должны противопоставить кустарной деятельности дореволюционных библиографов движение библиографических масс с новыми технологиями.

В дальнейших событиях я, как правило, принимал непосредственное (или рецензионное) участие, поэтому напомню о них конспективно.

Сводный каталог, 1801–1917

Как женщин, он оставил книги
И полку, с пыльной их семьёй,
Задёрнул траурной тафтой.
А. С.Пушкин. «Евгений Онегин»

Проект формально начат в 1977 году. Реально раньше. Участники: шесть библиотек. В карточном виде не завершён, не полон. В печатном (по проекту 120 томов) не осуществлён. В электронном (2004) выполнен негосударственной фирмой «Электронный архив», поэтому недоступен пользователям в бесплатном режиме, недоступен составителям для дополнения, уточнения. Разумная идея РГБ (2016 г.) реструктурализировать большой XIX век на мелкие хронологические отрезки руководством пока не поддержана за отсутствием денег и кадров. К тому же опыт РГБ показывает: для подготовки четырех томов сводного каталога за первую четверть XIX века понадобилось 30 лет. Срок завершения проекта (ещё два тома) трудно определить.

Консорциум европейских библиотек

Красивой хламиды тяжёлые складки
Упали одна за другой.
Козьма Прутков. «Древний пластический грек»

Участие в Консорциуме европейских научных библиотек (CERL). К созданию библиографической базы данных на книги периода ручного пресса, то есть до 1830 г., РНБ приступила в 1994 г., специально подготовив электронную БД русских книг гражданской печати XVIII века (в 2006 г. База дополнена 5 тысячами записей на императорские указы и манифесты). С 1998 г. по 2009 г. в РНБ были проведены под эгидой Консорциума и с привлечением специалистов Консорциума 10 международных семинаров по обучению машиночитаемой каталогизации старопечатных книг.

В 2010 г. участие в программе российской стороной прекращено, так как библиотекам России не с руки платить ежегодный взнос 10 тыс. евро.

Книжные памятники РФ

И кажется мне, что тогда я главою
Всех выше, всех мощью духовной сильней,
И кружится мир под моею пятою,
И делаюсь я всё мрачней и мрачней!..
Козьма Прутков. «Моё вдохновение»

Задача была поставлена опять же грандиозная: подробнейшим, по научной методике РГБ и компьютерной программе, разработанной специалистами ЛИБНЕТ, описать **все** находящиеся в стране экземпляры редких и ценных книг (книжных памятников) **всех** времен (от начала книгопечатания до сегодняшнего дня) и народов (на всех языках), **всех** типов документов (от книг и газет до карт, нот, рукописей). Книжными памятниками начали заниматься в РГБ с 1980-х гг. в качестве национальной, государственной программа была признана в 2000 г. Финансовую поддержку программа получила в рамках ФЦП «Культура России». В 2002 начал формироваться «Общероссийский свод книжных памятников».

Национальный проект поддержан государственными законами, вернее, фрагментами законов (№119 «О внесении изменений в Федеральный закон «О библиотечном деле» (2009)). Издано несколько министерских приказов, регламентирующих работу с книжными памятниками на разных этапах. Над документами трудились специалисты РГБ, Министерства культуры РФ. Многочисленные юристы правили Положение о книжных памятниках, пункты Закона о библиотечном деле и т. д. Все библиотеки были поставлены под ружье. Создано 29 региональных центров по работе с книжными памятниками. Проводились ежегодные конференции по книжным памятникам, создан ГОСТ «Книжные памятники», организовано обучение специалистов в Москве. Дело осталось за малым: подготовить Реестр книжных

памятников, имеющий государственный, охранный статус. Вначале ответственность за оформление Реестра возложили на Министерство. Министерство подумало и переложило ответственность на РГБ.

Тут-то и прекратилось финансирование проекта. Остались, правда, «развалины» незавершенного банка данных. Никто Общероссийский свод книжных памятников как проект РГБ не уничтожил. То есть заниматься книжными памятниками в отделе редкой книги не возбраняется, но стимулировать это направление на просторах нашей родины никто не будет. Польза от химерического проекта, тем не менее, была. В регионах руководство обратило внимание на необходимость научно описывать свои редкие фонды. Многое сделано, но, ко-

нечно, в том формате, который был первоначально задуман, проект неосуществим. В то же время предпринимается попытка его реанимировать как часть ещё более масштабного проекта. См. последний пункт.

Программа ЛИБНЕТ, Сводный каталог библиотек России (СКБР)

Затоварилась бочкотара,
зацвела желтым цветом, затарилась,
затюрилась и с места стронулась.
Из газет.
В. Аксёнов. «Затоваренная бочкотара»

Центр ЛИБНЕТ, названный национальным, торжественно учрежден на самом высоком уровне в 2001 году. СКБР начал работать в 2003 году. Для его функционирования был разработан национальный формат RUSMARC. Все основные библиотеки страны (кроме ведомственных) перестроили свою работу под него.

В 2015 г. (через 14 лет) неожиданно выяснилось, что национальный центр работает на каких-то иностранных программных технологиях, получает какие-то неправильные деньги. Обильное финансирование ЛИБНЕТ прекратилось, и с 2016 г. объявлен переходный период. ГИВЦ при Министерстве культуры РФ будет заново создавать систему СКБР с обновлённым программным обеспечением. Деньги ЛИБНЕТ, естественно, перейдут к ГИВЦ. Подробнее см. материал журнала «Университетская библиотека», Обращение директоров региональных библиотек в Министерство культуры РФ от 4.07.2016.

НЭБ

Смотрите здесь, смотрите там
Может быть, понравлюсь вам.
Р. Планкет. «Корневильские колокола»

Сегодня не упоминать НЭБ, то есть Национальную электронную библиотеку, как выразился один руководитель, всё равно, что без штанов ходить. Трудно сказать, какой проект глобальнее (книжные памятники или НЭБ)? Заместитель директора РГБ Михаил Родионов, рассказывая о работе над НЭБ, выразился предельно конкретно: *«Наша основная задача — построение единого пространства знания»*. (См. интервью в журнале «Университетская книга», апрель 2016). Построение «пространства знания» началось в 2004 г. Если упростить философские параметры, то надо отсканировать «***все*** *изданные, издаваемые и хранящиеся в фондах российских библиотек издания»*. Тоже скромно. Совокупный основной фонд РНБ и РГБ составляет примерно 66 млн ед. хранения. Остаётся только выцедить из них знание. Правда, из того же интервью Родионова явствует, что художественная литература к знанию не относится. Точнее, можно сделать некоторое исключение, скажем, для «Войны и мира» и «Евгения Онегина» (и то в одном издании). Пока знания набралось на 4 млн 332 600 документов. Тоже почтенная цифра, хотя критерии отбора по-прежнему не ясны и не обнародованы. С цифрами, конечно, сложно. То количество библиотек, задействованных в проекте, переваливает за тысячу, то их 80, то 33, а под конец выясняется, что доступ к знанию обеспечивают на сегодняшний день только две библиотеки. Не будем придираться к мелочам. Когда мыслишь в планетарном масштабе, легко спутать тысячи с единицами.

Сегодня НЭБ ещё на коне, но опыт показывает: громкий проект живёт в активном режиме не долее лет 15. Потом кончаются деньги. Вернее, они не кончаются, но передаются новому громокипящему проекту. И вот уже снова звучат фанфары. Мы выходим на следующий, международный уровень.

Конвенция СНГ

Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй.
В. К. Тредиаковский. «Телемахида»
(в редакции А. Н. Радищева)

Проект Конвенции Содружества Независимых государств (СНГ) «О сохранении культурного наследия государств — членов СНГ» (2017 г.).

Масштаб проекта, осенённого Комитетом Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации России (письмо от 14.07.2017) наиболее очевиден в статьях 29–31. в ст. 29 речь идёт о межгосударственных компаниях по сбору средств в целях спасения и поддержания объектов культурного наследия в масштабах СНГ. В ст. 30: *«Совет имеет право в период проведения работ на объекте культурного наследия, получившего межгосударственную помощь, проводить контрольные инспекции по согласованию со Стороной (т.е. страной), на территории которой они ведутся»*. В ст. 31 в том числе *«Стороны настоящей Конвенции берут на себя обязательства по: созданию национальных специализированных научно-исследовательских институтов и научно-методических центров по вопросам сохранения и использования культурного наследия»*. Под культурным наследием подразумеваются не только несчастные книги, но также *«территории и места, связанные с историческими событиями и жизнью выдающихся людей, поля сражений и военных событий»*, кладбища, фольклорные обряды, *«объекты промышленного и сельскохозяйственного наследия»*, *«объекты морского, речного, озерного и подводного наследия»*, *«исторические, культурные и природные ландшафты»*.

Не обуревает ли вас восторг при виде этого всеохватного сохранения культуры? Не радует ли финансовое изобилие, которое должно обеспечить подобный проект? С Россией уже разобрались. С Евросоюзом у нас не сложилось, но хоть на пространстве СНГ можно поработать, поинспектировать?!

Начиная эту «реплику» со строк горлана-главаря Владимира Маяковского, хочется вспомнить и другого, старого классика, А. В. Сухово-Кобылина, 200-летие со дня рождения которого мы должны были бы отметить 17 сентября. Есть у него маленькая вещица, мало известная. Называется «Квартет». Позволю себе процитировать фрагмент: *«Клоповники вскипают…и образуют клоповные Комитеты. Вшивые Комиссии представляют мертворождённые Проекты, от которых тут же несёт Падалью и Банкротством… Паразиты образуют Общества “Поощрения труда”, который тут же и объедают…Переворот…Водоворот…Воды толчение…Чиновников умножение…Всеобщее разорение.*

Заключение

Картина или Апофеоз!

При рембрандтовском зловещем освещении глухая ночь. Рак чиновничества разъевший в одну сплошную рану великое Тело России, едет на ней верхом и высоко держит Знамя Прогресса!...»

Понятно, всё это не имеет к нам никакого отношения — речь идёт о до-

революционных комитетах и чиновниках. Но, согласитесь, сильно сказано. Даже у Салтыкова-Щедрина, чье имя утратила в названии Российская национальная библиотека (бывшая Публичная библиотека), строк такой ярости нет. Впрочем, что нам этот подозрительный старичок, умерший во Франции в 1903 году? Мы будем двигаться вперёд, к новым проектам.

Если говорить всерьёз, счастье наше в том, что библиотечная жизнь параллельно грандиозным проектам, сотрясающим библиотечную общественность, как-то самоорганизуется. Проблемы действительно актуальные потихоньку решаются рутинной работой, хотя и не так быстро, как бы хотелось. И без целевого финансирования. Беда в том, что многолетнее пренебрежение библиографической сферой ведёт к естественному сокращению квалифицированных специалистов, они стареют (что-то ещё вспоминается про «гвозди бы делать из этих людей»). Нигде библиографов по старой книге целенаправленно не обучают, а обучение почти с нуля, на рабочих местах, требует десятилетий. Ну, дай бог, и это как-нибудь преодолеется.

Мой знакомый драматург, далёкий от библиотечных будней, прочёл этот текст и сказал, что в нём не хватает позитива. Создаётся впечатление, будто библиографы в результате обрушения проектов ничего не сделали и, стало быть, зря жрут государево жалованье. Восстанавливая историческую справедливость, позволю себе просто перечислить сделанное за XXI век российскими библиографами в области национальной библиографии (в порядке самодеятельности и в хронологической последовательности).

1. Две эпохальные работы А. А. Гусевой в области кириллических изданий и в форме сводных каталогов: а) Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века. М., 2003. Кн. 1–2; б) Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга. М., 2010. 1252 с. РГБ

2. Русская книга гражданской печати XVIII века в фондах библиотек России. База данных. РНБ. Объём базы свыше 20 тыс. записей. Готовится новая редакция с описанием всех экземпляров РНБ

3. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке, 1701–1800. Л., 1983–2006. Т. 1–4. БАН

4. Сводный каталог русской книги, 1801–1825. М., 2000–2013. Т. 1–3. РГБ

5. Сводный каталог сериальных изданий России, 1801–1825: (С росписью содержания). СПб., 1997–2015. Т. 1–4. + База данных росписи содержания журналов по трем томам. РНБ

6. Сводный каталог российских нотных изданий (XVIII–XIX вв.). СПб., 1996–2005. Т. 1–3. + том каталога зарубежных нотных изданий, выпущенных на территории Российской империи (2017). РНБ

7. Международный сводный каталог русской книги, 1918-1926. СПб, 2002–2017. Т. 1–7. + электронная версия каталога в полном объёме алфавита. РНБ

8. Сводный каталог листовок первых лет советской власти. СПб., 1995–2006. Т. 1–5 (9 частей). РНБ

9. Газеты первых лет советской власти, 1817–1922. М., 1990. Ч. 1–4. РГБ

10. Репертуар русской драмы, 1734–1920. М., 2015. Т. 1. РГБИ

Эти фундаментальные труды не упоминаются (или редко упоминаются) в отчётных докладах, потому что не инспирированы сверху, однако именно они и нужны специалистам, войдут в историю отечественного книговедения и библиотековедения. Я не указываю замечательные региональные каталоги (например, сводные каталоги Урала, Сибири и Дальнего Востока, Якутии, региональные репертуары по отдельным областям), локальные каталоги-росписи содержания отдельных журналов, каталоги библиотек и собраний.

Я не указываю многочисленные электронные и печатные каталоги, подготовленные специализированными отделами: редкой книги, рукописей, картографии, газет, краеведения РНБ.

Прекрасно понимаю, перечисление реально свершённого никого не поразит. Как выразился на презентации первого тома «Сводного каталога сериальных изданий России, 1801–1825 гг.» (1997) пушкиновед Вадим Эразмович Вацуро: *«Чем значительнее труд, тем меньше благодарность»*.

С автором можно связаться:
sokolinskii_evge@mail.ru

Описывается работа российских библиографов по созданию сводных каталогов отечественной печати.

История библиотечного дела, каталогизация, сводный каталог, библиография, русские печатные издания

The author describes the work of Russian bibliographers on creating summary catalogs of domestic publications.

History of librarianship, cataloging, consolidated catalog, bibliography, Russian printed editions

В Подмосковье появятся «библиотеки будущего»

Об этом сообщила министр культуры Московской области Оксана Косарева.

«*Совместно с главным управлением архитектуры и градостроительства Московской области мы в прошлом году провели конкурс среди молодых архитекторов, которые представили на рассмотрение жюри свои проекты преобразования внутреннего пространства и внешнего вида библиотек. Они показали, как видят библиотеки будущего*», — рассказала О. Косарева.

Она отметила, что победители конкурса представили свои брендбуки, по которым сейчас проводится капитальный ремонт.

По её словам, новая трансформация пространства позволит совместить и информационный центр, и деловой, и библиотечный, и место проведения досуга. Как уточнила О. Косарева, библиотеки станут многофункциональными центрами, учитывающими интересы граждан всех возрастных категорий.

«*Нужно сделать библиотеки модным местом, центром жизни людей*», — подчеркнула министр.

О. Косаева заявила, что в настоящее время проводится капитальный ремонт в трёх библиотеках, пилотные территории — Одинцово, Химки и городское поселение Вербилки. В конце декабря ремонт полностью завершится. В рамках проекта «Перезагрузка библиотек» в течение года 10 библиотек Подмосковья совместно с министерством культуры вырабатывали проекты вовлечения жителей. Результатом совместной работы станут проекты, представленные библиотекам Московской области. «*К концу года стоит задача получить каталог практик, который мы можем представить всем библиотекам с подробным описанием: как это должно выглядеть, как это реализовывать, а также объяснить, что такое библиотека будущего*», — сказала министр.

ИРИНА БАБИЧ

У истоков борьбы за выживание

Социокультурная деятельность российских библиотек на рубеже XX–XXI веков

Двадцать пять лет прошло с того момента, когда наша страна в очередной раз выбрала новый вектор своего развития. Политические, экономические, культурные перемены пронизали жизнь практически каждого члена общества и его институтов, одним из которых являются библиотеки.

ТРАНСФОРМАЦИЯ условий деятельности библиотек стала тем более зримой, что совпала с глобальными общемировыми сдвигами в информационно-коммуникационной сфере. Пока учёные разного профиля, политические и духовные лидеры пытаются осмыслить и направить жизнь своих сограждан по пути преодоления наметившихся в условиях модернизации угроз человеческому измерению, библиотекари столкнулись с необходимостью доказывать самое своё право на существование в новых реалиях. Значимым ориентиром на пути к успеху в конкурентной борьбе за потребителя услуг, участником которой пришлось стать библиотекам, стала их социально-культурная деятельность. Попытка проследить новый взгляд на этот элемент библиотечной практики составляет предмет данной статьи.

Ощущение неотвратимости перемен возникло в тиши библиотек ещё до того, как политические катаклизмы потрясли социум в целом. В 1989 г. В. Р. Фирсов дал пессимистическую оценку состояния отрасли. Истоки неблагополучия автор находил в ещё более раннем периоде, отмечая с начала 1980-х стагнацию, а с 1987 г. снижение всех базовых показателей обслуживания и отток читателей. Он подчёркивал: разрыв библиотеки и читателя тем более досаден, что происходит на фоне высокого уровня престижа чтения в стране. Виновным в бедах признано руководство ведомством: *«работа с конкретным читателем зависит от всё большего количества стандартов»*, оценки, *«базирующихся на соответствии спущенным сверху контрольным цифрам»* в условиях конкуренции с другими учреждениями культурной направленности больше не работают, *«социокультурный облик библиотек»* не отвечает потребностям населения[1]. Причины, по которым интерес к чтению больше не привлекает читателей в библиотеку, определены как в известной мере субъективные, связанные с неадекватными установками библиотечной политики и приёмами работы.

Но в более широком контексте ситуация находила несколько иную интерпретацию. В 1991 г. социолог В. Д. Патрушев, по результатам обследования свободного времени горожан, сделал следующие наблюдения: безусловное лидерство в структуре досуга получило телевидение, которое вытеснило чтение; досуг всё более одомашнивается, учреждения культуры играют очень скромную роль, доля посещений самых популярных из них — кинотеатров — составляет не больше 4–6% временного бюджета. Здесь же замечено, что горожане неохотно покидают дом, даже если свой досуг они проводят в одиночестве, а эта ситуация, типична для более чем трети из них[2].

Однако время, проведённое в библиотеке, не для всех категорий читателей является досугом. Именно на этот аспект проблемы обратила внимание историк библиотечной деятельности в Татарстане последней четверти XX в. Р. Н. Ахметзянова. Ею зафиксировано изменение в составе читателей и сделано наблюдение, значимое и для других регионов. Вследствие сокращения научных исследований в академических учреждениях и в высшей школе, оттока квалифицированных специалистов из

Ирина Виленовна Бабич, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки, кандидат исторических наук

сферы науки, образования, производства в условиях экономического кризиса учёные перестают быть неотъемлемой составляющей читательской аудитории[3].

Высказанное В. Р. Фирсовым, положение о важности обоюдной заинтересованности библиотеки и читателя[4], в середине 1990-х гг. стало повсеместно распространённым. В 1994 г. на конференции, посвящённой перспективам библиотечного дела на Дальнем Востоке, акцентировались успехи в сегментировании деятельности библиотек, в ориентации на персональные запросы их посетителей[5].

Нельзя сказать, чтобы такой подход был совершенно новым. Ещё в 1960-е гг. на библиотечной «платформе» распространилось клубное движение, но тогда «направляющая» воля руководства не подвергалась сомнению. В этой связи Е. М. Клюско, историк культурно-досуговой деятельности в России, приводит характерную ремарку тех лет: *«Критерием оценки работы клуба не может быть только количество проведённых вечеров, лекций, бесед. Надо в первую очередь учитывать политическую направленность деятельности клуба, её воздействие на человека, на результаты его труда…Мы не можем мириться с проявлениями формализма, пустой развлекательности, аполитичности в жизни учреждений культуры»*[6].

В новейших условиях успех «мероприятий» стали связывать не с установками «сверху», а с запросами читательской аудитории. В русле этого подхода в библиотеках появляются политические и философские клубы[7], салоны и балы, фитобары и кафе, объединения «зелёных» и краеведов[8], ассоциации любителей музыки П. И. Чайковского[9], «ностальгические посиделки» и школы астрологии[10]. Палитра новаций оказалась столь богата, что библиотеки получили особое место и в историографии исследований в сфере социально-культурной деятельности[11], а для подготовки специалистов с соответствующими навыками в 2004[12] и в 2009[13] гг. вышли специальные учебные руководства. В 2007 г. Т. М. Киселёва предлагает уже классификацию видов досуговой деятельности библиотек. В ней учтены культурно-политический вид, связанный с закреплением, воспроизводством и развитием политических норм и принципов посредством политических клубов, выставок, обзоров, бесед с обсуждением платформ различных движений; культурно-духовный вид, ориентированной на поддержку нравственных ценностей, популяризацию традиционной народной культуры; учебно-познавательный вид; культурно-творческий вид[14].

Мощный импульс позиционированию библиотек как досуговых центров

широкого профиля дал процесс разработки ими своих сайтов. Центральное место здесь получил новостной блок, то есть информация о встречах, концертах, визитах известных лиц, конференциях, проводимых библиотекой или в библиотеке. С учётом новой мотивации обращения в библиотеку надпись «Каталог» (маркирующую навигацию в библиотечном пространстве) сохраняют на главной странице лишь около половины сайтов региональных библиотек. Но даже присутствие каталога на первой странице не даёт ему центрального места, отведённого «акциям», проектам, партнёрам и клубам.

В стремлении привлечь посетителей, библиотеки продемонстрировали неформальное гостеприимство, угощая прежде всего радостью общения с близкими по духу людьми, которых ещё более сближают общие занятия, будь то участие в «Соловьиной ночи» (с подсчётом соловьёв в городской черте Курска) или занятия по выращиванию в том же Курске винограда (с выездом на участки к друг другу для обмена опытом, консультациями специалистов и т. п.)[15].

Спектр этих занятий так широк, что простой перечень занял бы, наверное, не одну страницу печатного текста. Но собственно текст, хотя ему принадлежит заметное место (будь то чтение стихов, литературные беседы, изучение иностранного языка или возможность для представителей различных диаспор поговорить с соотечественниками на родном языке), лидирующего положения не занимает. Клубное объединение способствует личностному росту, в отдельных случаях (например, в рамках экологической деятельности) — гражданской активности, сближению посетителей библиотеки между собой и только в отдельных случаях — с книгой. Интересно, что в качестве равнозначного с другими сегмента аудитории выделяются *«читатели, которые живут, чтобы читать, и читают чтобы жить»*, — как это написано в программе клуба «Александрия», созданного в Национальной библиотеке Кабардино-Балкарии с целью дать возможность своим членам *«почувствовать себя читателем среди читателей»*[16].

В отличие от 1960-х гг., когда клубы были одной из форм работы по продвижению чтения, в 2015 г. исследователь говорит уже об утверждении «клубной идеологии» в библиотеках[17]. Успех клубов с точки зрения библиотечного творчества был впечатляющий. Но праздновать его оказалось возможно лишь в сравнительно узком кругу. В напряжённых экономических условиях, диктующих необходимость всё интенсивнее работать, пространство досуга сокращается. Наиболее активная часть населения,

ориентированная на достижение лидирующих позиций, должна и в свободное время подтверждать свой социальный статус, а значит соответствовать стандартам общества потребления, реали-

зуемым в процессе шопинга, посещения статусных мероприятий и т. д. Те члены общества, которые не могут или не хотят конкурировать в борьбе за успех, «одомашниваются» (вспомним уже цитированную статью В. Д. Патрушева) всё больше.

На значимость учёта этой черты уклада жизни обратили внимание библиотечные специалисты в конце 1990-х годов. Характер «библиотечных услуг» предложено было рассматривать как профилактический — по поддержанию психического здоровья населения[18]. Раскрывался потенциал использования библиотеки в решении задач социально-культурной реабилитации незащищённых групп населения[19], которые

здесь могут почувствовать заботу и внимание, общаться. Прогнозировалось, что библиотеки всё больше будут заниматься библиотечным патронированием инвалидов, пенсионеров и одиноких людей, библиотерапией и, в конечном счёте, профилактикой внутриличностных, межличностных (семейных, соседских) и межгрупповых конфликтов, в том числе на религиозной и национальной почве[20]. На рубеже веков наряду с имманентно присущей библиотеке функцией хранителя и транслятора мудрости поколений и недавно усвоенной ролью хозяйки салона[21] обретает контуры задача социального работника и спасателя.

Спасательная шлюпка или Ковчег?

Тема спасателя душ, более активного, чем традиционно существующие институты, готового принять на себя личную ответственность, забрезжила на рубеже веков в и беллетристике, и в реальной деятельности наших современников, во всём остальном меж собою совсем не схожих. Юный герой романа «Государь всея Сети» петербургского писателя А. Н. Житинского, начав со стремления произвести революцию среди живущих в виртуальном мире, заканчивал свои попытки основанием школы (Лицея) для воспитания достойных граждан будущей России. Историк и тележурналист Л.Я. Лурье организовал в том же Петербурге гимназию и стал преподавать в ней, чтобы было где получить по-настоящему классическое образование его собственным детям и детям *«библиотекарш, участковых врачей, самых разных людей»*[22] — на основе честного конкурса детей, а не конкурса родителей. Востоковед по образованию, переводчик Г. Ш. Чхартишвили (Б. Акунин), оставив редакцию толстого элитарного журнала, создаёт серию исторических романов, служившую первоначально своеобразным беллетризованным экскурсом в историю «России, которую мы потеряли», а затем всё более нацеленную на утверждение этических норм поведения «благородного мужа». Писатель и неординарный политический деятель Э. Лимонов в размышлениях о будущем России ищет пути спасения *«детей обывателей»* от *«овощной жизни»*[23] и рассказывает в автобиографической книге «Подросток Савенко» об опыте «самого старого» читателя районной библиотеки как о ступени своего личностного роста[24].

Значимой оказалась тема «Ковчега» и для библиотек, причем применительно к разным возрастным категориям читателей. Например, в Вышневолоцкой ЦБС (Тверской области) был разработан проект «Адрес спасения — provincij.ru», ориентированный на реализацию новой модели работы с учащейся молодёжью при сотрудничестве библиотек и образовательных учреждений. В его рамках в Вышнем Волочке были созданы информационно-компьютерный центр, корпоративная региональная сеть, объединяющая муниципальные и школьные библиотеки, образовательные учреждения, интернет-класс для всех желающих с возможностью свободного доступа к глобальной Сети[25].

В Тамбовской областной универсальной библиотеке им. А.С. Пушкина решили в условиях «образовательного кризиса в стране» попытаться стать центром развития молодёжных сообществ посредством создания площадок неформального образования, совмещающих школьные и вузовские стандарты[26]. Распространяются опыты организации «Университетов третьего возраста». Так, в «Университете» Камчатской краевой библиотеки, на восьми факультетах (от компьютерной грамотности до искусства фотографии) с 2012 г. прошли обучение около 4500 человек[27]. Проекты для «взрослых», помимо актуальных навыков и знаний, дают своим слушателям то, чего им так недостаёт — не связанную с традиционными жизненными алгоритмами перспективу духовного роста вне зависимости от прожитых лет.

В то же время, отмечая успехи на пути превращения библиотек в центры местного сообщества, исследователи «вынуждены признать», что плотное окружение книг и информационных ресурсов лекциями, выставками, театральными инсценировками, постепенно ведёт к тому, что собственно чтение замещается развивающими кружками, досуговыми мероприятиями, а зачастую прямыми социальными услугами[28]. Иными словами в библиотеке хорошо, но библиотека ли это?

«Предвидим вопрос, — ещё 20 лет назад замечала С. Г. Матлина,— *зачем библиотеке выполнять задачи, свойственные другим учреждениям? Но ведь школа художественных ремёсел и аналогичные учреждения принимают*

ограниченное число одарённых детей. А библиотека традиционно открыта для всех»[29]. То есть акцентируется готовность библиотеки принять отвергнутых другими институтами, слабейших и беднейших во всех смыслах слова.

Однако в учебном пособии (2004 года издания) для возможных завтрашних сотрудников библиотек предусмотрены и другие возможности — сделать библиотеки, наряду с другими культурно-досуговыми центрами, полезными представителям элит в качестве *«своеобразных плацдармов, на которых будут разворачивать свои силы различные политические формирования, борющиеся друг с другом за влияние на массы»*[30].

В любви и на войне все средства хороши, или Немного о гигиене

Адаптация к условиям конкурентной среды дала немало замечательных творческих находок. В результате отказа от *«образа благообразно-нудного, казенного учреждения»*[31], который на рубеже XX–XXI вв. специалисты стали рассматривать как оковы «старины», мешающие культурным институциям влиться в живой поток современности были достигнуты очевидные успехи в разрушении институционных барьеров и в активной презентации бывших «скучных» пространств как мест весёлого народного гулянья во время ежегодных музейных и библионочей и других акций.

Сформулированное видным теоретиком библиотечного дела М. Я. Дворкиной положение о том, что *«способы адаптации библиотеки к современной культурной ситуации не должны нивелировать главной функции библиотеки»* по собиранию, сохранению и предоставлению свободного доступа к универсальному собранию документов как значимой культурной ценности[32] никем не оспаривается, но остаётся скорее декларацией о намерениях.

Проблема реакции на применение отработанных маркетинговых приёмов со стороны тех, кто считает себя не посетителем и не пользователем, а читателем в просмотренной профессиональной литературе не встретилась. Встретился же созвучный сюжет из музейной жизни в недавнем криминальном бестселлере. Полицейский инспектор на вопрос о том, что собой представляет директор музея, получает ответ: *«Он хороший администратор…много сделал для того, чтобы иначе рекламировать выставки»*. Ниже следует горькая сентенция *«Временами … казалось, что Венеция превратилась в шлюху, которой навязывают разных клиентов: сначала царице морей предлагалось лицо с финикийской стеклянной серьгой, глядевшее с тысячи постеров, потом его быстро сменил портрет Тициана, который в свою очередь был вытеснен Энди Уорхоллом, а того быстро изгнал кельтский серебряный олень. Музеи наляпывали свои афиши на все более менее годные для этого поверхности, сражаясь за внимание и деньги туристов. Что будет дальше, задумывался он, футболки с Леонардо? Нет, они уже есть во Флоренции. Глаза бы его на все это не смотрели»*[33].

Можно возразить — всё дело в чувстве такта и чувстве меры. И это правда, но не вся. В частности в разделе учебника, посвящённом организации игротеки

в библиотеке, прямо говорится о том, что надо выделить пространство, где дети смогут играть не только сидя, но и лёжа[34]. То есть декларируется, что **не** следовать «прежним» требованиям к поведению в общественном месте, как минимум желательно, если хочешь «быть в тренде».

Другой пример — подсмотренная в читальном зале сцена. Приходит женщина-бомж, со всеми атрибутами своего образа (включая запах, некие припасы), но и с читательским билетом. Невольная же её соседка обращается к дежурному библиотекарю с просьбой принять меры. И получает ответ — «Нельзя, если мы её попросим выйти, нас уволят». На вопрос о том, почему должны страдать именно те читатели, которые пришли поработать, даётся совет продолжать работать, а дома одежду в крайнем случае продезинфицировать. Можно полагать, что в крупнейших библиотеках проблемы непосредственной санитарной безопасности (при учащении случаев, подобных описанному) будут решены посредством строгого контроля на входе (как это бывает на транспорте) или другими средствами. Однако речь идёт не только о гигиене телесной.

Одним из главных нематериальных, но и невиртуальных достояний библиотеки является априорно с нею связанное бескорыстие. И что же, в условиях, когда сфера культуры живёт по законам рынка, эта «чистота» тоже является своего рода брендом, залогом определённого уровня приличия и просвещённости? Библиотечный интерьер придаёт респектабельности проводимым здесь форумам и создаёт благоприятный фон для портрета известного лица. Не каждый в библиотеку сколько-нибудь регулярно ходит. Но практически все ей доверяют. Всякое доверие драгоценно, и его страшно обмануть. С этой точки зрения, монополизация библиотечного пространства активным досугом может привести к тому, что в группе риска окажутся и выпадающие из поля реализации маркетинговых установок «старые читатели», и те читатели, кто оказались в библиотеке прежде всего благодаря эффективному маркетингу. «Старые» шокированы, если не наличием новых соседей, то отсутствием новых книг, комплектование которыми уже не является приоритетом библиотеки. «Новые» читатели, поучаствовав в квестах и сделав достаточное количество сэлфи, не слишком умеют себя занять.

На рубеже XX–XXI вв. социокультурная деятельность стала одной из основных составляющих профессионального успеха сотрудников библиотек. Достижения в этой сфере упрочили положение библиотеки в социуме и дали её сотрудникам ощущение востребованности. Однако в новом контексте актуальным становится позиционирование библиотеки как места, где читают. В ином случае вопрос о сохранении библиотек не только в качестве музеев интеллектуального быта с древнейших времен до конца XX в., но в качестве неотъемлемой части современного текста культуры останется открытым.

С автором можно связаться:
BabichIV@rsl.ru

Примечания:

[1] Фирсов В. Р. Библиотека в социокультурной ситуации // Советское библиотековедение. — 1989. — №4. — С. 12–13.

[2] Патрушев В.Д. Изменения в использовании свободного времени городского населения за 20 лет (1965–1985) // СОЦИС. — 1991. — №3. — С. 29; 32.

[3] Ахметзянова Р. Н. Культурно-просветительная деятельность библиотечной системы Татарстана в 1985–2000. — Набережные Челны, 2008. — С. 129.

[4] Фирсов В. Р. Указ. соч. С. 15

[5] Гладкова Н. В. Социальные аспекты деятельности библиотек // Библиотечное дело на Дальнем Востоке: новая ситуация. Достижения. Проблемы. Перспективы: материалы науч.-практ. конф. библиотечных работников Дальнего Востока 17–19 мая 1994 г. Хабаровск, 1994. — С. 39–41.

[6] Клюско Е. М. Культурно-досуговая деятельность населения России (май 1945–1985 гг.): теоретико-методологический и исторический аспекты. — М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 1999. — С. 51.

[7] Фирсов В. Р. Указ. соч. С. 79.

[8] Матлина С. Г. От традиций к инновационному поиску // Библиотека. — 1996. — №12. — С. 7; 10.

[9] Нагула Г. А. Специфика массовой работы в краевой научной библиотеке (на примере отдела нотно-музыкальной литературы) // Библиотечное дело на Дальнем Востоке. — Хабаровск, 1994. — С. 35.

[10] Люстик И. Н. Работа централизованного библиотечного объединения г. Николаевска-на-Амуре по культурно-досуговым программам // Библиотечное дело на Дальнем Востоке. — С. 38.

[11] Рябков В. М. Социально-культурная деятельность: теория, история, историография : монохрестоматия. — Челябинск, 2011. — 584 с.

[12] Киселёва Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность: учеб. — М.: Моск. гос ун-т культуры и искусств, 2004. — 539 с.

[13] Ловкова Т. Б. Библиотека как центр досуга: учеб.-метод. пособие. — М., 2009. — 104 с.

[14] Киселёва Т. Современная библиотека как культурно-досуговое учреждение // Вестник БАЕ. — 2007. — №3. — С. 84.

[15] Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://kurskonb.ru/xronika.html**

[16] Государственная Национальная библиотека КБР им. Т. К. Мальбахова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://гнбкбр.рф/?page_id=2979**

[17] Фомина А. А. Муниципальные библиотеки в условиях формирования национального информационного пространства. — Барнаул, 2015. — С. 77.

[18] Гокк С. А. О разработке концепции библиосоциальной работы // Библиотекарь и читатель: основы современных взаимоотношений: сб. науч. тр. — Новосибирск, 1997. — С. 191.

[19] Люстик И. Н. Указ. соч. С. 38.

[20] Ахметзянова Р. Н. Культурно-просветительная деятельность библиотечной системы Татарстана в 1985–2000. — Набережные Челны, 2008. — С. 125, 128.

[21] С точки зрения профессионализации в этой области представляется знаменательным пример Калининградской областной библиотеки. Там в роли «хозяйки» салона, выступает актриса музыкального театра. См.: **http://lib39.ru/index.php?news=16248**

[22] Лев Лурье: Школа, мигранты, социальная физика // Православие и мир [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://www.pravmir.ru/lev-lure-shkola-migrantyi-sotsialnaya-fizika/**

[23] Лимонов Э. Священные монстры. — М., 2004. — С. 5–6.

[24] Лимонов Э. Подросток Савенко. — СПб., 2002. — С. 10, 20–21

[25] Чистякова Т. А. Проекты тверских библиотек, направленные на повышение образовательного уровня современного человека // Культурно-образовательная деятельность библиотек и музеев в региональных измерениях : материалы международной научно-практической конференции (10 февраля 2015 г.). — Смоленск, 2015. — С. 193–194.

[26] Житин Р. М. Библиотека как публичное образовательное пространство: новые формы работы с читателями // Румянцевские чтения-2016: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Рос. гос. б-ки (12–13 апр. 2016). — М., 2016. — С. 221–222.

[27] Камчатская краевая библиотека им. С. П. Крашенинникова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: **http://www.kamlib.ru/library.php?page=about5_soc3a**

[28] Фомина А.А. Муниципальные библиотеки в условиях формирования национального информационного пространства. Барнаул, 2015.С. 78—79

[29] Матлина С. Г. Указ. соч. №12. С. 8.

[30] Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Указ. соч. С. 326.

[31] Матлина С. Г. Указ. соч. С. 10.

[32] Дворкина М. Я. Тренды культуры и библиотека // Румянцевские чтения : материалы междунар. науч. конф. (15–16 апр. 2014). — М., 2014. —С. 206.

[33] Леон Д. Высокая вода. — М., 2012. — С. 64.

[34] Киселёва Т. Г., Красильников Ю. Д. Указ. соч. — М., 2004. — С. 64.

Рассматривается социокультурная деятельность российских библиотек на рубеже XX–XXI вв. как способ адаптации к современным условиям.

Библиотека как культурный центр, библиотечные мероприятия, продвижение чтения, развитие библиотечного дела

The author considers socio-cultural activity of Russian libraries at the turn of the 20th and 21st centuries as a way of adapting to modern conditions.

Library as a cultural center, library events, promotion of reading, development of librarianship

Агентство BBDO Branding создало фирменный стиль для российских региональных библиотек

40 тысяч библиотек могут поменять облик.

По словам представителей агентства «BBDO Branding», региональные библиотеки — это не только хранилища книг, но и культурные центры, которые организуют образовательные мероприятия для местных учащихся.

Перед агентством стояла задача создать новый фирменный стиль библиотеки — представить её как площадку для интеллектуального досуга и информационных продуктов: электронного каталога и цифровых книг.

«BBDO Branding» разработало бренд «Библиотека нового поколения» для участия в проекте по ребрендингу облика региональных библиотек.

Проект стал продолжением федеральной программы по внедрению стандарта деятельности библиотек. С 2015 г. Библиотека иностранной литературы при поддержке Министерства культуры РФ модернизирует библиотеки во Владимирской, Рязанской, Саратовской, Астраханской и других областях.

«*Российские библиотеки заслуживают внешнего облика, вызывающего интерес у молодого поколения. Создание единого визуального оформления библиотек станет точкой роста для всей библиотечной системы*», — говорит Вадим Дуда, генеральный директор Библиотеки иностранной литературы

По словам представителей «BBDO Branding», при создании шрифта они вдохновлялись расположением книг на полках. Для создания логотипа специалисты агентства выезжали в поселковые библиотеки — необходимо было учесть разные фасады зданий. Вывеска должна подходить как для дома культуры 1960-х гг. с колоннами, так и первого этажа жилого многоэтажного дома 1980-х годов.

Коммуникационные инструменты разработаны так, чтобы библиотека с принтером и ламинатором могла изготовить элементы для фасада и внутреннего оформления. Шрифт разработал участник ребрендинга ВДНХ — Константин Лукьянов.

По словам представителей агентства, библиотеки уже внедряют руководство по оформлению фирменного стиля. Проект бессрочный — библиотека может внедрить новый стиль в самостоятельно выбранное время. Также нет отдельно выбранных библиотек для ребрендинга. На этом этапе «BBDO Branding» закончило участие в проекте.

Гайдлайн проекта опубликован на портале куратора проекта Всероссийской Государственной Библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино.

Презентация проекта состоялась 15 ноября на Совещании директоров библиотек Российской Федерации в Российской национальной библиотеке.

«Работа моей мечты»

Победительница Всероссийского конкурса библиотекарей Алёна Фролова рассказала о своей работе

Великие Луки — небольшой городок. Но сколько там талантливых и творческих людей, готовых проявить себя во всех сферах.

ТОЛЬКО ЧТО завершился конкурс среди библиотекарей, в котором приняли участие хранители книг со всей России. Победу во Всероссийском конкурсе «Библиотекарь 2017 года» одержала великолучанка **Алёна Фролова.**

НАДО!

Алена Фролова уже более 3-лет работает заведующей отделом обслуживания в центральной городской библиотеке имени М. И. Семевского в Великих Луках.

Вообще с библиотекой девушка связала свою жизнь уже давно. В 2004 году, ещё будучи студенткой, Алена впервые пришла работать в хранилище книг.

— *Я ещё училась в институте и решила подработать в библиотеке. Тогда для меня это была просто работа. Но сейчас я чувствую, что это мое призвание,* — рассказывает Алёна Фролова.

К своему труду Алёна всегда подходила творчески. И это самое важное. Незаурядная натура девушки позволила превратить библиотечные будни в яркую картину событий и мероприятий.

А вскоре Алёна ощутила отклик у читателей. Под её руководством создаются праздники, литературные вечера и встречи с писателями. А самое главное, что инициаторами литературных мероприятий становятся школьники, студенты и активная молодёжь Великих Лук.

— *Когда всё стало получаться, я поняла, что это работа моей мечты. Здесь и особенная атмосфера, и замечательный коллектив, а в центре всего — книга, которая является связующим звеном,* — поделилась девушка.

К участию в конкурсе среди библиотекарей Алёну подтолкнул коллектив, который всегда поддерживал девушку. Правда, скажем прямо, она не рассчитывала на победу.

— *Мне казалось, что я ещё недостаточно сделала, чтобы участвовать в таком конкурсе. Мой коллектив сказал: «Надо!». Именно они придавали мне уверенность в своих силах,* — рассказала победительница.

Сейчас многие обсуждают: молодёжь пошла не та. В их годы раньше все с книжками сидели, а они вон — то блогеры, то фотомодели. Но лучший библиотекарь страны развеяла этот миф.

— *Действительно, когда только появился интернет, в библиотеках наблюдался значительный отток читателей. Но сейчас мы наблюдаем тенденцию к росту числа читающих среди молодёжи. Читают они разную литературу, не только программную,* — настаивает девушка.

Как оказалось, в библиотеку ребята чаще заглядывают не по учебным надобностям, а по собственным интересам, которые очень и очень разные.

По её словам, сейчас так много новых технологий, которые позволяют создать интерактивные мероприятия, а значит, пробудить интерес к книгам у молодёжи не сложно, стоит только захотеть.

В настоящее время Алёна Сергеевна реализует проекты «Библиотечные ступени», «Дни литературного краеведения», «Поэтический марафон «Дарю тебе город!», выставочные проекты «Литературные Великие Луки», «Великие Луки в годы Первой мировой войны», «Знаменитые имена земли Великолукской», «Великие Луки и кино». Принимает активное участие в подготовке и проведении городских акций и мероприятий, среди которых: День города, Праздник освобождения г. Великие Луки от немецко-фашистских захватчиков, Всероссийская акция «Библионочь», Всероссийская акция «Ночь кино», городской конкурс чтецов стихотворений С. Есенина, городской краеведческий конкурс, вечера по проекту «Автор в библиотеке» и другие.

Она — руководитель библиотечного молодёжного клубного объединения «Живое слово», клуба для подростков «Простые истины», клуба для общения «Обновление», клуба для читателей и бывших сотрудников библиотеки «Серебряный возраст», также курирует работу клуба фотолюбителей «Ракурс» и православного клуба «Альфа и Омега».

София Фёдорова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук, доктор филологических наук

Добрусина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Лелиакова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, советник генерального директора Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки, доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталия Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем, кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

Колесникова Марина Николаевна, заведующая кафедрой библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, доктор педагогических наук, профессор

И снова ветер,
свежий и крепкий,
валы революции
поднял в пене

В. Маяковский